

№ 12 (312). ДЕКАБРЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

А.В. ЛОЖКИН. МОСКОВСКАЯ УЛИЦА XVII ВЕКА ВБЛИЗИ КРЕМЛЯ.
БУМАГА, АКВАРЕЛЬ, БЕЛИЛА. КОНЕЦ 1890-Х ГОДОВ

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ
ПИСЬМО

МЭРА МОСКВЫ

КОЛЛЕКТИВУ
редакции журнала
"Московский журнал.
История государства Российского"

БЛАГОДАРЮ ВАС

за активное участие
в сохранении и популяризации
историко-культурного наследия Москвы
и большой вклад в развитие
отечественной журналистики

октябрь 2016 года

A handwritten signature in blue ink, consisting of a stylized 'S' and 'C' intertwined.

С.С.Собянин

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:

Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Житенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик

С.А. Алопин

Редактор-корректор

А.Э. Варчева

Учредитель: АО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 18.11.2016.

Печать офсетная.

Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.

Тираж 43 000 экз.

Цена договорная.

Заказ № 25684.

Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ **2** Александр Александрович Белай, Кирилл Валерьевич Жижкевич
В кругу друзей
О юбилейном вечере, посвященном 25-летию «Московского журнала. История государства Российского»

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ **19** Валерий Иванович Шумаков (1931–2008)
Человек. Гражданин. Гений профессии

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ **42** Арсений, иеромонах московского Златоустова монастыря
Глава из книги «Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX веков» (М., 1909)

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ **48** Любовь Евгеньевна Городнова
Вотчина Голицыных и Бенкендорфов
О старинном тамбовском имении Сосновка и его владельцев

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ **69** Константин Николаевич Степанов
«Американский след» художника Ложкина
Произведения Александра Васильевича Ложкина (1881–1942) в музее «Хиллвуд» (США)

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ **72** Ирина Владимировна Селезнева
Бисерово
Об этом старинном подмосковном селе

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЭПОХИ **77** Андрей Юрьевич Епатко
«Полтавская старина»
К истории мемориализации сражения под Полтавой (1709)

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ **82** Содержание «Московского журнала. История государства Российского» за 2016 год

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС **89** Алексей Петрович Назарьев
Изумруды на Руси
О бытовании этого драгоценного камня в России и его добыче — от «Коквинского» смарагда до «Кристалла мечты»

*Александр Александрович Белай,
Кирилл Валерьевич Жижкевич*

В кругу друзей

О юбилейном вечере,
посвященном 25-летию «Московского журнала.
История государства Российского»

На вечер, состоявшийся в Москве 6 октября 2016 года, собрались люди, так или иначе с журналом связанные, в разное время принимавшие активное участие в его жизни как авторы, сотрудники, члены редколлегии, партнеры по культурно-просветительским проектам и акциям, оказывавшие изданию деятельную поддерж-

ку в непростые времена, на которые пришлось эти четверть века. Здесь встретились не только москвичи, но и представители других регионов России. Случайных персонажей на мероприятии не было — все отмечали его «семейный» характер, единомысленность и общность душевных устремлений собравшихся.

Благодарственный молебен совершает митрополит Истринский Арсений (Епифанов)

Второй справа — многолетний автор «Московского журнала» из Рязани Александр Николаевич Потанов

Вечер начался благодарственным молебном по случаю 25-летия «Московского журнала» в храме святителя Мартина исповедника, Папы Римского (Вознесения Господня) в Алексеевской Новой слободе

на Таганке (улица Александра Солженицына, 15). Возглавил молебен Высокопреосвященнейший Арсений (Епифанов) — митрополит Истринский, первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея

*Настоятели храмов в Рогожской слободе —
преподобного Сергия Радонежского
протоиерей Александр Михеев
(на переднем плане)
и святителя Алексия,
митрополита Московского,
иерей Владимир Духович*

Руси по городу Москве. Ему сослужили насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Макарий (Веретенников), клирик храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке игумен Филарет (Тамбовский), настоятель строящегося храма святого праведного Алексия, пресвитера Московского, в Бескудникове священник Николай Фатеев, иереи Мартиновского храма Валерий Степанов и Илия Смолин, клирик храма Воскресения Христова в Сокольниках протодиакон Валерий Щеглов, клирик Мартиновского храма диакон Алексей Тимофеев, клирик кафедрального соборного храма Христа Спасителя протодиакон Дιονисий Пряхин. Пел хор под управлением регента Константина Анненкова. По окончании молебна Высокопреосвященнейший Арсений пожелал сотрудникам и гостям «Московского журнала» (членом редколлегии которого сам он является с января 1992 года) творческих успехов и дальнейшего плодотворного участия в добром де-

*Заместитель заведующего отделом
выставочных работ
Российской государственной библиотеки (РГБ)
Татьяна Ивановна Новокрещенова (слева)
и редактор журнала «Православный паломник»
Галина Григорьевна Дигтяренко*

*Доктор исторических наук, профессор,
член редколлегии «Московского журнала»
Галина Владимировна Аксенова (слева)
и заместитель главы
Серебряно-Прудского района
Московской области
Алексей Иванович Волков*

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

Слева направо: начальник отдела печати Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы Светлана Михайловна Бояринцева, начальник управления печати этого же департамента Елена Геннадиевна Казакова, заместитель генерального директора по маркетингу и рекламе АО «Редакция газеты «Вечерняя Москва»» (далее — «ВМ») Софья Олеговна Хотчинская

Слева направо: Юлия Вячеславовна Пучкова (до недавнего времени — заместитель главного бухгалтера «Московского журнала»), директор по распространению «ВМ» Екатерина Олеговна Мосолова, Татьяна Ивановна Тарасова (до марта 2015 года — заместитель главного редактора «Московского журнала»), главный менеджер службы распространения «ВМ» Наталья Вячеславовна Кирпичникова, редактор «Московского журнала» Кирилл Валерьевич Жижкевич, главный бухгалтер «ВМ» Ирина Викторовна Сараева

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

*Профессор Московского
политехнического университета
Валерий Анатольевич Любартович*

*Священник Петр Смирнов,
клирик храма
иконы Божией Матери «Знамение»
в Аксиньине*

лании. В ответном слове создатель и бессменный главный редактор журнала Анна Филипповна Грушина сердечно поблагодарила владыку за совершенное богослужение и теплое напутствие.

Затем гостей пригласили в расположенный по соседству (улица Александра

Солженицына, 13) дом причта при храме святителя Мартина исповедника, где состоялись официальная часть мероприятия и дружеский ужин. Митрополит Арсений обратился к участникам торжества:

— Я рад приветствовать собравшихся здесь, на праздновании четвертьвекового

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

*Главный редактор
«Московского
журнала»
Анна Филипповна
Грушина
и владыка Арсений*

*Первый заместитель
руководителя
Департамента средств
массовой информации
и рекламы города
Москвы
Юлия Георгиевна
Казакова,
генеральный директор
АО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»»
Георгий Михайлович
Рудницкий,
президент Гильдии
издателей
периодической печати
Сергей Николаевич
Моисеев*

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

*А.Ф. Грушина
и доктор
богословия,
доктор
церковной истории
архимандрит
Макарий
(Веретенников)*

*Слева направо: референт
главного редактора
«Московского журнала»
Наталья Юрьевна
Бобкова,
кандидат
исторических наук
Александра Геннадьевна
Смирнова,
профессор
Владимир Фотиевич
Козлов*

*Диакон Серафим Чураков
(30 октября рукоположен
в сан пресвитера)
и игумен Филарет
(Тамбовский)*

*Глава муниципального района
«Вилуйский улус (район)»
Сергей Николаевич Винокуров*

*Кандидат исторических наук, заместитель декана
по информатизации и связям с общественностью
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
Елена Валерьевна Кряжева-Карцева (слева)
и заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ,
кандидат педагогических наук Алла Алексеевна Семенов*

*Слева направо: директор по закупочной
деятельности Анна Анатольевна Новикова,
директор по персоналу
Марина Александровна Осеева,
ведущий менеджер отдела специальных проектов
Ксения Алексеевна Суравцова
(АО «Редакция газеты «Вечерняя Москва»»)*

юбилея «Московского журнала». Спасибо всем, кто на протяжении этого времени был с журналом и остается с ним. Хотел бы пожелать вам благословенных и долгих лет жизни. Храни вас Господь!

Вслед за владыкой слово взяла А.Ф. Грушина:

— Я также очень рада видеть вас всех в зале. Друзей, коллег, единомышленни-

ков, с которыми журнал за долгие годы совместной работы, без всякого преувеличения, сроднился. Не стану повторять уже не раз сказанное мной по поводу юбилея. Если коротко, то за 25 лет журнал хоть и менялся внешне, суть его пребывала неизменной: исповедание глубокого уважения к согражданам и любви к отечеству. Мы хорошо помним лихие времена, когда все это не очень приветствовалось. Но «Московский журнал» оставался верен своему исповеданию, несмотря на порой крайнюю его нежелательность с точки зрения дипломатии. Да, мы не дипломаты. Мы просто люди, которые любят свою страну, свой город, своих авторов. Последнее хочется особенно подчеркнуть, ибо авторы журнала — это большей частью наши сотоварищи, наши соделатели. Они далеко не все сегодня здесь — никакой зал их не вместил бы, соберись они разом в Москве со всех концов необъятной России. Но душой они с нами; доказательство тому — поступившие в наш адрес многочисленные поздравления. И мы с оптимизмом смотрим в будущее, памятуя слова Николая Михайловича Карамзина о том, что государство Российское находило в себе силы возрождаться и становиться сильнее после самых страшных потрясений, коих в отечественной истории было предостаточно. С верой в это мы будем продолжать выпуск нашего издания — наследника карамзинского «Московского журнала».

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

Выступившая затем первый заместитель руководителя Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы Юлия Георгиевна Казакова предварила предстоящую ей официальную миссию следующей краткой речью:

— Анна Филипповна, владыка, друзья, я счастлива быть сегодня среди вас, потому что очень люблю «Московский журнал» и его главного редактора. «Московский журнал» делают энтузиасты, люди, которые чтут историю нашей страны, нашей столицы, знают цену слову и чести. Когда шесть лет назад я начала работать в департаменте, я поняла, что этот журнал обязательно нужно поддерживать, всемерно ему помогать. Пользуясь случаем, хочу пожелать, чтобы мы чаще встречались, чтобы чаще устраивались такие праздники, чтобы журнал процветал. Да, разные време-

на бывали, в том числе тяжелые, но мы, думаю, достойно их прошли. И вот редакция журнала теперь — в новом коллективе (с января 2016 года — в составе АО «Редакция газеты “Вечерняя Москва”»). — *Авт.*), где вас, Анна Филипповна, тоже ценят и любят, потому что иначе нельзя. И я желаю журналу только одного: развиваться и развиваться.

*Романс «Берега»
исполняют протодиакон Дионисий Пряхин
и священник Мартиновского храма
Дмитрий Лактюхин*

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

*Поэт Заслуженная артистка России
Татьяна Юрьевна Петрова*

Далее Юлия Георгиевна зачитала и вручила А.Ф. Грушиной следующий адрес:

«От имени депутатов Московской городской думы поздравляю коллектив редакции «Московского журнала» с 25-летием.

Изучение истории — это единственно возможный путь развития общества, ключ к процветанию государства. За четверть века работы «Московский журнал» внес огромный вклад в возрождение отечественной исторической науки и культуры, в укрепление единства нашей страны. Наследуя традиции Карамзина, вы противостоите попыткам переписать нашу историю. Страницы вашего издания неоспоримо доказывают, что Россия способна пережить любые трудности, выстоять в любых испытаниях.

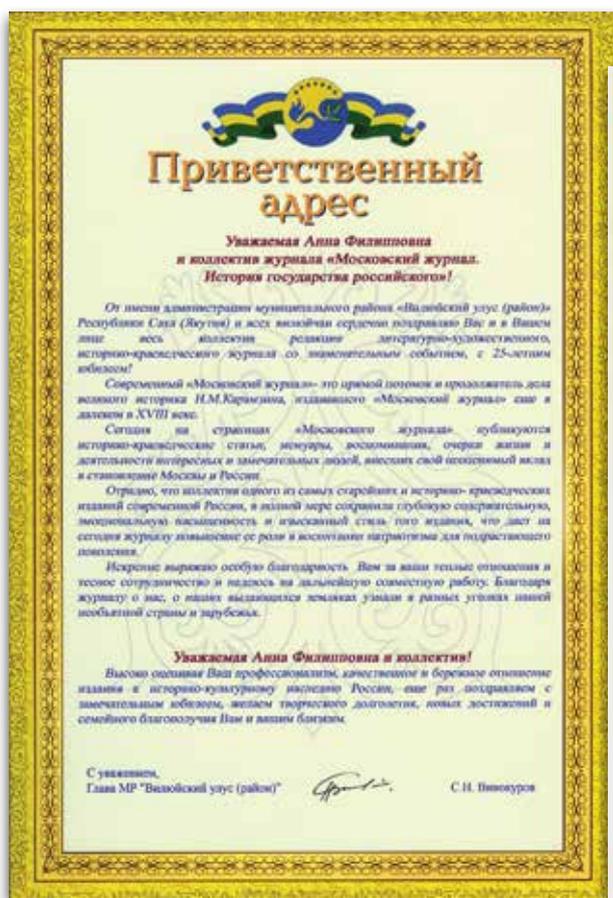
Благодарю сотрудников «Московского журнала» за объективность и непредвзятый подход к важнейшим темам. Желаю вашему изданию дальнейшего развития и живых откликов читателей, а каждому сотруднику — новых творческих достижений и благополучия.

*С уважением,
председатель Московской городской думы
Алексей Валерьевич Шапошников».*

Были также зачитаны и вручены благодарственные письма мэра столицы Сергея Семеновича Собянина: А.Ф. Грушиной и ее заместителю Александру Александровичу Белаю — «за активное участие в сохранении и популяризации историко-культурного наследия Москвы и большой вклад в развитие отечественной журналистики»; митрополиту Истринскому Арсению (в том числе и как члену редколлегии «Московского журнала») — «за большой вклад в сохранение и популяризацию историко-культурного наследия Москвы»; членам редколлегии «Московского журнала» Владимиру Фотиевичу Козлову и Василию Васильевичу Максименко — «за большой вклад в популяризацию исторического наследия Москвы»; до недавнего времени главному бухгалтеру ГУП «Московский журнал. История государства Российского» Ирине Владимировне Лискиной — «за высокий профессионализм и многолетний добросовестный труд»; наконец, всему коллективу редакции с высокой оценкой его работы на ниве отечественной культуры и журналистики.

— Сейчас, — продолжила А.Ф. Грушина, — я представляю человека, которого знаю долгие годы, которого всем сердцем

люблю. Мы много пережили вместе, много ездили по России. Заслуженная артистка России, Народная артистка Башкортостана Татьяна Юрьевна Петрова!

Под аплодисменты легендарная певица, «муза русской патриотики» предстала перед собравшимися и свое прочувствованное ответное слово завершила мини-концертом, спев, в числе прочего, широко известный именно в ее исполнении «Псалом боевой» на стихи священника Андрея Кононова.

Затем протоиерей Дионисий Пряхин и священник Димитрий Лактюхин блистательно спели романс «Берега» («Бежит неведомо куда судьбы моей Угрюм-река...»)

Среди прозвучавших на вечере выступлений выделим взволнованную речь главы муниципального района «Вилуйский улус (район)», что в Республике Саха (Якутия), Сергея Николаевича Винокурова:

— Я здесь представляю маленький город Вилуйск, старейший город Сибири и Дальнего Востока. Представляю самый холодный регион России. Сейчас у нас уже минус 20. Шесть тысяч километров от Москвы. И вот недавно, отмечая 380-летие

нашего города, мы связались с редакцией, с Анной Филипповной, и в результате был выпущен номер «Московского журнала», целиком посвященный истории и дню сегодняшнему Вилуйска, о котором, таким образом, узнала вся страна. Подобная уникальная практика, принятая в журнале, способствует укреплению единства нашей многонациональной родины России, сплавливает населяющие ее народности и отстоящие друг от друга на тысячи верст регионы. Это — насущнейшее и благое дело. От всей души поздравляя коллектив редакции с юбилеем, хочу преподнести вам скромный, но очень символичный подарок — чорон (национальный якутский сосуд для хранения кумыса, имеющий кроме бытового также и ритуальное значение. — *Авт.*).

Из Якутии поступили еще два поздравления:

«Уважаемая Анна Филипповна и коллектив «Московского журнала»!

Сердечно поздравляю вас с юбилеем, который отмечает ваше издание. Четверть века вы дарите людям Историю с большой буквы — историю Отечества в лицах, сюжетах и городах. История — это память о предках,

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

об их опыте, об их подвигах. Память — это исправление их ошибок. Память — это благодарность и почтение.

А почтение к родителям (а через них — и к родителям родителей, и ко всем предкам) — это заповедь Божия. Более того, это единственная из десяти заповедей, за которую Господь обещает наградить уже здесь, в этой жизни. “Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе”. Что это, как не призыв ценить историю, благодарить ее, учиться у нее? Через десятилетия и века мы обращаем взор свой к нашим предкам — и в этой связи времен осуществляется долголетие — наше личное, нашего рода, нашей страны.

Я с глубокой признательностью обращаюсь к коллективу “Московского журнала” за публикацию материалов о нашем старинном якутском городе Вилуйске. Я благодарен Анне Филипповне за посещение Якутии, за теплые и доброжелательные встречи с нашей молодежью — встречи, воспитывающие в человеке культуру в самом глубоком смысле этого слова.

Желаю вам, чтобы “Московский журнал” отметил множество юбилеев. Пусть история “Московского журнала” станет

частью той самой вечно продолжающейся Истории, которая изучается, воспевается и даже творится на его страницах!

Божье благословение да пребудет с вами!

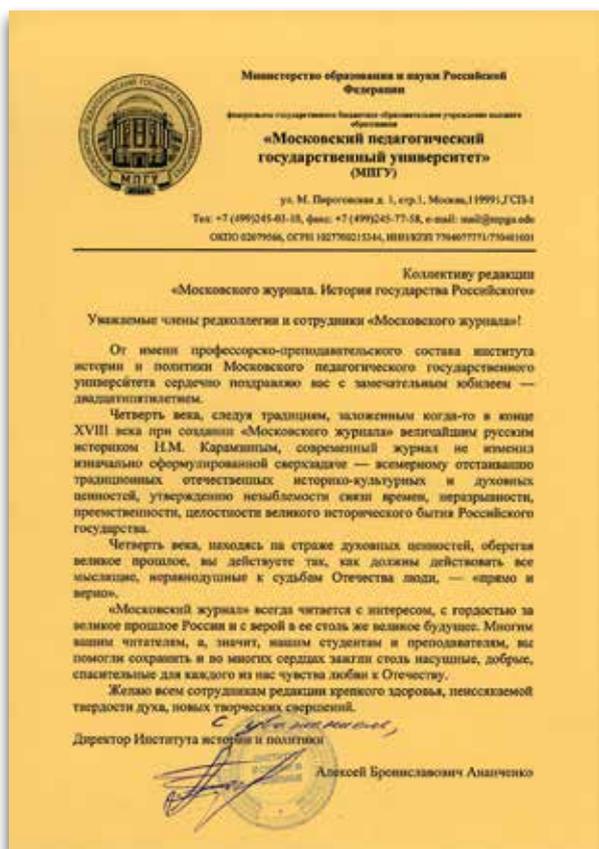
*Роман,
архиепископ Якутский и Ленский».*

«Уважаемая Анна Филипповна!

Двадцать пять лет минуло с момента выхода в свет первого номера “Московского журнала. История государства Российского”, ставшего за эти годы авторитетным и уважаемым изданием среди печатных СМИ современной России. Четверть века “Московский журнал” стремится объективно и полно освещать важнейшие события в жизни нашей страны и ее народа, воплощая идею неразрывности и преемственности тысячелетней истории великой России. Отраднo, что журналисты и редакция издания отличаются профессионализмом и принципиальностью позиции при подготовке материалов, затрагивающих самые разные вопросы жизни нашего общества, благодаря чему журнал заслуженно завоевал доверие и любовь читателей во всем мире.

Свято-Никольский приход г. Вилуйска и “Московский журнал” объединяют годы дружбы, наполненные плодотворным

сотрудничеством, совместной молитвой и радостными встречами. “Вилуйский номер” журнала во многом помогает духовенству не только в сфере образования и воспитания, но и в миссионерской работе с местным населением. Благодаря Вашим жертвенным трудам и усилиям сотрудников издания в нашем регионе возрождаются православные традиции, укрепляются духовно-нравственные ценности и развивается церковная жизнь. Сердечно поздравляю Вас, уважаемая Анна Филипповна, и творческий коллектив “Московского журнала. История государства Российского” со значимым юбилеем — 25-летием успешной деятельности. Желаю всем вам доброго здоровья, мира, благополучия, изобильной помощи Божией и творческих успехов.

С уважением,

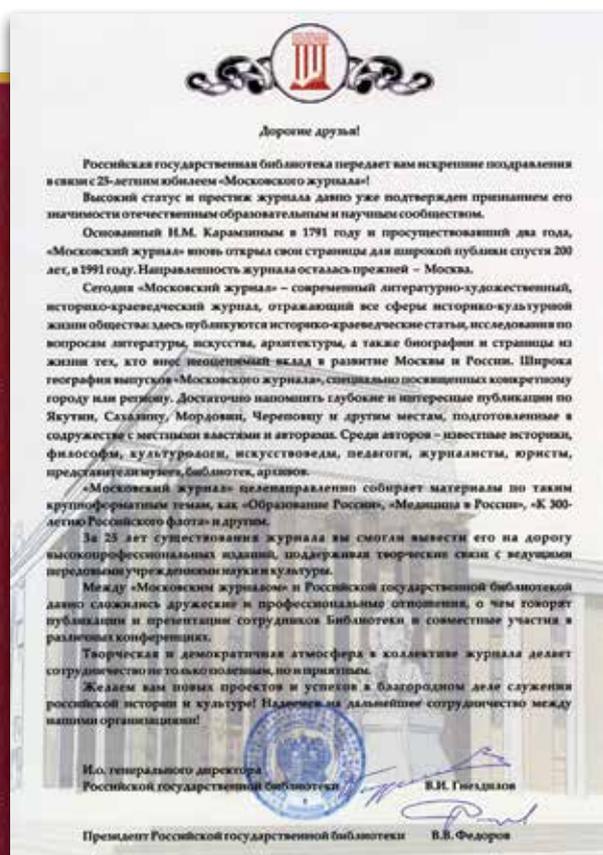
*Настоятель Свято-Никольского храма
г. Вилуйска
иеромонах Роман (Сокольников).*

Доктор исторических наук, профессор Института истории и политики Московского государственного педагогического университета Галина Владимировна Аксенова, постоянный автор и член редкол-

легии «Московского журнала», зачитала поздравление в его адрес от кандидата богословия, доцента, заведующего библиотекой Московской духовной академии игумена Дионисия (Шленова):

«Уважаемая Анна Филипповна! В современном мире очень часто то или иное издание не столько представляет интересы общества, сколько решает свои собственные задачи. Однако еще согласно античным представлениям *порядок чтения* заключался в том, чтобы сначала обратить внимание на общее, главное, непреходящее. “Московский журнал” с подзаголовком “История государства Российского” пытается выполнить именно важнейшую общественную миссию: призвать к осознанию истоков и извлечению из прошлого самых добрых и верных уроков. Живое слово не может ни умереть, ни исчерпать себя. Когда один из первых серьезных московских краеведов священник Николай Скворцов стал описывать храмы Москвы, он испросил у правящего архиерея особого благословения на описание разрушенных храмов. Ибо история — это всегда борьба с лакунами. Но зачастую и мягкий, проникновенный рассказ о том, что известно, оказывается не

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

просто повторением, а актуализацией для нынешнего и будущих поколений самого святого — нашего прошлого, проникнутого светом веры, православия, традиций. Во времена СССР противопоставляли советскую и царскую Россию. Сейчас задача ровно обратная — выявить духовные ценности и героические характеры во всех исторических эпохах, прощая человеческую немощ и подчеркивая духовную силу подвигов, осуществляемых по Промыслу Божию. Так вкратце я бы сформулировал дух и направление “Московского журнала”, который уже в течение 25 лет стоит на ниве благородного служения государству, обществу и Церкви. Желаю творческих успехов, вдохновения и помощи Божией в Ваших трудах».

Галина Владимировна выполнила также просьбу Народного художника России Вячеслава Юрьевича Желвакова, который лично не смог присутствовать на вечере, «поздравить “Московский журнал” с замечательным юбилеем» и передать редакции офорт «У цели», посвященный Михаилу Васильевичу Ломоносову, а владыке Арсению как духовному кормителю редакционного коллектива — литографию «Дорога к храму».

Историк-медиевист, профессор Московской духовной академии, член Синодальной литургической комиссии и научно-редакционного совета «Православной энциклопедии» архимандрит Макарий (Веретенников), обращаясь к собравшимся, сказал:

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

— Общеизвестно, что история — хороший учитель, но у нее плохие ученики. «Московский журнал» делает все, чтобы мы были достойными учениками исторического процесса, способствует духовному возрастанию нашего народа. Выскажу также свои впечатления по поводу собственно издания. «Московский журнал» выгодно выделяется среди прочих научно-популярных журналов не в последнюю очередь благодаря иллюстративному аспекту. Журнал всегда снабжен прекрасными иллюстрациями, его приятно взять в руки — возникает ощущение комфорта, желание углубиться в чтение. Это особенно важно в наше время, когда мы перестали быть, как раньше, самой читающей страной в мире.

Вручая букет цветов А.Ф. Грушиной, настоятель храма преподобного Сергия Радонежского в Рогожской слободе протоиерей Александр Михеев признался:

— Была бы возможность, мы бы каждому сотруднику этого замечательного журнала подарили по такому букету. Потому что очень много исторических книг написано, но далеко не все они, подобно «Московскому журналу», пробуждают в душах любовь к Отечеству, веру в Бога. Хотелось бы, чтобы в будущем ваш журнал лежал

не только во всех книжных магазинах, но и во всех почтовых ящиках.

Поздравить «Московский журнал» пришли также президент Гильдии издателей периодической печати Сергей Николаевич Моисеев, преподнесший А.Ф. Грушиной книгу «Свет миру. 1000 лет русскому монашеству на Афоне», и первый секретарь Союза журналистов Москвы Людмила Васильевна Щербина, наградившая коллектив редакции «Московского журнала» дипломом Союза журналистов Москвы. При этом она заявила:

— Мы с вами живем в очень непростое время. Наше медийное пространство захватывает интернет. Печатным СМИ предрекают смерть, но на данный момент их в стране пока еще более полумиллиона. И я думаю, что «Московскому журналу» уготовано большое будущее.

Клирик московского храма святителя Николая в Клённиках на Маросейке диакон Серафим Чураков в своем выступлении особо подчеркнул давнюю и тесную связь этого храма с «Московским журналом». В самом деле, так промыслительно получилось, что возобновление богослужений в Клённиковском храме практически совпало по време-

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

ни с созданием журнала. Возрождение храма происходило при деятельном участии редакции. Журнал посвятил истории и дню сегодняшнему Маросейки не одну публикацию. На его страницах впервые увидели свет относящиеся к храму старинные документы, воспоминания прихожан — духовных чад в разные годы возглавлявших маросейскую общину святого праведного Алексия и священномученика Сергия Мечёвых, статьи о жизни и служении этих выдающихся пастырей, а также наследников и продолжателей их трудов. Редакцией была составлена и отдельно издана первая систематизированная история храма и его общины; впоследствии она дополнялась и углублялась с учетом вновь открываемых архивных данных и мемуарных свидетельств. Говоря же в общем плане, отец диакон выделил в качестве главной характеристики «Московского журнала» то, что на протяжении минувших десятилетий, когда многие краеведческие национальные ценности подвергались чуждым разрушительным влияниям, «Московский журнал» оставался (и сегодня остается) едва ли не единственным изданием, способным распахнуть перед читателем неповрежденное, незабываемое, вечное пространство русского мира.

На юбилей «Московского журнала» откликнулись и в старинном Борисоглебске, что на Воронежской земле:

«Уважаемая Анна Филипповна, дорогие друзья!

Примите самые сердечные и искренние поздравления со знаменательным событием — 25-летием со дня основания журнала «Московский журнал. История государства Российского». Примечательно, что с самого первого номера журнал сразу же завоевал большую популярность как среди специалистов, так и у широкого круга читателей. Вот уже 25 лет он занимает особое место в жизни нашей страны, публикуя материалы о Москве и истории России, что, несомненно, помогает культурному возрождению сограждан и нашему Отечеству. Отрадно отметить, что в это непростое время ваш журнал, в отличие от многих других изданий, не только продолжает существовать, но и как бы обрел второе дыхание. Несомненно, огромная заслуга в этом принадлежит прежде всего Вам, уважаемая Анна Филипповна, и возглавляемому Вами замечательному коллективу. Надеемся, что благодаря Вашему участию во Всероссийском фестивале русской словесности и культуры «Во славу Бориса и Глеба» и личному знакомству с Борисоглебском в августе 2016 года наши отношения с «Московским журналом. История государства Российского» станут более тесными.

Борисоглебцы были и остаются большими поклонниками Вашего журнала,

поэтому его юбилей — знаменательное и радостное событие для всех нас. В этот торжественный день позвольте пожелать всему коллективу редакции крепкого здоровья, счастья, удачи, благополучия и успехов в вашей непростой, но важной и нужной деятельности во имя процветания нашего Отечества.

*Глава администрации Борисоглебского городского округа Воронежской области
А.В. Пищугин».*

В свою очередь А.Ф. Грушина вручила памятные юбилейные медали «Московского журнала» людям, так или иначе сыгравшим в жизни издания видную роль, много лет с ним связанным: митрополиту Истринскому Арсению; Юлии Георгиевне Казаковой; Сергею Николаевичу Винокурову; заместителю главы администрации городского округа Серебряные Пруды Московской области Алексею Николаевичу Волкову; заслуженной артистке России Татьяне Юрьевне Петровой; занимавшей в течение ряда лет должность заместителя генерального директора ГУП «Редакция журнала «Московский журнал. История государства Российского»» Татьяне Ивановне Тарасовой; настоятелю храма преподобного Сергия Радонежского в Ро-

гожской слободе протоиерею Александру Михееву; настоятелю храма святителя Алексия митрополита Московского в Рождесской слободе иерею Владимиру Духовичу; председателю Союза краеведов России, председателю Московского краеведческого общества, председателю Российского общества по изучению Крыма, кандидату исторических наук, профессору Владимиру Фотиевичу Козлову; исследователю русской мемуаристики XIX века Георгию Владимировичу Ляпишеву; доктору филологических наук, профессору МГУ Владимиру Алексеевичу Воропаеву; историку-медиевисту, профессору Московской духовной академии архимандриту Макарию (Веретенникову); много лет проработавшей в редакции «Московского журнала» бухгалтеру Юлии Вячеславовне Пучковой; художнику-графику, историку искусства, создателю и первому директору Музея народной графики в Москве, президенту Академии народного искусства России Виктору Петровичу Пензину.

Были еще речи и здравицы, были песни; шел заинтересованный разговор об исторических судьбах России, ее культуре, традициях, духовности; историки, краеведы, архивисты, деятели искусства обсуждали насущные вопросы в своих областях, делились творческими замыслами, подлежащими реализации в том числе и на страницах «Московского журнала», ставшего, по общему признанию, уникальной медийной площадкой для многих и многих увлеченных тружеников на историко-краеведческо-просветительской ниве.

* * *

От редакции

В связи с юбилеем в адрес «Московского журнала» поступило большое количество поздравлений от различных организаций и частных лиц. Здесь мы публикуем подборку этих поздравлений, выражая от правителям нашу глубочайшую благодарность и заверяя: дорогие друзья, коллеги, единомышленники! «Московский журнал» и дальше пребудет верным себе, своему кредо: неустанная работа на благо России, сбережение и приумножение отечественного историко-культурного наследия, «извлечение из прошлого самых добрых и верных уроков».

*Фоторепортаж
Анны Сергеевны Гальпериной*

Валерий Иванович Шумаков (1931–2008)

Человек. Гражданин. Гений профессии

В 2016 году выдающемуся врачу-трансплантологу, академику РАН и РАМН, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии СССР В.И. Шумакову исполнилось бы 85 лет. Приуроченный к этой дате материал о нем, помещаемый ниже, включает краткий биографический очерк* и ряд извлечений из посвященных жизни и деятельности Валерия Ивановича публикаций разных лет.

---

*Составлен редакцией по источникам: Москвы почетный гражданин. Валерий Иванович Шумаков. М., 1999; От сердца к сердцу. М., 2006; Семейный архив Шумаковых (оттуда же взята часть фотографий).

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Валерий Иванович Шумаков родился в Москве. Его отец, Иван Андреевич Шумаков, был инженером-строителем, мать, Наталья Алексеевна (Барскова), занималась домом и единственным любимым сыном.

Иван Андреевич всю Великую Отечественную воевал, а Валера с матерью оставался в Москве. В это трудное время он старался во всем помогать ей. «Мама моя всегда в меня верила, — вспоминал Валерий Иванович, — но не дождалась того момента, когда пришли ко мне почести. Маленький был, бегал за материнской юбкой, как и все дети. А подрос, может быть, и не по делу с ней спорил. Мать всегда больше слушаться надо, хуже от этого не будет».

Валера увлекался волейболом, летом ездил в Тверскую область к бабушке с дедушкой. К учебе до старших классов относился несерьезно, даже однажды был оставлен на осеннюю переэкзаменовку по английскому. При этом очень много читал, часто посещал библиотеку. Иностранный язык за каникулы подтянул и благополучно перешел в восьмой класс. Именно в восьмом классе, когда начались занятия по новому предмету — «Физиология и анатомия человека» — мальчик почувствовал интерес к медицине. «Взял в руки учебник, стал листать — и словно прозрение какое-то наступило, — рассказывал позже Валерий Иванович. — Все мне было интересно: как непросто, оказывается, человек устроен. Отчего-то задумался уже тогда, что людей с больными органами лечить надо... Не могу объяснить этого, но уже тогда стал представлять себя в роли хирурга. Ни больше ни меньше! И совсем уж смешно вспоминать: стал захаживать в магазин “Медицинская книга”, на перепадавшие мне карманные деньги (“на мороженое”) стал приобретать издания по хирургии, все в них рассматривал пристально и с захватывающим интересом! Отчего это у меня проявилось? Откуда? Сам ответить на эти вопросы не мог».

Он интуитивно понял, что его профессия будет связана с лечением людей. Поэтому, окончив школу, сразу же подал документы в Первый Московский медицинский институт (ныне — Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова). И хотя на вступительных экзаменах за сочинение получил «тройку», все остальные предметы сдал на «отлично».

В институте В.И. Шумаков очень скоро определился со специализацией — хирур-

*Валера Шумаков
с мамой Натальей Алексеевной*

*Валерий Шумаков (первый слева в нижнем ряду)
с одноклассниками. Фотография 1950 года*

*Студент Шумаков с однокурсником.
1950 год*

*Молодой хирург.
Фотография 1962 года*

*Валерий Иванович Шумаков
и Борис Васильевич Петровский*

*С молодыми сотрудниками института.
Фотография 1975 года*

гия. Учился легко, участвовал в студенческом научном творчестве, ассистировал при операциях. Наконец ему доверили выполнить операцию самостоятельно, с чем он блестяще справился. Институт Валерий окончил с отличием и был оставлен в аспирантуре на кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии под руководством профессора В.В. Кованова.

Первые научные работы В.И. Шумаков опубликовал еще в пору студенчества: «О применении двухпроцентного раствора новокаина в операциях на сосудах» (Хирургия. 1955. №9), «Об «опасных зонах» сердца» (Экспериментальная хирургия. 1956. №1). Учась в аспирантуре, он познакомился с прославленным кардиохирургом академиком Борисом Васильевичем Петровским. Знакомство оказалось судьбоносным. Валерий Иванович вспоминал:

«Темой моей диссертации была разработка в эксперименте методики лечения одного из приобретенных пороков сердца — недостаточности митрального клапана. Я предложил новый вид хирургического вмешательства, который <...> давал хорошие результаты в экспериментах на животных. Хотелось, конечно, применить эту методику и в клинике, но как это было сделать? Помог мой друг, Глеб Михайлович Соловьев, <...> окончивший институт раньше меня и уже работавший у Бориса Васильевича. Он-то и рассказал Петровскому о предложенной мною операции. Казалось бы, какое ему, уже тогда знаменитому хирургу, было дело до меня, простого аспиранта! Но Петровский не только вызвал и внимательно выслушал меня, но и впоследствии сам начал применять эту методику в клинике. Признаться, мне это поначалу казалось невероятной удачей и везением. Лишь потом я убедился, что ничего из ряда вон выходящего не произошло. Просто Борис Васильевич имеет очень ценное качество — быстро схватывать все новое и перспективное и не бояться его развивать.

После окончания аспирантуры Борис Васильевич пригласил меня на свою кафедру. Не имея никакого опыта в лечебной работе, я сразу же окунулся в сердечную хирургию, одним из пионеров которой был Борис Васильевич, восхищавший всех, кто с ним работал, своей потрясающей хирургической техникой. Он был хирургом поливалентным, которых сейчас осталось очень мало: проводил операции на конечностях, брюшной

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*В.И. Шумаков
(второй слева)
среди участников
советско-
американской
программы.
Крайний слева —
М. Дебейки.
Фотография начала
1970-х годов*

полости, желудке, легких, а на фронте осуществлял и нейрохирургические вмешательства. У него, как говорим мы, профессионалы, легкая рука, он поистине хирург от Бога! Тогда Петровский только-только приступил к операциям на открытом сердце. За развитие сердечно-сосудистой хирургии в нашей стране в 1960 году он с группой хирургов был удостоен Ленинской премии. При внедрении в клиническую практику операций с искусственным кровообращением мне была поручена работа с аппаратом “сердце — легкие”. В составе группы хирургов я в течение шести месяцев работал в США. Естественно, эту нашу поездку организовал и “пробил” Петровский, а в эпоху “железного занавеса” это было совсем не простым делом! После возвращения домой мне стали доверять операции на сердце, в том числе и на его открытых полостях, которые мы внедряли с муками сначала с помощью гипотермии (искусственное понижение температуры тела пациента с целью снижения интенсивности обменных процессов. — *Ред.*), а потом и аппаратов искусственного кровообращения.

Несколько лет спустя стали быстро входить в клиническую практику искусственные клапаны сердца. Первые попытки операций в СССР с использованием отечественных клапанных протезов часто были неудачными. Наши клапаны по своим качествам сильно уступали зарубежным. Но разве мог с этим смириться Петров-

ский? Как-то он вызвал меня и познакомил со специалистами, работавшими в атомной промышленности, которые с энтузиазмом восприняли идею создания высококачественных отечественных искусственных клапанов сердца. Наше сотрудничество принесло желаемые плоды, и начиная с 1963 года в клинической практике стали широко применяться шариковые клапаны сердца. Они использовались в кардиохирургических клиниках нашей страны более двадцати лет, пока не появились протезы клапанов следующего поколения.

В середине шестидесятых годов ведущие кардиохирурги мира все чаще стали говорить о создании аппаратов “искусственное сердце” и вспомогательного кровообращения. Это новое направление в хирургии сердца показалось мне чрезвычайно перспективным. С идеей создания экспериментальной лаборатории искусственного сердца я пришел к Петровскому. Меня поразили тот энтузиазм, с которым он воспринял это предложение. И такая лаборатория после нашего разговора очень быстро появилась в институте Бориса Васильевича. Во главе ее он поставил меня. Уже будучи министром здравоохранения СССР, Борис Васильевич взял меня с собой в одну из поездок в США. Приехали в Хьюстон к знаменитому Майклу Дебейки. Во время беседы с ним было решено добиваться заключения советско-американского межправительственного соглашения по исследованиям в области

искусственного кровообращения. Петровский всегда не только выдвигал и поддерживал новые идеи, но и умел воплощать их в жизнь. Не прошло и года после разговора с Дебейки, как Громыко и Киссинджер в числе других советско-американских документов подписали и соглашение по сотрудничеству в области разработки искусственного сердца. Этому соглашению, в отличие от многих других, была уготована счастливая судьба. Оно выполнялось на протяжении двух десятилетий, нами были созданы искусственное сердце и искусственные желудочки сердца, успешно применявшиеся в клинической практике.

Академик Петровский стоял у истоков новой медицинской специальности — клинической трансплантологии. В эксперименте русские умы были сильны всегда, но только Борис Васильевич впервые в нашей стране в 1965 году вы-

*С создателем модели искусственного сердца
в Чехословакии Я. Вашку.
Фотография 1980 года*

полнил успешную пересадку почки в клинике. По его инициативе в 1969 году был создан Институт трансплантации органов и тканей (впоследствии — НИИ трансплантологии и искусственных органов, директором которого с 1974 года являлся В.И. Шумаков; с 2009-го — Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова. — *Ред.*).

Никогда не забуду разговор с Борисом Васильевичем в том же 1969 году, после которого круто изменился мой путь в медицине. Он тогда стал мне рассказывать о своей идее создать в институте клиническое отделение пересадки почки. Слушая своего учителя, я сначала не мог понять, зачем он все это говорит, — ведь я занимался тогда только сердечной хирургией. А в конце разговора он предложил возглавить новое отделение мне. Я был сильно озадачен и сказал, что совершенно не знаю эту проблему. Ответ Бориса Васильевича был лаконичным: «Не знаешь — так будешь знать!» Я попросил дать мне время подумать. А коллеги мне потом сказали, что Петровский очень не любит, когда отказываются от его предложений, поскольку он их перед этим тщательно продумывает. Так что пришлось согласиться. До сих пор я благодарен Борису Васильевичу за то, что он стал моим крестным отцом в трансплантологии».

* * *

Став в 1963 году старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии (ВНИИКиЭХ) Министерства здравоохранения СССР под руководством Б.В. Петровского, Валерий Иванович занимался применением искусственных клапанов сердца в клинической практике, написал и защитил (1965) докторскую диссертацию «Протезирование клапанов сердца». В 1966-м он был назначен руководителем экспериментальной лаборатории искусственного сердца и вспомогательного кровообращения, где начались работы по созданию технических систем частичной и полной замены сердца — исполнительных устройств (насосов-баллончиков, желудочков сердца). Трудиться приходилось в непростых условиях. Помещение лаборатории представляло собой небольшую комнату в маленьком одноэтажном

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

В.И. Шумаков с одним из пионеров создания модели искусственного сердца в США В. Кольфом. Хьюстон, 1984 год

здании на территории московской городской клинической больницы №1 (ныне — Первая Градская), где персонал размещался с трудом. Эксперименты на животных велись в тесной операционной. Ко всему прочему, Валерий Иванович и его коллеги были вынуждены сносить насмешки тех, кто не верил в успех начинания. Однако, несмотря на трудности, В.И. Шумаков смог объединить вокруг себя и «заразить» своей идеей не только врачей-хирургов, но также инженеров, химиков-технологов, физиологов различного профиля. Вскоре был создан аппарат для осуществления вспомогательного кровообращения — «Биопульс». К концу 1960-х годов у В.И. Шумакова появилась твердая уверенность: создание искусственного сердца — дело ближайших 15–20 лет.

В 1969 году во ВНИИКиЭХ организовали отдел трансплантологии и искусственных органов. Валерий Иванович возглавил оба направления.

* * *

После подписания в 1972 году советско-американского соглашения по разработке искусственного сердца началось плодотворное сотрудничество двух стран в этой сфере. Коллектив американских ученых возглавил М. Дебейки, советских — В.И. Шумаков. «Американцы, — рассказывал он, — люди жесткие, и если бы эти два десятилетия работа шла не на равных и сотрудничество было бы для них невыгодным, они бы наверняка отказались от него, как это произошло во многих других областях совместной советско-американской деятельности по отраслям науки. В исследовании же по ис-

кусственному сердцу советские ученые не уступали американцам ни в чем».

Программа включала несколько направлений. Важнейшие из них — разработка различных типов исполнительных устройств механической поддержки кровообращения и способов их подключения в организме, создание приводов и систем управления для обеспечения работы исполнительных устройств, получение новых полимерных биоматериалов для изготовления отдельных устройств искусственного сердца. В эти годы В.И. Шумаковым были заложены принципы конструирования и совершенствования насосных устройств, выстроены алгоритмы автоматического управления искусственным сердцем и вспомогательным кровообращением. Результаты исследований легли в основу стандартизированных методик стендо-

Модели искусственного сердца

Теленок Олимп с имплантированным искусственным левым желудочком сердца

вых испытаний искусственного сердца. Под руководством В.И. Шумакова был создан информационно-вычислительный комплекс и аппаратура для привода и автоматического управления насосными устройствами со стационарным и автономным источниками питания, сконструированы аппараты «Синус-ВК-2», «Синус-ИС» и другие.

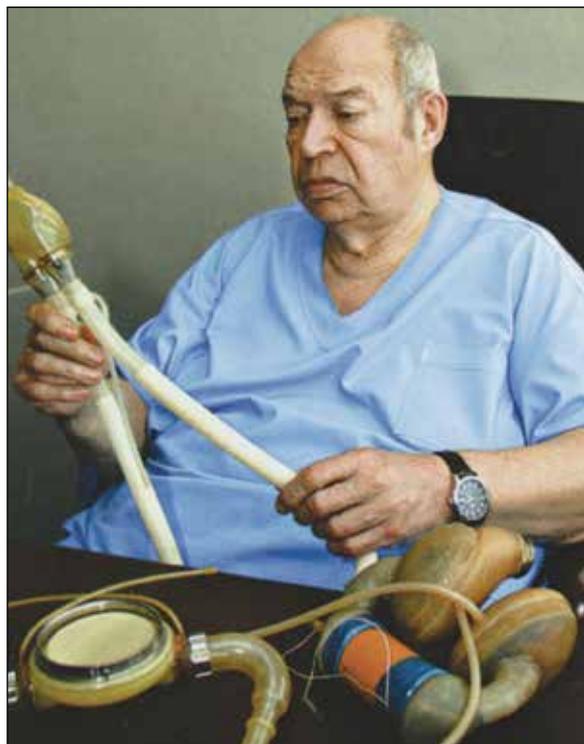
Работа в рамках советско-американского межправительственного соглашения способствовала признанию Валерия Ивановича в качестве лидера советской трансплантологии.

В.И. Шумаков и его сподвижники активно сотрудничали также с известными европейскими исследовательскими центрами — кафедрой патофизиологии медицинского факультета чешского Университета Я. Пуркинье (Брно) и польским кардиохирургическим центром под руководством профессора З. Релига (Забже), регулярно выступали с докладами на международных конгрессах.

В 1980-х годах В.И. Шумаков организовал в своем институте первую в СССР лабораторию биоматериалов, необходимых для создания искусственных органов. Позднее на базе лаборатории был организован Всесоюзный центр по экспериментальному исследованию гемосовместимых биоматериалов для искусственных органов.

* * *

Создание искусственных желудочков сердца (ИЖС) В.И. Шумаков поручил группе инженера-технолога А.А. Дробышева. В.Е. Толпекин вел исследования по имплантации ИЖС. Работы по имплантации первых моделей искусственного сердца возглавлял сначала Е.Ш. Штенгольд, затем Н.К. Зимин. Вместе с ними Валерий Иванович ставил эксперименты, которые далеко не сразу дали положительный результат. Наконец в 1982 году при использовании моделей ИЖС «Поиск» удалось продлить жизнь телят на 15 суток. В 1984-м теленок Олимп прожил с искусственным сердцем «Поиск-10М» 102 дня. А спустя два года Минздрав СССР позволил институту осуществлять подключение искусственного сердца людям. Тем не менее оставались актуальными такие проблемы, как травматичность подключения протеза и опасность развития у пациентов разнообразных осложнений. Поэтому В.И. Шумаков продолжил изыскания с целью устранения

Одна из моделей искусственного сердца

Модель искусственного сердца «Поиск-10М»

этих проблем. С 1975-го по 2000 год системы механической поддержки сердца были применены у сотен больных с тяжелой и крайне тяжелой степенью сердечной недостаточности. Полученный в результате опыт открывал путь к созданию полностью имплантируемого искусственного сердца. Одновременно велись исследования в области клапанного протезирования. В частности, еще в конце 1970-х годов были разработаны две модели протезов сердечных клапанов из титановых сплавов. В 1982 году Валерий Иванович впервые в СССР имплантировал отечественный электрокардиостимулятор ЭКС-425.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

* * *

Между тем для развития у нас трансплантологии требовалась не менее развитая система юридической регламентации в данной сфере. Валерий Иванович являлся сторонником строгого правового обоснования работы трансплантационных центров и донорских бригад. Он настойчиво выступал за констатацию смерти индивидуума после «смерти мозга» — только в этом случае, при бьющемся еще сердце, возможно изъятие органов у трупных доноров. В результате Министерство здравоохранения СССР 17 февраля 1987 года утвердило «Временную инструкцию по констатации смерти на основании диагноза “смерти мозга”». 22 декабря 1992-го Верховный Совет РФ принял закон «О трансплантации органов и/или тканей человека», а 10 августа 1993-го российский Минздрав издал инструкцию «О порядке изъятия органов человека у доноров-трупов».

* * *

Еще в 1973 году советский медик-экспериментатор В.П. Демихов первым в мире вживил искусственное сердце собаке, став, таким образом, основоположником мировой трансплантологии. В 1967-м южноафриканский кардиохирург К. Барнард впервые выполнил успешную пересадку сердца от человека человеку. Через год аналогичную операцию сделал выдающийся советский хирург А.А. Вишневский. Действовал он полулегально, поскольку в СССР подобные операции находились под запретом. Преодолеть этот запрет было суждено В.И. Шумакову. В 1986 году он провел свою первую операцию по трансплантации сердца, окончившуюся трагично: больной умер на пятые сутки. Готовясь к следующей операции, Валерий Иванович сильно рисковал и собственной карьерой, и вообще судьбой отечественной трансплантологии: в Министерстве здравоохранения ясно дали понять, что промахов больше не потерпят. Риск полностью оправдался — операция 12 марта 1987 года стала первой успешной трансплантацией сердца в СССР. Весь мир облетела фотография В.И. Шумакова со спасенной им больной А. Шальковой. Далее Шумакову уже никто не мешал, а в 1997 году он и его сотрудники удостоились премии Правительства РФ «за разработку и введение в клиническую практику операций по пересадке сердца».

Академик В.И. Шумаков

* * *

Валерий Иванович Шумаков руководил и другими направлениями деятельности института, участвовал в исследованиях, которые велись параллельно с изучением проблем пересадки сердца. Огромны его заслуги по внедрению в клиническую практику трансплантаций почки и печени, в создании эффективных технологий консервации органов, новых методов внепочечного очищения организма и лечения сахарного диабета. Приведем в заключение ряд высказываний о нем современников — коллег, сотрудников, соратников: «Ты — тот ученик, который превзошел учителя» (Б.В. Петровский); «В.И. Шумаков как бы прокладывает путь в завтрашний день, к хирургии будущего» (Н.А. Онищенко); «Валерий Иванович — историческая личность. И все высокие награды и звания, которые он имеет, даже не в полной мере отражают его достижения перед отечественным здравоохранением» (М.И. Давыдов); «Валерий Иванович Шумаков — крупнейший российский медик и клиницист, он хирург от Бога, а таких было не так много за всю историю русской медицины» (Н.А. Платте).

В.И. ШУМАКОВ — О ВРЕМЕНИ, О ДЕЛЕ ЖИЗНИ, О СЕБЕ*

<...> Мне трудно себя представить кем-нибудь другим — не врачом. Если бы жизнь сложилась по-другому и я стал, например, бухгалтером или десятиборцем, сейчас давно бы, наверное, был на пенсии. Да и вообще скучно было бы жить. А хирургия поддерживает жизненный тонус, дает ощущение твоей нужности страдающим людям.

Хирургия — это одна из немногих сфер трудовой деятельности, где от человека — в данном случае хирурга — зависит почти все. Тут не помогут ни регалии, ни посты, ни связи, нельзя переложить ответственность на кого-то другого — каждый раз надо брать на себя риск и снова доказывать, подтверждать свое право называться хирургом. За это я и люблю свою профессию.

Меня нередко с пристрастием спрашивают, как мне удастся проводить по одной-две трудных операции в день и занимать столь сложную административную должность? Руководство институтом в первую очередь дает мне возможность делать то, что я хочу. Административная сторона работы, конечно, у меня энтузиазма не вызывает, да я и не знаю, у кого она могла бы вызвать энтузиазм. Чисто чиновничья должность не для меня. Я хирург. К тому же я люблю операции делать. Я удовольствие получаю от них. А потом... Большая хирургия, быть может, сродни миру искусства. И если человек, могущий творить, перестает это делать, то пусть частично, но он умирает. Я во время сложной операции испытываю такие же чувства, какие, мне кажется, испытывает артист во время работы над серьезной ролью. Здесь только аплодисментов нет. Когда все хорошо удается, то и сам понимаешь, и люди вокруг понимают, как это было сделано. И получаешь самое настоящее удовлетворение. Причем стандартов в работе здесь практически нет. Бывают похожие ситуации, и вначале может показаться, что это стандарт. Я вот вчера делал операцию, с которой может справиться начинающий хирург. А оказалось все не так, как должно бы быть, вот вам нестандартная ситуация. Но ничего, справились.

Как профессионал я всегда во время операции стараюсь делать все, чтобы она завершилась успешно. Но если человек умер, то, конечно, всегда думаешь: все ли ты сделал? Может, это надо было попробовать, то... Ведь за все, что ни произойдет на операции, отвечает хирург. И что бы там кто ни напутал, за все в ответе я.

Подбирая свою команду, я оцениваю врачей только по профессиональным качествам. Потому что «хороший парень» — это для застолья высшая категория оценки. А для дела главное, что он хороший специалист, даже если у него плохой характер. И потом — мало, чтобы он только операцию сделал, он должен

*Хирург Шумаков с Александрой Шальковой —
первой больной, успешно перенесшей
трансплантацию сердца.
Фотография 1987 года*

и после нее заниматься своим больным. Есть такие, что сделал операцию и побежал, а дальше пускай дядя занимается. Сделал — доведи до хорошего состояния. Врачи разные бывают. Думаю, что из тех, кто просто так идет в хирурги, исходя из принципа «давай попробуем», хирурги приличные не получаются. Надо любить свою профессию, потому что она иногда действительно требует любви. А иначе ничего хорошего не получится. Хирурги жизнь в руках держат — они должны

*Из книги «Москвы почетный гражданин. Валерий Иванович Шумаков». М., 1999.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

по призванию души работать. А то и людям от них большой пользы нет...

Что я думаю о молодых врачах? Мне кажется — хотя это, скорее всего, уже проблема отцов и детей, — что люди моего поколения более ответственно относятся к своей специальности. Правда, и сейчас многие молодые работают не только за деньги, но и на престиж. <...>

Та область, в которой я работаю, является наиболее современной областью медицины, которая сейчас бурно развивается во всем мире и набирает темпы. <...> Мы примерно в то же время, что и в других странах, начали выполнять операции по пересадке почки. С 1965 года такие операции осуществляются регулярно. К сожалению, пересадки других жизненно важных органов — сердца, печени, поджелудочной железы — у нас начали выполняться только спустя 20 лет после того, как они стали нормой во всем цивилизованном мире. В СССР длительный период существовал запрет забирать донорские органы у больных со смертью мозга. Почку можно пересаживать даже после остановки сердца у доноров. В пределах 45 минут, если успеть забрать почку, защитить ее и пересадить пациенту, то получаются хорошие результаты. А такие органы, как сердце, печень и поджелудочная железа, можно брать для пересадки только тогда, когда сердце донора работает — кровоснабжает эти органы. Естественно, забор органов осуществляется только тогда, когда мозг донора уже в силу различных причин перестает функционировать и нет возможности возобновить его функции, он погиб, а сердце продолжает работать. Пересадка органов в клинике — это весьма сложная проблема на сегодняшний день. Кроме того, когда подобные операции стали у нас проводиться, <...> пошла волна негативной реакции, возбужденная прессой. В погоне за сенсацией появились публикации о пересадках органов без соблюдения морально-этических норм. Нас чуть ли не обвиняли в преднамеренных убийствах людей с целью изъятия здоровых органов, в продаже этих органов за валюту. Эта волна, естественно, оказала свое отрицательное воздействие на внедрение в медицинскую практику отечественного и зарубежного опыта, достигнутого в этом направлении. Причем удар был не по врачам, врачи — они, кроме пересадок, выполняют различные плановые операции. Удар был по больным, в основном

Последние минуты перед входом в операционную

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

молодым, которые ждали пересадки сердца или печени. Многие из них так и не дождались операций. Хотя этих людей можно было спасти, вернуть к жизни, к работе. Мы, конечно, тоже сложа руки не сидели, была проделана большая работа с московским здравоохранением. Сейчас решаются вопросы организации забора и заготовки донорских органов, закупки необходимой аппаратуры. Вопросы эти решаются с глав-

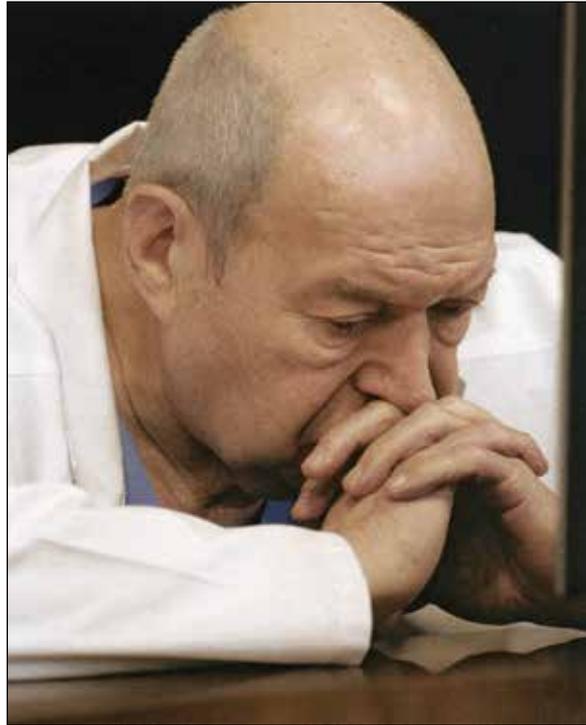
Валерий Иванович навещает больную после операции

ными врачами московских больниц. Могу сказать, что закончена фаза провала и бездействия, и я с оптимизмом смотрю на перспективы развития проблемы пересадки органов. У нас в стране сейчас функционируют более 20 центров по пересадке почки. К сожалению, пересадкой сердца пока занимаются только у нас в институте и в Центре хирургии АМН, но там выполнено таких операций приблизительно вдвое меньше. Я думаю, что и этот вопрос мы решим, операции будут выполняться и в других городах, в частности в Петербурге, где проблема пересадки органов получила также положительную поддержку, возможно, и в других крупных городах России. Сложности, которые испытывает отечественная медицина, — они и на наших проблемах сказываются, и сказываются в первую очередь потому, что трансплантология — это самая молодая, самая передовая, но и самая дорогая отрасль медицины. Частично государство поддерживает эту отрасль медицины — деньги на развитие высоких технологий отпускаются, но этих средств явно, я повторяю, явно недостаточно. Сравните: в США ежегодно количество осуществленных операций по трансплантации сердца превышает 1300, печени — 1500, почек — 5600; в Германии соответственно 600, 700 и 1400; а в нашей стране в год производится всего несколько десятков операций по пересадке сердца и печени и немногим более 500 операций по пересадке почек. В то же время потребность россиян в трансплантации почек составляет 50 на один миллион населения, а в трансплантации сердца ежегодно нуждаются несколько тысяч человек. <...>

Из ближайших перспектив развития трансплантологии мне видится проблема пересадки органов от животных человеку. Именно животным в дальнейшем отводится роль доноров. И скорее всего, в качестве доноров будут использоваться свиньи. По логике следовало бы остановить выбор на обезьяне. Но внутренние органы большинства обезьян для человека по размерам маловаты. Кроме того, обезьяна, как правило, является носителем многих инфекций. Наконец, если верить тому, что человек произошел от обезьяны, то истреблять этих животных не подобает по морально-этическим соображениям. Со свиньями все гораздо проще. Их можно вырастить абсолютно стерильными и любых размеров. Главное сейчас — создать так

называемую трансгенную свинью, которая в генетическом отношении будет наиболее приближена к человеку. Это позволит решить проблему иммунологической совместимости. Для этого необходимо привить хотя бы два человеческих гена. Тогда иммунологическая реакция организма на пересаженный орган будет менее ощутима. Как только будет создана эта самая трансгенная свинья, будет решена и проблема дефицита донорских органов. Мы сможем выполнять столько операций, сколько требуется. Причем не экстренно, по мере поступления необходимых трансплантантов, а в плановом порядке. Важным участком нашей работы на перспективу является создание искусственных органов.

Идея создания искусственного сердца опередила свое время. <...> Американец Уильям Деврис уже сделал несколько успешных операций имплантации искусственного сердца, хотя еще недавно даже выдающиеся светила в мировой хирургии считали саму такую идею настолько же фантастически невероятной, как и совершение экспедиции человека на Луну. В нашем институте также разработана оригинальная модель искусственного сердца, которая позволяет и нам делать аналогичные операции. Правда, есть разница. Пациентам Уильяма Девриса, кроме искусственного сердца, не планировались пересадки донорского. По чьему-то меткому выражению, они становились «узниками одной комнаты». Ведь даже лучшие современные конструкции искусственных сердец все-таки не настолько надежны, что могут позволить человеку жить длительное время. Правда, в США уже созданы две модели искусственных желудочков сердца, которые в ограниченном числе случаев имплантировались человеку на срок более года. Мы при использовании искусственного сердца для лечения больных считаем, что такую операцию следует проводить лишь в качестве первого этапа с последующей пересадкой донорского. Недавно у нас были проведены три уникальные двухэтапные пересадки сердца. Необходимость их была вызвана именно отсутствием донорских органов. Приходилось ждать, и довольно долго. Самый простой метод поддержать в них жизнь — обход левого желудочка сердца, на который падает самая большая нагрузка, то есть вместо левой половины сердца пациента практически всю работу выполняет насос. Этот насос рассчитан на крат-

ковременное действие, всего на несколько дней. Но у трех наших больных не было трансплантата от 40 до 55 дней. Это рекорд по применению такого насоса. Операции прошли успешно. Представьте, человек 55 дней был между небом и землей. У него как раз был день рождения, он попрощался с детьми, уже ни на что не надеясь. И в тот же день удалось найти донорский орган. Сейчас с ним все в порядке.

Много лет мы работаем над созданием искусственного сердца. Уже опробовано около двадцати моделей, совершено более двухсот экспериментов по его вживлению подопытным животным. Сотрудничество с Соединенными Штатами продолжается свыше двадцати лет. Мы создали собственное искусственное сердце, которое ничуть не уступает лучшим американским разработкам, применяли его на практике в условиях ожидания трансплантата при резком ухудшении состояния больного, когда счет шел на часы и минуты. Сейчас работаем над проблемой создания уже вживляемого искусственного сердца, которое могло бы работать с гарантией как альтернатива пересаживаемому. Есть два проекта вживляемых искусственных желудочков сердца, которые по своим параметрам, по-видимому, превзойдут аналогичные американские модели. Однако опять же все упирается в финансирование отечественной медицины. <...>

Человек я верующий, православный. Хотя в моей семье верующих и не было,

как и медиков тоже. Пришел к вере самостоятельно, когда уже заканчивал Первый Московский медицинский институт имени И.М. Сеченова. Повлияло на это, видимо, как раз изучение медицины: стал чаще сталкиваться со смертью, больше о жизни и человеке думать, о всяких необъяснимых обычной человеческой логикой совпадениях, закономерностях и случайностях, с которыми врач имеет дело каждый день. Жена моя тоже врач и верующий человек. Венчаться нам в те времена не удалось, всякие сложности с этим были, но всех детей мы крестили, и внуков тоже.

Зрелый человек сам для себя какие-то выводы делает. А вера любому человеку нужна. Даже, быть может, и не обязательно в Бога, но во что-то людям верить надо. Хотя бы в то, что по отношению к людям надо быть человеческим. А эти вот, что людей убивают, — во что они ве-

*В храме преподобного Серафима Саровского
при НИИ трансплантологии
и искусственных органов*

рят? Думаю, жить им неуютно. Правда, они долго и не живут.

Меня нередко спрашивают об этической стороне моей профессии: как посмотреть на то, что я делаю, с религиозной точки зрения? Несколько лет назад я поинтересовался отношением нашей Церкви к пересадке органов одного человека другому. <...> И отношение оказалось сугубо положительным. Нельзя же предавать анафеме то, что несет людям спасение! С точки зрения религиозной получается так, что если это не угодно Богу, то человек с пересаженным сердцем все равно жить не будет. А если человек живет, значит, Бог это допускает и дело это — богоугодное. <...> То, что делается во имя спасения человеческой жизни, не может противоречить гуманным

религиозным принципам. <...> И я был очень рад, когда 15 января 1996 года с благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в нашем институте открылась домовая церковь во имя преподобного Серафима Саровского. <...>

У врачей бытует поверье, будто за спиной каждого хирурга стоит ангел, который движет его рукой. Не берусь ни подтверждать, ни опровергать это убеждение. Скажу лишь, что мне стало как-то уютнее в жизни, когда один мой пациент, которому я сделал серьезную операцию, по выздоровлении написал мой портрет со стоящим рядом со мной и оберегающим меня великомучеником Пантелеимоном — покровителем врачей. И теперь замечаю, что нередко перед тем, как идти в операционный зал, обязательно подниму глаза к картине. <...>

[О пересадке мозга.] Ближе всего к пересадке мозга <...> подошел наш соотечественник В.П. Демихов. Он пересадил на шею матери-собаки голову ее щенка. Получилось такое двухголовое чудовище, которое просуществовало несколько суток. Обе головы и лаяли, и ели. Короче говоря, каждая чувствовала себя на своем месте. Я видел это чудовище... Один из сотрудников Демихова работал потом у меня. Он знал методику операции и предлагал мне создать такую же собаку — мол, будет визитной карточкой института и все прочее. Я не соглашался. Лично никогда не пытался пересаживать мозг человека и за пересадку головы никогда не возьмусь. Вообще считаю, что в этом нет необходимости. Подумайте, что будет представлять собой человек с пересаженным мозгом? Сохранится только его физическая оболочка. А по сути своей это будет уже совсем другой человек. При пересадке мозга, несомненно, могут произойти изменения самой личности: тогда наступит хаос, смешение двух индивидуальностей. Кто же это будет, если голову Иванова пришить Петрову? Хотя теоретически на современном уровне развития медицины это возможно, американцы даже пытаются это делать на практике. Но пользы мало — врачи пока не научились восстанавливать спинной мозг, а без этого после подобной операции голова существовать будет, но тело останется парализованным. К тому же не избежать ряда вопросов чисто этического характера. Не случайно профессору Уайту, успешно пересадившему голову обезьяне, отказали в месте проведения операции и американцы, и немцы. <...>

ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ*

<...> Прямо напротив стола директора НИИ трансплантологии и искусственных органов, академика трех российских академий, обладателя ордена «За искусство врачевания» и медали «Выдающийся хирург мира» Валерия Ивановича Шумакова висит копия картины «Чудо святых бессребреников Космы и Дамиана». По легенде, эти библейские врачеватели пересадили ногу чернокожего раба белому вельможе. Картину написал с репродукции благодарный пациент. <...>

— Общество до сих пор не решило моральную проблему трансплантологии: не урегулированы правила забора донорских органов, врачи часто оказываются в эпицентре скандалов. Как в этой связи СМИ должны освещать эти проблемы?

— Правильно должны освещать, — отрезал Валерий Иванович. И после паузы добавил: — И мы стараемся их воспитывать. Разъяснять все, чтобы не возникали всякие бредовые мысли. Стараемся создавать правильное общественное мнение о проблеме донорства. Сейчас обычные люди начинают задумываться, что такое трансплантология. Если осмысление продолжится, отношение общества к этой проблеме будет улучшаться. Так, по крайней мере, произошло в Испании, которая по количеству трансплантаций вышла на одно из первых мест в мире. Хотя еще недавно была в последнем ряду.

— Каково сегодня положение российских трансплантологов в общемировом рейтинге?

— По качеству исполнения операций мы не отличаемся от лидеров, по количеству операций — отстаем по понятным причинам.

<...>

Институт периодически сотрясают нападки: то кому-то покажется, что донорские органы для пересадки попали туда криминальным путем, то еще что-то затормозит работу. А между тем это учреждение — единственное в своем роде не только в России, но и в мире. Обычно созданием искусственных органов занимаются одни специалисты, а пересадкой донорских — другие. Институт трансплантологии и искусственных органов универсален. А как же иначе, ведь его гла-

ва — поливалентный хирург, изобретатель, энтузиаст и просто сильный человек, который смог собрать вокруг себя таких же мастеров. <...>

— Как вам удается совмещать научную работу и врачебную практику?

— У меня с самого начала был очень широкий спектр интересов. Я считаю, что наука и практика — две стороны одной медали. Недостаточно быть только хирургом, который умеет делать операции, надо знать новые проблемы, решать их, внедрять в ту же самую хирургию и в какие-то смежные направления.

— Сегодня приоритетное направление в трансплантологии — создание искусственных внутренних органов или улучшение методов пересадки донорских?

— Одно без другого существовать и развиваться не может. Все надо делать в комплексе. Что важнее, трудно сейчас сказать. Есть три пути решения проблемы дефицита внутренних органов. Первый — создание их совершенных искусственных аналогов. Второй — возможность применять органы от животных — ксенотрансплантация. <...> Третий — клонирование собственных органов. Очень заманчивая задача, но отдаленная по времени ее решения.

<...>

— Что вы стараетесь вложить в своих учеников?

— Я говорю им, что они должны быть настоящими врачами. И делать все возможное, чтобы помочь больным людям.

*Из одноименной статьи-интервью А.А. Беляковой // Студенческий меридиан. 2006. № 5.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Есть ведь любители оперировать, а что там дальше с больным будет — для них на втором плане. Так быть не должно. Это я объясняю. <...>

Накануне 75-летия (разговор происходил в 2006 году. — *Ред.*) Шумаков оперирует с понедельника по четверг, выезжает на трансплантации в любое время дня и ночи. График работы у таких специалистов нет: смерть приходит к тем, кто может отдать орган, без предупреждения. Коллеги говорят, он безупречно шьет — быстро и красиво. Кто-то даже заметил, что если бы он не был хирургом, мог бы быть первоклассным портным. На те манипуляции, которые другой специалист проделывает за часы, у российского трансплантолога номер один уходят минуты. Руки Валерия Ивановича похожи на руки музыканта. Только «струны», к которым они притрагиваются, гораздо более уязвимые.

<...>

— Пациенты знают, кто отдал им свой орган?

— Нет. Даже я толком не знаю этого. Мне известны только антропометрические данные донора. И его совместимость с тем

человеком, которому достанется орган. <...> Главное — дать человеку с вышедшим из строя жизненно важным органом здоровый, который возьмет на себя функцию больного.

— Что не позволяет пересаженному сердцу работать в новом для него теле так долго, как оно работало бы в родном?

— Еще не решена проблема хронического отторжения пересаженного органа. Унифицированных средств, предупреждающих этот процесс, пока не существует.

— Технологии развиваются стремительно. Почему же до сих пор человек не может создать искусственных аналогов собственных внутренних органов?

— Органы человека в процессе эволюции все время совершенствовались, поэтому создать аналоги — наверное, одна из самых сложных задач для ученых.

— Прошла информация, что американцы создали искусственное сердце, которое работает в автономном режиме.

— Информация прошла, но не подтвердилась. Такого сердца, чтобы длительно работало в автономном режиме, еще нет. Когда они применили это изобре-

Здание Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

тение на ограниченной группе людей, пятеро из семи умерло, а двое оставшихся долго не прожили. Сейчас специалисты НИИТиО работают над искусственным сердцем, которое бы вживлялось и дублировало естественный человеческий мотор несколько лет — до тех пор, пока не найдется подходящее донорское сердце для пересадки. <...>

* * *

Уже несколько лет в здании НИИ трансплантологии и искусственных органов существует храм преподобного Серафима Саровского. Там мы и встретились с Аллой. Два года из своих двадцати шести она живет с новым сердцем. В 2001-м училась на четвертом курсе Кубанского государственного университета и работала корреспондентом информационной программы. [Однажды почувствовала легкое недомогание, дальше — больше, наконец уже в НИИТиО врачи вынесли вердикт: спасти может только пересадка сердца.] Чуда Алла ждала почти три года. Знала: многие до него не доживают.

<...>

— То, что я пережила, не описать, — рассказывает она за чашкой чая в трапезной. — Я умирала. Каждый день что-нибудь отказывало. Все, кто сюда попадает, проходят через это. Люди живут в институте годами. Храм этот намоленный — на слезах и на крови...

Несколько раз ее готовили к трансплантации, а потом снова возвращали в палату.

*Медаль «Академик В.И. Шумаков».
Учреждена в 2009 году
в качестве общественного признания заслуг
в области трансплантологии,
создания искусственных органов,
сердечно-сосудистой хирургии*

<...> Наконец в апреле 2004 года чудо случилось. Алле досталось сердце более крупного человека: аорта была шире. Но академик Шумаков, как всегда, виртуозно подогнал одно к другому. И с первыми ударами нового сердца у Аллы началась другая жизнь.

— Что ты почувствовала после операции? Что-то в тебе изменилось?

— Сейчас я чувствую, что пережила болезнь. А тогда боялась, что после операции будет ощущение — сердце во мне чужое. Но этого не было и нет. Меня даже мама спрашивала об этом. А я отвечала: «Мое». Это просто операция. Я проснулась после нее точно так же, как после аппендицита. Открываю глаза и вижу: на стуле возле меня сидит Валерий Ивано-

Экспозиция, посвященная истории НИИ трансплантологии

*Памятник В.И. Шумакову на Новодевичьем кладбище.
Скульптор Е.В. Муниц*

вич — смотрит. Отходишь после операции и живешь дальше. Нет никакого дискомфорта. Правда, лекарства надо ежедневно принимать, но я внушила себе, что это просто «витамины».

— Что-нибудь знаешь о человеке, который подарил тебе сердце?

— Нет. Только молюсь о нем. Пусть ему Там будет легче.

<...>

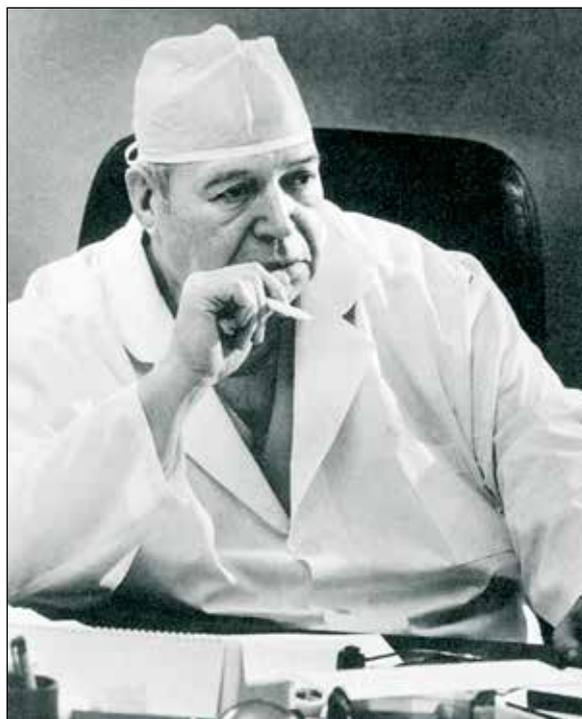
ОДИН ДЕНЬ АКАДЕМИКА ВАЛЕРИЯ ИВАНОВИЧА ШУМАКОВА*

<...> Утро Валерия Ивановича Шумакова начинается, как и положено, рано — в начале седьмого. Проснувшись, он завтракает дома. Чашка крепкого кофе — его обычный рацион.

На работе Валерий Иванович трапезничает в редких случаях. Если он оперировал всю ночь, только тогда позволяет себе перекусить в кабинете. Как правило, он звонит своему секретарю Галине Николаевне Смирновой на домашний телефон и просит ее купить продукты: «Я всю ночь не ел. Приезжай, покорми меня!»

Строгий костюм, белая рубашка, галстук — неотъемлемые атрибуты стиля делового человека, директора крупного федерального института. Но именно в такой официальной форме его редко видят коллеги, почти никогда — пациенты. Валерий Иванович, приехав в НИИ, одевается в любимые голубые хирургические одежды.

Ровно в семь у подъезда знаменитого серого «Дома на набережной» он садится в черный служебный автомобиль, который мчит его, минуя столичные пробки, в НИИТиИО. <...> В 8.20 Валерий Иванович всегда на рабочем месте. <...> Приезжая раньше всех в НИИ, он закрывается в кабинете на ключ, в спокойной обстановке составляет план рабочего дня, а когда слышит, что появилась секретарь, просит ее по телефону соединить его с коллегами — необходимо быть в курсе событий, произошедших в клинике за ночь. <...> Ровно в 9 часов начинаются ежедневные «пятиминутки» в большом конференц-зале на первом этаже. На летучке собираются все заведующие отделениями и лабораториями. Они говорят о результатах работы, вместе разбирают «тяжелые» случаи. Валерий Иванович сидит, закрыв глаза, слушает выступления сотрудников, иногда кажется, что он дремлет, но не тут-то было! Каждый из сидящих в зале знает: Шумаков полон внимания, для него в работе нет мелочей, все одинаково важно. В 9.20 он закончил совещание. Впереди у него операции. Согласно расписанию. <...> Сегодня у Вале-

Рабочие будни хирурга Шумакова

рия Ивановича в 9.30 — пластика дефекта межпредсердной перегородки.

На втором этаже напротив кабинета директора — святая святых хирургического института — операционный блок. Здесь действуют шесть оснащенных на мировом уровне операционных. От общего коридора их отделяют синие двери с иллюминаторами из толстого стекла.

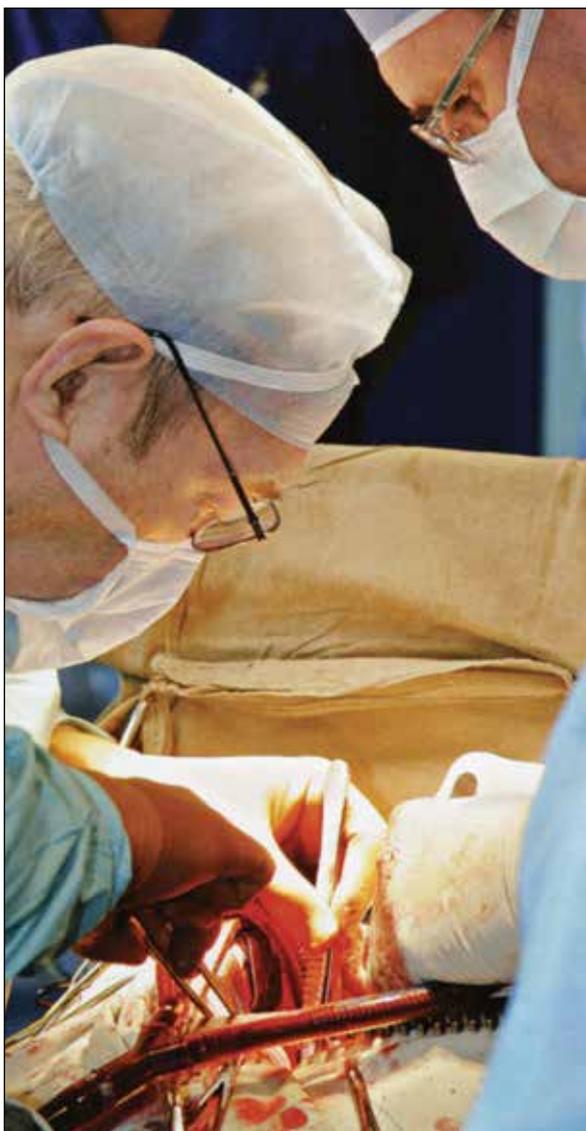
Мы нажимаем кнопку звонка. В ответ на сигнал к нам выходит медсестра. Она уже в курсе, что журналисты пришли «снимать Шумакова». В этом плане Валерий Иванович — человек демократичный: не скрывал и никогда не скрывает от прессы, что он делает, а главное — как. <...>

Медсестра открывает дверь и сразу направляет нас в раздевалки. На языке медицины они называются «санпропускники». Мы с фотографом получаем запечатанную в пакет чистую операционную одежду: синие «бумажные» штаны небывалой ширины, рубашки с короткими рукавами, шапочки, маски и бахилы. Переодеваемся. <...> Нам помогает старшая медицинская сестра оперблока Ольга Григорьевна Позднякова. Она же просит нас подождать в коридоре, пока не пришел академик. В это время в операционной уже давно кипит ра-

*Автор очерка — Е.А. Андреева (см. в кн. «От сердца к сердцу». М., 2006). Публикуется в сокращении.

бота. Больного готовят к основному этапу вмешательства, проводят все необходимые процедуры: уже дали ему наркоз, подключили аппарат искусственного кровообращения. <...>

В 9.30 двери операционного блока распахиваются, и в них появляется фигура Валерия Ивановича. У входа его встречают медсестры. Они обожают Валерия Ивановича и как доброго отзывчивого человека, и как руководителя, внимательного к своим сотрудникам, и как великого академика, который работает ежедневно, словно он обычный хирург, и как мастера, выполняющего все свои операции одинаково быстро и качественно. Медсестры здороваются с Валерием Ивановичем, желают ему хорошего дня. Он тоже приветствует их. Но на долгие разговоры времени нет. Шумаков быстро переодевается, и мы уже вместе с ним идем в операционную. В «предбан-

Идет операция...

нике» Валерий Иванович моет руки антибактериальным мылом. <...> Затем надевает силиконовые перчатки, позволяющие максимально сохранить чувствительность пальцев. <...> Мы входим в операционную следом за Валерием Ивановичем. Старшая медицинская сестра предупреждает нас: «Все перемещения можете делать только с моего разрешения. Нельзя ни к чему прикасаться, потому что в зале расположены стерильные зоны». Например, всем, кроме хирурга, запрещается обходить операционный стол справа, потому что там находятся укладки инструментов.

Атмосфера в операционной спокойная, несуетливая, деловая. Каждый из врачей занят делом. Пытаюсь записать, о чем говорят хирурги, но слышу лишь их обращение друг к другу по имени-отчеству. <...>

Операционная бригада в НИИТиИО — это одна семья. У них не только каждодневная работа и ответственность, но и бытовые домашние заботы — все общее. В зависимости от типа вмешательства в операционной присутствуют от десяти до двадцати с лишним человек. Сегодня — около десяти. Кажется, что главная в бригаде — операционная сестра. Она руководит ходом работы, знает все ее этапы, готовит и подает хирургу необходимые инструменты. Кроме этого, она четко помнит особенности и привычки хирурга, с которым работает. Например, у Валерия Ивановича есть любимый пинцет, определенный шовный материал, свои иглодержатели, которые он предпочитает использовать. Если рядом с ним находится опытная сестра, то он спокойно оперирует, лишь повторяя изредка: «Давай! Давай!»

Как хирурга Валерия Ивановича отличают пунктуальность (он никогда не приходит на операцию «впритык», а появляется заранее), быстрота работы, к темпу которой может приспособиться не каждая операционная сестра, немногословность (а если все идет хорошо, то и юмористические комментарии, и шутки для поддержания доброй атмосферы в коллективе), всегда одинаковый деловой настрой, независимо от внутреннего состояния — расстроен он или доволен, и безоговорочная явка согласно плановому расписанию (он ни разу не отменил ни одной операции: если пациенту обещано, что «будет Шумаков», значит, так и происходит).

Ровно в 9.35 Валерий Иванович склоняется над больным. <...>

Пациент, лежащий на столе, возрастной. Больному мужчине 63 года.

Операционная оснащена современным оборудованием. Приборов, фиксирующих практически все динамические показатели больного, а также мониторов, отображающих процесс операции, аппаратов, поддерживающих жизнь пациента с остановленным и разрезанным сердцем, больше, чем врачей. В помещении очень холодно, несмотря на то, что температура больного стабильная — 36,4 градуса. Его тело в определенные этапы подогревает электромеханический матрас. Сердце человека, напротив, холодное — всего семь градусов. Оно остановлено. <...> Когда операция подходит к концу, температуру тела пациента поднимают до 37 градусов, чтобы нормализовать все биохимические процессы в организме.

На часах 9.50. <...> После такого рода операций сердце обычно запускается самостоятельно либо при помощи дефибриллятора. На мониторе нет кардиограммы. Сердце стоит. Секунда — и черные «ложки» дефибриллятора опускаются в него. После электрического разряда миокард начинает ритмично шевелиться. На экране появляется ЭКГ: 88 ударов в минуту. <...> В 9.55 больного отключают от аппарата искусственного кровообращения. Остается защитить грудную клетку. <...>

— Сколько по времени длилась операция? — уточняет Валерий Иванович. Ибо здесь важны не только показатели жизнедеятельности человека, но и временные интервалы.

Серьезнейшая операция на открытом сердце — а меньше получаса потребовалось, чтобы устранить порок. Не зря Валерия Ивановича называют одним из самых скоростных хирургов мира. <...> В 10.00 он уже покинул операционную.

10.30. <...> Валерий Иванович готов принять журналистов. Удивительный человек: он никогда не устраивает на работе ни послеоперационного, ни послеобеденного отдыха, неизменно занят делом. Бодрый, энергичный, деловитый, сидит в своем кабинете, <...> руководит беседой: «Давай, задавай свои вопросы». «Валяй!» «Шуруй!»

— Журналисты Вам не мешали в операционной?

— А что, вы мне мешать, что ли, приходили? Если бы мешали, вас бы быстро мои медсестры выгнали.

— А как строился бы Ваш рабочий день, если бы мы не пришли?

— После операции я научной работой люблю заниматься. Не в том смысле, что «ах, какая наука!», а каждый день стараюсь ставить все новые и новые задачи, решать какие-то нерешенные вопросы, работаю с конкретными исполнителями — я же не могу все сам делать. Собираемся, обсуждаем, смотрим на результат, я всегда интересуюсь, как дела идут.

— Закончив операцию, Вы сидели в операционной, вышли оттуда не сразу. Почему?

С пациенткой А. Грядневой

— Я подождал, пока сердце заработает. Хотел убедиться, что все нормально. Только после первых ударов сердца больного я ухожу. К тому же я завел традицию: обязательно прошу врачей мне позвонить, как зашьют грудную клетку пациента. <...> И сейчас вот жду звонка.

— Вы доверяете своей интуиции, когда оперируете?

— А чему еще доверять?! Конечно, доверяю.

— Что сегодня было самым сложным в операции?

— Это была простая операция для меня. Там сложностей никаких нет.

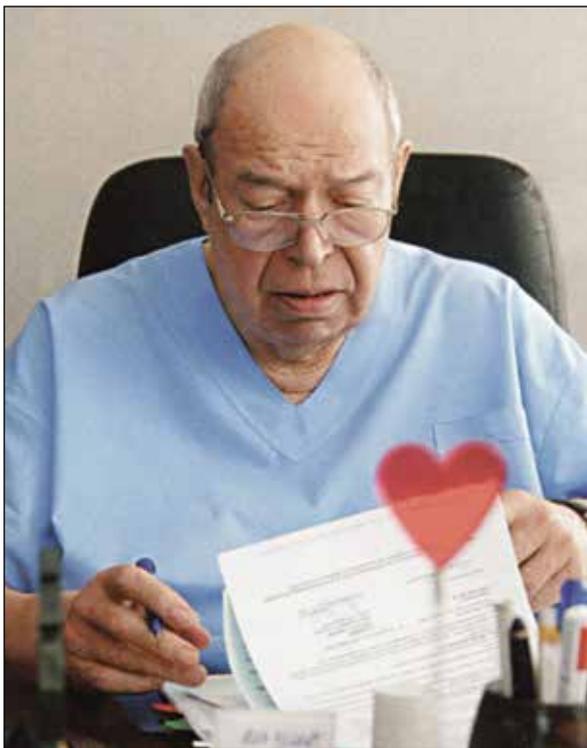
— Не мешают ли Вам стрессы, связанные с руководящей деятельностью, при проведении операций?

— Когда на операцию идешь, обо всем ненужном забываешь, дела все в сторону.

Ни настроение, ни самочувствие не должны отвлекать. На операции надо заниматься только операцией. Не спичками, не жестянками, а людьми.

— Валерий Иванович, а можно сказать, что профессия хирурга — творческая?

— Не можно, а нужно! У каждого хирурга свои приемы оперативного вмешательства, в зависимости от различных факторов. Элемент творчества всегда присутствует.

Решение проблем насущных...

— В какой степени сегодня в хирургии увеличилась роль техники?

— Вы сами могли убедиться, сколько различной техники в операционной. Высокотехнологичные операции проводить без оборудования почти невозможно. Но если у хирурга рук нет, то в этом случае и техника не пригодится. <...>

— Много ли было моментов, когда Вам как врачу требовалось проявить смелость?

— Знаете, лучше об этом не думать — смелый ты или нет. Я стараюсь не думать. Только подумаешь — и тут... У нас ведь все непредсказуемо.

— Какая похвала для Вас самая большая?

— Похвала коллег и больных.

— Правда, что не хирург боится крови, а кровь боится хирурга?

— Это выражение выдающегося хирурга Петра Александровича Герцена. Мой

учитель, академик Петровский, мне про него рассказывал, потому что сам Борис Васильевич был учеником Герцена. Тот резал органы, не выделяя сосуды, кровь хлестала, он ее останавливал и говорил: «Хирург крови не боится, это кровь должна бояться хирурга!» Но лучше, чтобы много крови не текло.

<...>

— В чем, по-Вашему, сила врача?

— В спасении жизни, в человеческом отношении к больному. Потому что есть некоторые хирурги, которые считают, что больной — это объект для его мастерства: ему надо сделать операцию и быть довольным собой, что он смог такую операцию выполнить. А человек на второй план уходит. Нехорошо это.

— Скажите, а Вы жалеете своих пациентов?

— Что значит «жалеть»? По головке гладить, слезы лить? Для хирурга слово «жалко» не подходит. Любая операция для человека — это не подарок. Мое кредо: для каждого больного сделать все, что возможно, максимум! Уж если мы в какое-то дело сложное и очень серьезное влезем с конкретным больным, то бьемся до конца! Не всегда, конечно, удастся всем жизнь сохранить и здоровье, но все равно отступать я не привык. Работать надо так, чтобы даже при трагическом исходе ты задним числом ни в чем себя упрекнуть не смог. Я всегда уверен, что я и мои коллеги сделали для больного все, что могли.

<...>

— Резервы человеческого организма очень велики. Что нужно делать, чтобы не болеть?

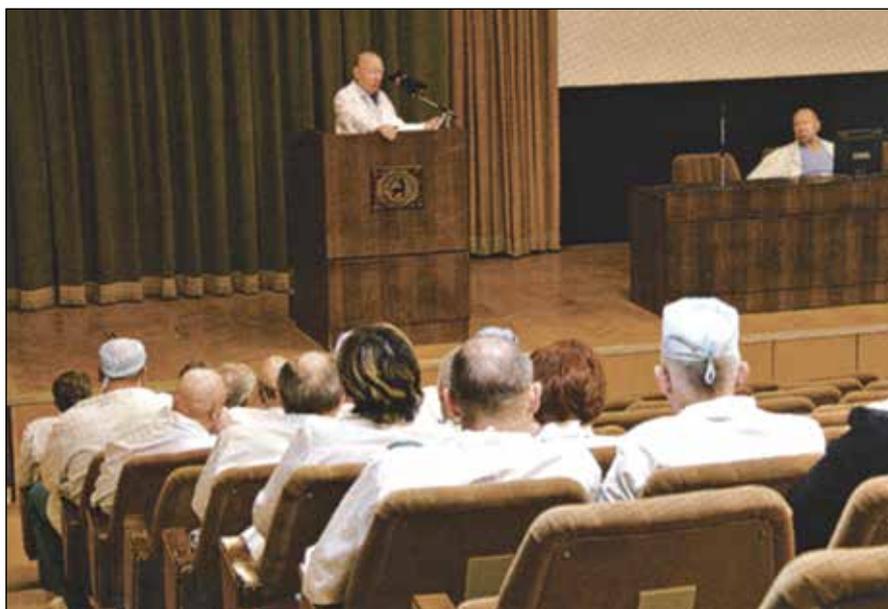
— Профилактикой надо заниматься, но к настоящей профилактике мы еще не скоро подойдем. Высокий уровень жизни должен быть для начала. Возможность отдыхать нормально, питаться разнообразно, вести здоровый образ жизни по возможности.

Звонит телефон. Валерий Иванович включает громкую связь. Коллега сообщает о том, что прооперированного пациента «зашили». Валерий Иванович интересуется: «Работает?» Коллега на другом конце отвечает: «Все в порядке. Спасибо Вам». Валерий Иванович: «Ну хорошо, давай».

<...>

С 11.00 до 12.00 — прием посетителей. Главный бухгалтер приготовила бумаги

Защита диссертации

на подпись. Представитель медицинской фирмы из Туркменистана приехал, чтобы предложить новинки своей компании для внедрения в НИИ. Курьер принес приглашение на празднование юбилея Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева РАМН. <...> Дмитрий Валерьевич Шумаков, сын Валерия Ивановича, тоже врач, работающий в институте, намерен обсудить разрабатываемое им научное направление в хирургии сердца...

С 12.00 до 13.00 у В.И. Шумакова — время обеда. <...> «Война войной, а обед должен быть по расписанию», — считает Галина Николаевна. Меньше часа уходит у Валерия Ивановича на то, чтобы поесть. Даже во время еды он не отвлекается от рабочих дел: обдумывает актуальные проблемы института, науки, трансплантологии. Среди его любимых блюд — борщ и баранье рагу. Всю пищу он предпочитает есть с острыми соусами, любит кетчуп. К сладкому абсолютно равнодушен. После обеда обычно пьет черный или зеленый чай. Иногда выкуривает сигару.

Говорят, что самое благоприятное время для общения с академиком — послеобеденное, где-то с 13.00 до 14.00. Шумаков, как правило, находится в хорошем расположении духа (если никто еще не успел расстроиться), большинство срочных дел уже решены. Валерий Иванович может посвятить себя любимой научной работе, заняться подготовкой статей, приемом ученых из других институтов. Он выписывает очень много медицинских изданий на разных языках. Уже будучи профессо-

ром, Шумаков, словно аспирант, упорно конспектировал материалы, посвященные новейшим разработкам в области искусственного сердца. Не зря его в медицинских кругах называют «самым читающим директором». Он за день старается изучить как можно больше литературы. Каждому руководителю отделения или лаборатории института закладывает в журналах нужные страницы, касающиеся их работы. <...>

С 14.00 в институте начинаются либо заседания ученого совета, либо конференции, либо рабочие встречи с различными делегациями. <...> На сегодня запланирован ученый совет. В 14.00 в конференц-зале собрался 21 представитель совета, руководители всех подразделений НИИ, а также оппоненты диссертантов, приехавшие для выступления из других лечебно-научных учреждений. Валерий Иванович открыл заседание, поприветствовал коллег и гостей, зачитал темы диссертаций. <...>

После краткого доклада ученого секретаря <...> вышел первый диссертант — Сергей Николаевич Шурыгин, старший научный сотрудник отделения сердечной хирургии и вспомогательного кровообращения НИИТиЮ. Его работа называлась «Пластика грыж передней брюшной стенки с использованием синтетических полимеров». Валерий Иванович встал из-за кафедры и пересел в зал. Дело в том, что он был научным консультантом диссертации, поэтому защиту проводил его сын — профессор Дмитрий Валерьевич Шумаков. <...> Единогласное решение ученого совета — положительное.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*Супруги Валерий Иванович
и Наталья Михайловна Шумаковы.
Фотография 2006 года*

*С детьми Ольгой и Дмитрием.
Фотография 2001 года*

*С внуком Ваней.
Фотография 2005 года*

Вторую защиту вел сам Валерий Иванович. Диссертант Эюб Каримович Гасанов, заведующий лабораторией подготовки и проведения экспериментальных исследований НИИТиИО, представил экспериментальное исследование по теме «Обеспечение безопасности и повышения эффективности вспомогательного кровотока методом обхода левого желудочка сердца». Валерий Иванович с удовольствием и гордостью слушал доклад диссертанта. Счетная комиссия огласила решение ученого совета — опять положительное.

По окончании заседания новоиспеченные доктора наук благодарили членов совета и лично Валерия Ивановича. Каждый из выступавших отметил: «Для меня большая честь называться учеником академика Шумакова!»

В 16.00 заседавшие отправились в буфет на небольшой банкет. Валерий Иванович вместе со всеми пожелал новым докторам наук успехов в развитии отечественной трансплантологии. <...> [Затем] он поднялся к себе в кабинет. Доделал еще оставшиеся дела и ровно в 17.20 уехал из НИИТиИО на своем автомобиле. <...> Но на этом сегодняшняя деятельность главного трансплантолога страны не закончилась — работа просто перенеслась домой. Она — в голове, в душе, в сердце. <...> К тому же в любой момент дома может раздаться телефонный звонок, и Валерий Иванович помчится в НИИ. Постоянная готовность к внеплановой операции характерна для хирургов, пересаживающих живые органы, и прежде всего сердце. Приходит сообщение о появлении донорского органа — и у Валерия Ивановича отменяются и встречи, и семейные праздники. Он снова склоняется над распростертым на операционном столе человеком и всю ночь выполняет пересадку сердца. Выжатый как лимон, уставший, с утра он не едет домой и не ложится в кабинете на диван отдохнуть — как ни в чем не бывало с наступлением нового дня опять в строю. У него колоссальные жизненные силы. Как и в 25, Валерий Иванович в свои три четверти века неутомим. Ревностное желание самому выполнить «фирменную» операцию объясняет следующим образом: «Ладно-ладно, вы тут еще наработаетесь, а пока дайте мне. Я как-никак больше ста пересадок сердца уже сделал! Я ведь Шумаков!» <...>

Арсений, иеромонах московского Златоустова монастыря

Глава из книги
«Жизнеописания отечественных подвижников благочестия
XVIII–XIX веков» (М., 1909)

*Большой Златоустинский переулок. Святые врата Златоустова монастыря
с надвратной церковью во имя святых Захарии и Елисаветы.*

Собрание Э.В. Готье-Дюфайе. 2317/40

От редакции

На протяжении многих лет «Московский журнал» оказывал информационную поддержку организациям и отдельным исследователям, занимающимся изучением и восстановлением истории одного из древнейших монастырей столицы — Златоустовского (Златоустова), уничтоженного в 1920–1930-х годах. На страницах журнала не раз появлялись статьи и очерки, посвященные прошлому обители, людям, в разное время так или иначе с ней связанным, и новым находкам на ее территории. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей рассказ о подвизавшемся в Златоустовском монастыре полтора века назад иеромонахе Арсении (1784–1856). Текст приведен в соответствие с нормами современной орфографии. Сохранена стилистика оригинала. Примечания сделаны публикатором.

В селе Новопавшинская слобода (ныне Новое Павшино)¹, находящемся в Алексинском уезде Тульской губернии, в последней половине XVIII века был священник Иван Поликарпович; того же прихода пономарь Иван Иванов, сын (второй) священника, жил с родителем в одном доме со своей женой Натальей Семеновной. У них родился в 1784 году 17 октября третий сын Андрей, так названный в честь празднуемого в этот день св. преподобномученика Андрея Критского. Над младенцем в самый день его рождения совершено дедом-священником таинство крещения. На шестом году жизни Андрей лишился матери. Пономарь, отец его, через несколько времени вступил снова в брак и от второй жены, Марфы Петровны, имел детей — шесть человек (четыре сына, из коих один глухонемой, и две дочери). Какую же бедность терпел Андрей в детстве! Неудивительно, что в тогдешнее время, скудное просвещением, он не получил вовсе школьного образования; впрочем, родитель или кто-нибудь другой обучил его не только чтению и письму, но еще церковному уставу. В 1779 году, на 16-м году от рождения, он определен был причетником к Успенской церкви в селе Расине Одоевского уезда². Тогда же посвящен и в стихарь преосвященным Мефодием, епископом Коломенским и Тульским, жившим в Коломне, которая в то время еще не была причислена к Московской епархии. В бытность свою в Коломне Андрей Иванович гостил в доме родственника — соборного диакона, впоследствии протоиерея Михаила Федоровича Дроздова, родителя Филарета, митрополита Московского³.

На новом месте жительства, т. е. в селе Расине, бедность не отставала от него, но трудолюбием и бережливостью он отчасти вознаграждал недостаток материальных средств к жизни. Через несколько лет одиночества он вступил в брак, но жена его недолго жила, оставив ему четверых детей. Вдовец, покорный воле Божией, один нес на себе всю тягость заботы о воспитании сирот, сам шил сорочки детям, зимой ходил с бельем на речку. В 1826 году ему удалось, по милости преосвященного Дамаскина⁴, отличительную черту которого составляло сострадание к бедным, в особенности к сиротам, пристроить двух дочерей за причетников, из которых одному сдал свое дьяческое место, другой же сделан пономарем в том же селе. Пристроив дочерей, Андрей Иванович, согласно давнему желанию, решил поступить в монастырь. Преосвященный не советовал ему идти в дальний монастырь, чтоб дети, особенно сыновья, не стали скорбеть о нем или он о детях, и благословил его быть в числе послушников Тульского архиерейского дома.

Послушание в архиерейском доме благочестивый муж начал проходить 7 февраля того же 1826 года. С той поры он не употреблял мясной пищи и вообще не отказывался от строгостей монашеских, несмотря на то что не принадлежал ни к какой обители; он жил в мире, но не был от мира. Преосвященный Дамаскин обратил внимание на его многолетнюю опытность в хозяйстве и назначил его смотрителем рабочих при загородном архиерейском доме (в трех верстах от города), наделенном небольшим участком земли. Послушание свое Андрей Иванович проходил с успехом, доверие к нему преосвященного возросло, и ему поручено было 13 июня 1829 года управление Тульским подворьем, принадлежащим архиерейскому дому и находящимся в Москве возле Златоустова монастыря. Но эта должность, соединенная со многими житейскими заботами, в частности самая поддержка большого дома, сдача в наем квартир и т. п., не ослабила в нем склонности к жизни духовной. Каждодневно в соседней обители и за всякой церковной службой он молился, пел и читал; он имел звучный и приятный голос. 19 июля 1833 года в домово́й тульской архиерейской церкви он пострижен был в монашество под именем Арсения (в честь [преподобного] Арсения Великого); в том же году 20 июля рукоположен преосвященным Дамаскином во иеродиакона, а 22 числа — во иеромонаха. По возвращении в столицу с благословения митрополита Филарета, которое было испрошено архимандритом Златоустова монастыря Даниилом, о. Арсений исправлял

в этом монастыре очередное священнослужение, за что пользовался братским доходом и столом, а жить продолжил в Тульском же подворье, в малой келии с одним окном.

Раз вот что случилось с ним в зимний праздник св. Николая Чудотворца. Услышал он где-то на стороне благовест к утренней службе и тотчас пошел в Златоустов. Но ворота монастырские были заперты; Арсений с полчаса стоял на улице, пока их не отперли перед благовестом в монастырский колокол, и очень озяб. Черета была его, надобно было служить. На литии он почувствовал себя нехорошо, а на девятой песни канона у него открылись в ногах сильные судороги. На его месте другой иеромонах в ту же минуту разоблачился бы, но великую веру имел о. Арсений! Он спросил пономаря: «Где елей, ныне освященный?» (вместе с хлебами). Узнав, что елей вылит в лампадку, возжженную перед образом празднуемого святителя, он, хотя с трудом, подошел к св. образу, достал рукой несколько капель масла, смешанного с благословенным елеем, и незаметно для посторонних отер свои ноги. Непосредственно затем он ощутил на теле обильный пот и внезапное облегчение, так что мог спокойно окончить службу и возвратиться в подворье без посторонней поддержки, как будто с ним ничего не приключилось. 13 августа 1839 года за постоянную исправность в управлении подворьем и доброе поведение награжден (в Туле) набедренником.

Тульское подворье с 1 декабря 1845 года отдано было в аренду. Арсений стал свободен от смотрения за подворьем, почему и просил Московского митрополита определить его в число братства Златоустова монастыря. К увольнению его из Тульской епархии в Московскую препятствий не оказалось, и он принят был в этот монастырь 24 апреля 1846 года, в настоятельство архимандрита Филофея⁵. В следующем году 28 ноября ему поручено было исправлять должность казначея впредь до усмотрения, и 30 июня 1851 года Его Высокопреосвященством⁶ было предписано «считать иеромонаха Арсения действительным казначеем со времени поручения ему должности». Способный к послушанию, на него возложенному, опытный по части хозяйственной, Арсений был в то же время отлично честен. Бережливость его, которую легко понять, как скоро припомним его первоначальный быт, простиралась до того, что он почти всегда ходил пешком по улицам города, не тратя денег монастырских на наем извозчика. Неудивительно, что иной раз он неохотно открывал в монастыре работы или постройки, казавшиеся, на его простой взгляд, излишними. Отношения его к архимандриту были самые миролюбивые и благонамеренные. У архимандрита Евстафия келейную должность несколько времени исправлял послушник Иона, родственник казначея. Последний строго наказывал ничего не передавать ему о настоятеле. «Если же и обо мне что-нибудь будет говорить отец архимандрит — не хочу слышать от тебя», — внушал благоразумный старец.

За братией монастыря о. Арсений имел ближайший нравственный надзор, особенно в отсутствие настоятелей, ректоров Вифанской семинарии, впоследствии преосвященных Евгения и Леонида⁷. Замечая в ком-нибудь леность к церковной молитве или рассеянность среди богослужения, казначей в назидание брата говорил: «Богу молиться всегда пригодится». Один из монашествующих, поздно пришедший в церковь, после утренней службы извинялся перед ним. Старец снисходительно отвечал: «Ну, хоть сзади, но все в том же стаде». Без уважительной надобности он никого не отпускал из монастыря и на короткое время и о себе говорил: «Я во всю жизнь только три раза был в гостях». Когда кто-либо обнаруживал тщеславное желание преждевременно получить какой-нибудь знак отличия монастырского, он произносил: «Не спеши ездой — сзади будешь». Не терпел старец, чтобы в присутствии его осуждали брата или ближнего, и как скоро слышал подобную речь — прерывал ее, замечая: «Мы сами хуже всех!» За общей трапезой никто не смел произнести праздного слова, в противном случае он повелительно требовал замолчать и внимать предлагаемому за трапезою чтению.

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Арсений обыкновенно пил чай с кем-нибудь из братии и в это время по большей части вел разговор о предметах монашеской жизни или об угодниках Божиих и неленостном подражании им. Иногда в словах его обнаруживалась прозорливость. В 1852 году по собственному прошению был перемещен в Тихвин монастырь златоустовский иеродиакон Димитрий. Прощаясь с ним, казначей сказал: «Жаль мне с тобой расстаться, но и там ты нужен будешь», — и, помолчав немного, присовокупил: «Ты как уже надевал (примеривал) архимандричью шапку, то и носить будешь ее». Действительно, названный иеродиакон был потом возведен в сан архимандрита одного из третьеклассных монастырей Новгородской епархии.

*В.И. Гау.
Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов).
Акварель. 1854 год*

По назначению Его Высокопреосвященства Арсений был духовником (с 1849 года) инокинь Рождественского и Страстного монастырей и наставлял их простым, но опытно-мудрым словом. Он внушал им христианское смирение, говоря: «Смерть всех сравнивает». Умиряя враждующих, напоминал им: «В одну церковь ходите, вместе молитесь». Сестры всегда относились к нему с искренним уважением и особенною доверчивостью.

Из московских граждан некоторые имели его отцом духовным, иные приходили к нему за советом или утешением — и не напрасно. Расскажем один случай. Купец С.М. Г-н скорбел по причине недостатка в деньгах, нужных для устройства сына и дочери, уже пришедших в возраст. Арсений, которому он открыл свою скорбь, в утешение его прочитал несколько строк из жития святителя Тихона Задонского, потом сказал: «Теперь помолимся», — и, надевши на себя епитрахиль, прочел вслух трогательную молитву к Пресвятой Богородице, надежной Помощнице христиан. Успокоенный и ободренный, купец возвратился домой; здесь ожидал его человек одного с ним звания,

только более его зажиточный. «Вы ко мне по какому-нибудь делу?» — спросил хозяин дома. Тот отвечал: «Не пожелаете ли взять мой товар за умеренную цену, а деньги я готов подождать». Предложение было принято с глубокой благодарностью; от товара, взятого в распродажу, выручено прибыли полторы тысячи рублей серебром, и все нужды были справлены!

Благочестие старца о. Арсения проявлялось в различных видах. Ревностный к богослужению, он нередко и немощный шел в церковь; и в будничные дни вызывался служить св. литургию вместо очередного иеромонаха. Петь или читать во храме так любил, что этого не оставлял вовсе и будучи казначеем. В понедельник Страстной седмицы один прочитывал на часах все Евангелие от Матфея. По его настоянию было введено в каждую пятницу во время малого повечерия пение акафиста в честь Богоматери пред Ее Знаменской иконой, прославленной (с 1848 года) в Златоустове монастыре многими чудесами, уже в бытность его казначеем. Его келейное молитвенное правило состояло из акафиста с канонам Спасителю и Успению Божией Матери (последнее чтение — в память того, что был причетником Успенской церкви); к этому он присоединял еще одну главу из Евангелия. Имея острое зрение, при котором не было надобности и в очках, он прилежно посвящал свободные часы книгам духовного содержания; в особенности любил читать Добротолюбие, творения св. Ефрема Сирина и Тихона Задонского. Любя воздержание, он всегда довольствовался простою монашеской пищей в малом количестве и ради собственного угощения ни к кому не ходил. На первой неделе Великого поста вкушал немного растительной пищи, и то раза два (обыкновенно в среду и субботу) — не более; пить чай не позволял себе до самой субботы. Подобно этому проводил он и Страстную седмицу, вкушая немного в четверток и субботу. Бережно соблюдавший монастырские деньги, он не жалел своих на помощь родным.

В марте месяце 1853 года Арсений сделался нездоров и недели две не выходил из келии. В это время он возымел решительное намерение снять с себя казначейскую должность. «Надо, батюшка, и о душе своей подумать», — говорил он архимандриту Евстафию. На прошение его митрополит [Филарет] 4 мая написал: «Советуется казначею по возможности продолжать служение в сей должности по крайней мере до совершения некоторых дел, которые настоятель вместе с ним начал и в которых вместе с ним должен дать отчет». Начальству тогда не был еще представлен отчет по делу о возобновлении внутренности соборной церкви на сумму 10313 рублей. Но и после сдачи отчета Арсений продолжал быть казначеем. Благочинный монастырей архимандрит Платон сказал ему: «Златоуст прогневается, если оставишь свою службу».

15 июля 1856 года, ровно за два месяца до кончины, старец снова заболел и после краткого облегчения 1 августа слег в постель, с которой редко сходил. Приглашен был врач; но, не видя пользы от лекарств (пиявок), старец сказал: «Верно, Господь к Себе зовет меня», — и перестал лечиться. Так как положение его действительно было довольно безнадежное, то посоветовали ему отказать от должности казначея. Передавая настоятелю монастырские деньги, бережливый старец сказал: «Возьмите от меня этих червей, чтоб не беспокоили меня». К замещению вакантной должности настоятель признавал способными иеромонахов И-на и А-ия. Затрудняясь, кому из этих лиц отдать преимущество, архимандрит пожелал слышать от старца отзыв о них. О первом Арсений сказал, что он возгордится, если будет казначеем; касательно другого выразился, что он спутается. Так и случилось с последним по слову старца.

Некоторые из преданных Арсению духовных детей исповедались у него в келии (был Успенский пост). Помышляя о загробной жизни, больной и сам исповедался и причастился св. Христовых Таин. 13 августа настоятель с братией совершил над ним таинство елеосвящения. По окончании соборования Арсений смиренно просил у всех прощения и подал архимандриту свое духовное завещание, составленное во время болезни, которое и было подписано отцом духовным и двумя иеромонахами. Любвеобильный, он старался по возможности наградить не только родных своих, но и братство монастыря, и нищих.

В завещании ничего, однако ж, не было назначено для выдачи старшему сыну Арсения Герасиму (сельскому диакону). Как скоро жена младшего сына, вызванная к больному по его приказанию, напомнила о Герасиме, старец отвечал: «Ему не надобно». Непонятные тогда, эти слова получили совершенную ясность 3 сентября, когда в Златоустов было доставлено письмо, извещавшее о кончине Герасима, последовавшей 29 августа. Прозорливый Арсений предвидел его близкую смерть. В доме младшего сына он советовал поместить старшую дочь — бездетную вдову. Как прежде, так особенно во время болезни послужил старцу родственник ему рясофорный монах Иона. Каждодневно он читал больному обычное его молитвенное правило; в это время Арсений или сидел на кровати, или, когда мог, стоял на коленях. К общественному богослужению старец отпускал келейника в церковь и оставался один. В какой-то день после ранней обедни он говорит Ионе: «Убери келию получше, ко мне гость будет». И точно, в 12 часов дня без всякого предварительного извещения посетил благочестивого подвижника преосвященный Филофей. Преосвященный, еще будучи настоятелем Златоустова монастыря (с 15 января 1846-го по 8 июня 1847 года), глубоко уважал Арсения; когда же был епископом Дмитровским, викарием Московским, имел его своим духовником. Умиравшего старца, согласно его желанию, преосвященный благословил постричься в схиму, но благое намерение неизвестно почему осталось без исполнения.

В продолжение болезни Арсений три раза исповедался и всякую неделю с благоговением принимал Св. Тайны. Кроткий и благодушный, он ни однажды не поскорбел, не пожаловался никому на свой продолжительный недуг, на постоянное беспокойство от пролежней и спокойно почивал на ложе. 15 сентября в 11-м или 12-м часу ночи у одра болезненного Арсения был прочитан канон на разлучение души от тела. Арсений был в то время при полном сознании и твердой памяти, но крайне изнемогал. Он предал чистую свою душу Богу 16 сентября 1856 года. Никто не был свидетелем последних минут его жизни. Всего жития его было 72 года и три месяца; в монашестве он провел 23 года и два месяца.

В келии казначея Златоустова монастыря есть портрет (поколенный) Арсения, снятый в последний год его жизни и писанный красками. Старец представлен идущим с палкой в руке; он высокого роста, седой (прежде имел светло-русые волосы), худощав и довольно сутуловат (сгорблен). Лицо его приятное, имеет белизну и какую-то молодость, но с печатью постоянного углубления в себя, следовательно, на вид более строгое, нежели ласковое. В положении тела есть что-то очень напоминающее преподобного Серафима Саровского⁸.

---

¹Так село называется и поныне. Находится в Дубенском р-не Тульской обл.

²Сегодня также в Дубенском р-не.

³Святитель Филарет (Дроздов. 1782/83—1867), митрополит Московский и Коломенский.

⁴По всей видимости, речь идет о епископе Тульском и Белёвском Дамаскине (Россове. 1778—1855).

⁵Архимандрит Филофей (1808—1882), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий.

⁶В этом месте и далее в тексте «Его Высокопреосвященство» — митрополит Филарет (Дроздов).

⁷Евгений (Сахаров-Платонов. 1812—1888), епископ Симбирский и Сызранский. Леонид (Краснопевков. 1817—1876), архиепископ Ярославский и Ростовский.

⁸К последнему абзацу в оригинале имеется лишняя должной конкретности ссылка на ежемесячный журнал «Душеполезное чтение» (указан только год — 1867). Что касается портрета, на данный момент, учитывая судьбу монастыря, наверняка утрачен.

Любовь Евгеньевна Городнова

Вотчина Голицыных и Бенкендорфов

О старинном тамбовском имении Сосновка
и его владельцах

*Константин, Петр и Наталья Бенкендорфы на крыльце усадебного дома.
Фотография начала XX века*

Село Сосновка Моршанского уезда Тамбовской губернии в 1779 году императрицей Екатериной II было пожаловано двум генералам от инфантерии — князю Сергею Федоровичу Голицыну и Христофору Ивановичу Бенкендорфу¹. 16 сентября 1798 го-

да по именному указу императора Павла I государственная межевая канцелярия произвела обмер угодий и раздел села на две части², которые впоследствии получили названия Кендорская (Бенкендорфская) и Княжая.

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

* * *

Владельцем Княжей половины стал Павел Сергеевич Голицын (1788–1837) — один из сыновей Сергея Федоровича Голицына (1749–1810) и его супруги Варвары Васильевны (урожденной Энгельгардт. 1757–1815)³. Князь Павел Сергеевич воспитывался в Петербургском пансионе аббата Николя, по окончании которого «по-русски, по-французски, по-немецки читать и писать умел; историю, географию, математику и прочие науки знал». Службу начал с августа 1806 года портупей-прапорщиком в 1-м батальоне лейб-гвардии Семеновского полка. В январе 1807-го получил чин прапорщика. 14 июня участвовал в сражении под Фридландом на территории Пруссии, проявил мужество, был ра-

в 1815-м окончательно оставил службу. С 1821 по 1827 год являлся предводителем дворянства Моршанского уезда, 1 сентября 1824 года за «отлично-усердную службу в должности предводителя дворянства» удостоился ордена Святого Владимира IV степени, 21 декабря 1826-го «за особенное усердие, оказанное в прекращении пожара» в селе Ламки — ордена Святой Анны II степени. В январе 1827-го утвержден в должности полицмейстера Цнинского судоходства⁴. По воспоминаниям современников, Павел Сергеевич «лицом не совсем дурен, <...> записной и несчастливый игрок»⁵, любитель вина и женщин. Проживать старался вдали не только от столиц, но и от губернских городов. По «отделу от родителя» получил два деревянных дома в Моршанске

*Дж.-Б. Ортолани.
Павел Сергеевич Голицын.
1810-е годы.
Иллюстрация
из журнала «Старые годы».
1908 год. №3*

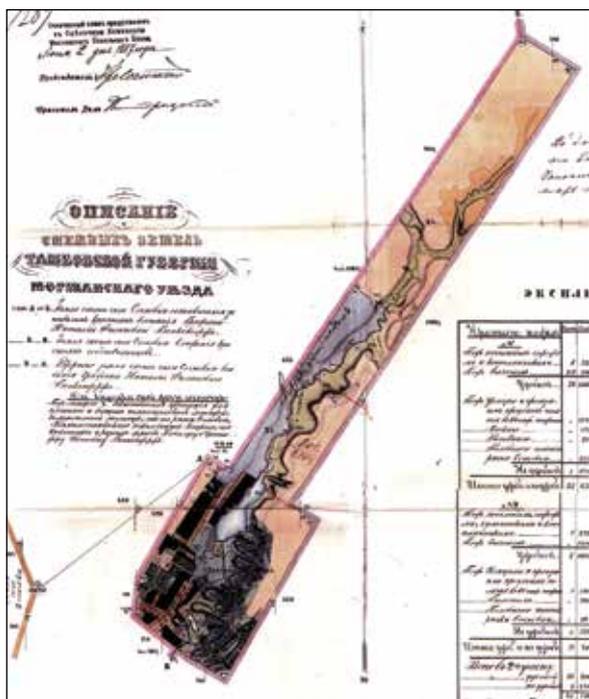

*С.К. Зарянка. Теофила Петровна Голицына.
Холст, масло. 1860-е годы.
Музейно-выставочный комплекс
«Новый Иерусалим»
(город Истра Московской области)*

нен, награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и повышен в чине до подпоручика. В июле 1810-го пожалован званием камер-юнкера двора Его Императорского Величества, затем вышел в отставку. В 1812 году принят в Иркутский гусарский полк в чине штабс-ротмистра. Воевал,

и 1000 душ в Сосновке. 14 января 1828 года подал прошение в Тамбовское дворянское депутатское собрание с просьбой «причислить его вместе с родом к дворянству губернии» и 1 февраля 1834-го был внесен в пятую часть родословной книги дворянства Тамбовской губернии⁶.

В 1825 году произведено утверждение межи части Сосновки «с пашенною землею, санными покосами, лесными и прочими угодьями, которые состоят в общем владении камер-юнкера, гвардии ротмистра и кавалера князя Павла Сергеевича Голицына и удельного ведомства крестьян. <...> Всего земли (принадлежащей П.С. Голицыну. — Л. Г.) 5335 десятин 202 квадратных сажени, по ревизии налицо состоит один господский дом, крестьянских дворов 202, в них душ — 1220 мужского и 1226 женского пола»⁷.

*Схема села Сосновка. 1887 год.
Главное архивное управление Москвы*

В имении Павел Сергеевич организовал фабрику, которая вырабатывала пряжу, шинельное солдатское сукно, «отличные полотна, ковры и даже шали»⁸. Представленные в июле 1837 года на I губернской выставке-продаже произведений Тамбовской губернии изделия голицынской фабрики — «скатерти, салфетки, полотенца и платки» — отличались «тонкостью и изящностью отделки»⁹. В начале 1840-х годов фабрика изготавливала закупаемое казной полотно¹⁰.

Сосновке принадлежит видное место в истории русского раскола. Князь Голицын, будучи предводителем уездного дворянства, принимал участие в следственных действиях и суде над сектантами¹¹.

Павел Сергеевич был женат на Теофиле Петровне Крогер (1792–1882)¹². У них родились сын Василий (1821) и дочери Александра (1819), Анна (1825), Юлия (1827), Татьяна (1837, уже после смерти отца). Голицыны жили в имении практически безвыездно. Василий и Анна (умерла в малолетнем возрасте) появились на свет в Сосновке, крещены в Никитской церкви (см. далее)¹³. Любопытный факт: хотя Павел Сергеевич скончался всего лишь на 49-м году жизни, в метрической книге Крестовоздвиженской церкви села Сосновки в графе «причина смерти» написано: «От старости»¹⁴.

В августе 1848 года состоялся раздел голицынских земельных угодий между Василием Павловичем¹⁵, Теофилой Петровной¹⁶, Татьяной Павловной¹⁷ и Юлией Павловной (ей досталась только земля — 510 десятин — без крестьян)¹⁸, супруг которой, Павел Демидович Прокунин, владел в Сосновке купоросным заводом.

* * *

Владельцу Кендорской половины Сосновки Христофору Ивановичу Бенкендорфу (1749–1823) по проверочному межеванию 23 сентября 1810 года принадлежало 4737 десятин 2368 квадратных сажени земельных угодий и «219 дворов, в них душ — 738 мужского и 837 женского пола»¹⁹. Его отцом был «генерал-лейтенант, обер-комендант и кавалер Иван Михаил фон Бенкендорф» (1720–1755)²⁰. В 1780 году Христофор Иванович женился на Анне-Юлиане Шиллинг фон Канштадт (1744–1797). В этом браке родились дети — Александр (1781–1844), Константин (1783–1828), Мария (1784–1813) и Дарья (1785–1857)²¹. В 1781–1782 годах чета Бенкендорф сопровождала «графов Северных» (Великого князя Павла Петровича и его супругу Марию Федоровну) в заграничном путешествии. По восшествии на престол императора Павла I Христофор Иванович был назначен военным губернатором в Ригу. Для участия в церемонии перезахоронения праха Петра III (1796) Бенкендорфов пригласили в Петербург. Во время мероприятия Анна-Юлиана сильно простудилась и вскоре умерла. Поскольку «мать обоих братьев Бенкендорфов (<...> Христофоровичей) пользовалась личною дружбою императрицы Марии Федоровны, а отсюда, как следствие, и личная известность их август-

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Из фондов Моршанского историко-художественного музея

*Христофор Иванович и Анна-Юлиана Бенкендорфы.
Фотографии 1880-х годов с гравюр XVIII века*

тейшим ее детям — императорам Александру I и Николаю I»²², Мария Федоровна поместила Александра и Константина в пансион аббата Николая, а Марию и Дарью — в Смольный институт. В 1799 году Х.И. Бенкендорф по нездоровью оставил службу. С его смертью «все, большие и маленькие, богатые и бедные потеряли <...> друга, источник поддержки, человека любезного и приятного. <...> Он пользовался общественным уважением, до последнего дня сохранил светлый ум и свежесть чувств»²³.

После кончины Христофора Ивановича тамбовское имение отошло его сыновьям. В конце 1823 года Александр Христофорович «направился в Тамбовскую губернию, чтобы посетить земли, которые мы с братом унаследовали от отца. Тамошних крестьян я нашел в состоянии замечательной зажиточности, они чтили память нашего отца и просили только о продолжении своей счастливой жизни, благами которой он предоставил им пользоваться»²⁴.

А.Х. Бенкендорф начал службу младшим офицером лейб-гвардии Семеновского полка, а закончил генерал-адъютантом, генералом от кавалерии, членом Государственного совета, главным начальником III отделения собственной Его величества канцелярии и шефом корпуса жандармов.

За участие в Отечественной войне и зарубежных походах 1812–1814 годов он удостоился нескольких российских и иностранных орденов. Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца, профиль изображен

*Е. Ботман.
Александр Христофорович Бенкендорф.
Копия с портрета работы Ф. Крюгера. 1859 год*

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

на аверсе медали «За взятие Амстердама» — до настоящего времени Александр Христофорович является почетным гражданином голландской столицы. Был женат на Елизавете Андреевне Бибиковой, урожденной Донец-Захаржевской (1788—1857), имел дочерей Анну (1819—1899), Марию (1820—1880), Софью (1825—1875). В 1827 году он приобрел мызу Фалль неподалеку от Ревеля (Таллинн), к которой позднее присоединил имения Мерремойз и Кезалье²⁵. «Я купил новые земли, прилегавшие к моему парку, их изрезанные берега реки были еще

с марта 1810-го — секретарь русской миссии в Неаполе, 30 августа 1812-го пожалован в камергеры двора Его Императорского Величества, а далее отправился в действующую армию майором под командование генерал-адъютанта Фердинанда Федоровича Винценгероде²⁸. Участвовал в заграничном походе. По донесению Ф.Ф. Винценгероде от 15 августа 1813 года, Бенкендорф, «обойдя правый фланг неприятеля, врубился в его резерв, состоящий из 800 человек пехоты, 3 эскадронов кавалерии и 3 орудий, <...> смешав сей резерв, разбил его

*Ф. Штирбранд. Константин Христофорович и Наталья Максимовна Бенкендорфы.
Холст, масло. 1821 год*

более богаты растительностью, чем в Фалле. Здесь трудились более 200 рабочих, и вскоре появились дорожки, каналы и водопады, сделанные с такой тщательностью, которая весьма удивила моих соседей»²⁶. В память о тамбовской вотчине здешний трактир, разместившийся в маленьком готическом домике, назывался «Село Сосновка». Умер граф на пароходе «Геркулес» по пути из Амстердама в Ревель и был похоронен в усадебном парке Фалля на месте, которое выбрал еще при жизни. Имение наследовала его средняя дочь Мария Александровна, супруга (1837) светлейшего князя Григория Петровича Волконского (1808—1882)²⁷.

К.Х. Бенкендорф был определен на службу в Коллегию иностранных дел в июле 1797 года, 20 апреля 1803-го получил придворное звание камер-юнкера,

совершенно, взяв более 500 человек в плен и одну пушку с пороховыми погребами. <...> Так как я сему отличнейшему штаб-офицеру обязан за успехи сего дела, то и представляю награду за подвиг его на монаршее благоусмотрение»²⁹. 17 октября Константин Христофорович был произведен в подполковники и назначен флигель-адъютантом императора Александра I, а за взятие Парижа (1814) удостоился чина генерал-майора. В 1816 году по болезни он временно оставил действительную службу. С 1820 по 1826 год состоял посланником при Вюртембергском и Баденском дворах. Был женат (1814) на дочери российского дипломата, действительного тайного советника Максима Максимовича Алопеуса Наталье (1796—1823). В их браке родилось двое детей — Константин (1816—1858) и Мария (1818—1844).

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Наталья Максимовна скончалась от чахотки в Штутгарте. Константин Христофорович «остался в той же квартире, где умерла его жена, не тронув ничего из обстановки, он разговаривал со своими детьми об их матери так, как если бы она была жива»³⁰. Посетивший в этот период брата Александр Христофорович настаивал на возвращении Константина в Россию. В конце концов тот «расстался с могилой своей жены и с трудом покинул своих двух молодых детей и город, в котором был столь счастлив и где потерял все свое счастье»³¹.

оказанных, все милостивейше жалуем вас кавалером ордена Святого равноапостольного князя Владимира II степени, знаки коего при сем препровождая, пребываем к вам императорской нашей милостью благосклонны»³². В июле 1828 года Константин Христофорович с отрядом численностью 3000 человек занял город Праводы (Болгария), истребил турецкие транспорты с продовольствием и предпринял попытку «во что бы то ни стало перебраться за Балканы в тыл турецкой армии. Заболев злокачественной лихорадкой, заставившей его

*Скульптурные портреты К.Х. и Н.М. Бенкендорф (И. Даннекер).
Фотографии автора*

В Русско-персидскую войну (1826–1828) за искусное командование авангардом во время наступательной кампании на Кавказе (март 1827) К.Х. Бенкендорфу вручили высочайшую грамоту: «Примерной храбрости и искусным распоряжениям вашим обязаны мы блистательными успехами отдельного отряда войск, который под вашим предводительством <...> ознаменовался быстрым занятием монастыря Эчмиадзинского и неоднократным поражением неприятеля, в особенности в окрестностях крепостей Эривани и Сардар-Абада, где храбрые воины Донского, Черноморского и казачьих войск, воодушевляемые вами, оказали пример отличного мужества и решимости при разбитии превосходной силами неприятельской конницы. В вознаграждение столь отличных услуг, нам

возвратиться в Праводы, [он] <...> через несколько дней скончался, поручив перед смертью передать государю, что особенно жалеет умирать прежде взятия Варны»³³. По отзывам военных историков, К.Х. Бенкендорф являлся лучшим кавалерийским генералом своего времени³⁴. «Душа его, твердая в опасностях, вмещала в себе нежнейшие чувствования. Любовь, дружба, человеколюбие, благодарность составляли ее пищу. Почтительный к начальникам, снисходительный к младшим, бескорыстный, сострадательный, честный в полном смысле слова, мужественный до невероятности, Константин Христофорович переносил трудности лагерной жизни наравне с простыми солдатами, был любим, уважаем и смело говорил правду, преследуя пороков; думал не о себе, а об общем благе.

Его по всей справедливости можно назвать рыцарем чести»³⁵. Тело героя в свинцовом саркофаге некоторое время покоилось «в специально устроенном месте в мечети Каварны (город в Болгарии. — Л. Г.)»³⁶, затем морем было доставлено в Одессу, далее перевезено в Штутгарт и там предано земле рядом с могилой супруги, над которой в свое время К.Х. Бенкендорф воздвиг великолепный памятник с надписью «Nur sie» («Только она»). Их дети Константин и Мария после смерти родителей жили в Петербурге в семье Александра Христофоровича. Именным высочайшим указом, данным Правительствующему сенату в 1832 году, «генерал-адъютант, генерал от кавалерии А.Х. Бенкендорф всемилостивейше возведен в воздаяние долговременной, отлично-ревностной и полезной службы в графское Российской империи достоинство, и по неимению им детей мужского пола означенное достоинство всемилостивейше распространено на его родного племянника Константина, сына генерал-адъютанта Константина Бенкендорфа, и на законное происхождение от графа Константина Константиновича Бенкендорфа»³⁷.

* * *

В 1843 году А.Х. Бенкендорф «передал» свое родовое имение в Сосновке племяннику Константину в обмен на принадлежавшие последнему в Эстляндской губернии поместья Кехтель и Каппель³⁸. В начале 1850-х производилась проверка и утверждение размеров угодий, пожалованных Х.И. Бенкендорфу в Тамбовской губернии и состоящих во владении его внука графа Константина Константиновича Бенкендорфа³⁹. В октябре 1855-го был составлен план Кендорской части села Сосновки с деревней Константиновкой, включающих в себя 4732 десятины 220 квадратных сажень земли и 226 крестьянских дворов (949 душ мужского и 955 женского пола)⁴⁰.

К.К. Бенкендорф после окончания Пажеского корпуса был зачислен в лейб-гвардии Конный полк, затем недолго состоял адъютантом военного министра и получил назначение на Кавказ. Здесь Константин Константинович, «воин по крови и по призванию, оценил кавказские войска и всем сердцем привязался к кавказскому солдату, к которому до последних дней жизни сохранил особое глубокое поклонение,

*Неизвестный
художник.
Портрет Марии
и Константина
Бенкендорфов.
Акварель.
1830-е годы*

обожение и сердечную привязанность»⁴¹. В 1839 году он опять же недолго пробыл флигель-адъютантом императора Николая I, после чего вернулся на Кавказ. Трагическим для него оказался Даргинский поход 1845 года — от полученных в этой экспедиции ранений частично отказала левая рука. Службу Константин Константинович продолжил в качестве военного атташе русской дипломатической миссии в Берлине, получил звание генерал-адъютанта. В 1848 году в Потсдаме К.К. Бенкендорф женился на старшей дочери австрийского принца Филиппа Франца де Круа — Луизе Константине Наталье Иоганне Августе (Наталье Филипповне. 1825–1891). Их дети: Александр (1849–1916), Павел (1853–1921), Наталья (1854–1931), Ольга (1857–1926)⁴². После смерти графа о нем вспоминали как о «рыцарски благородной личности, человеке мыслящем и чрезвычайно скромном»⁴³. Над его несовершеннолетними детьми была учреждена опека во главе с генерал-майором Александром Абрамовичем Перетцем.

* * *

На 1 января 1864 года в Сосновке и окрестных деревнях Марьевке, Христоворевке, Константиновке, Павлодаровке, Александровке, принадлежащих малолетним Бенкендорфам, числились каменный дом, 12 флигелей, постоялый двор, два трактира, три питейных дома, лавочный корпус, водяная мельница, восемь хлебных амбаров, пять риг, два овина и пасека на 134 улья. Лошади и крупнорогатый скот содержались только для хозяйственных нужд. На различных работах было занято 546 человек⁴⁴.

Оставшись вдовой и разделив сосновские угодья, княгиня Теофила Петровна Голицына практически постоянно проживала с детьми в Москве. Князь Василий числился канцелярским служащим I разряда⁴⁵. Хозяйство, оставленное на управляющего, пришло в упадок. В начале 1865 года обремененное долгами, заложенное и перезаложенное имение Голицыных — Княжая часть Сосновки — оказалось (вопреки воле владельцев) выставленным на продажу. 20 января А.А. Перетц писал в Тамбов действительному статскому советнику Михаилу Андреевичу Салеману: «Графиня Наталья Филипповна Бенкендорф известилась, что в Тамбовском губернском правлении будет продаваться с публичных торгов недвижимое имение князя Голицына — половина

села Сосновки с принадлежащими к нему землями, лесами и другими угодьями. <...> На основании письма, данного мне Ее сиятельством и засвидетельствованного в Штутгарте <...> прошу Вас купить [это имение] на имя графини Натальи Филипповны за известную Вам цену с переводом на нее состоящего на имении долга»⁴⁶. Стоимость продаваемой части села превосходила получаемые Бенкендорфами с Сосновки доходы, поэтому 25 января 1865 года из Главного управления имениями наследников генерал-адъютанта графа Бенкендорфа от А.А. Перетца моршанскому купцу М.К. Платицыну (см. прим. 11) было отправлено следующее послание: «Графиня Наталья Филипповна Бенкендорф в виду упрочения Тамбовского имения детей ее располагает купить от князя Голицына другую половину села Сосновки. <...> Зная, что Вы уроженец Сосновки и что всякое доброе дело для этого имения Вам приятно сделать, я обращаюсь к Вам, почтеннейший Максим Кузьмич, с покорнейшей просьбой не отказать Вашим содействием в приобретении этого имения и в случае надобности снабдить его под залог деньгами. Исполнением этой покорнейшей просьбы Вы осуществите всегданнее желание покойного графа Константина Константиновича, который лично Вас знал, и доставите случай наследникам его быть Вам благодарными. Имение, будучи в одних руках, даст значительно более дохода владельцам, да и для самих крестьян такое соединение будет удобнее и выгоднее настоящего. При этом могу Вас заверить, что графиня Наталья Филипповна и наследники ее, в свою очередь, с удовольствием исполнят все то, о чем Вы или родственники Ваши просить будут»⁴⁷. Платицын согласился выдать заем в 15 тысяч рублей, «но кроме процентов предлагал невозможные требования, а именно уступки ему 5 десятин усадебной земли в Сосновке»⁴⁸. Тогда о займе попросили соседа по уезду В.А. Пашкова⁴⁹, который в письме из Парижа «не изъявил согласия на ссуду под имение потому, что, по его соображениям, закладываемое имение не обеспечивает его в занимаемой сумме и что по получении предложения он составил себе предположение о неимении свободных денег»⁵⁰. Наконец А.А. Перетц занял деньги у отца графини Бенкендорф принца Филиппа де Круа — «государственной российской монетой 50000 рублей серебром» на два года под проценты⁵¹. При этом Наталья Филипповна в письме к Александру

Абрамовичу выразила готовность в случае покупки голицынского имения и возникновения «надобности в деньгах заложить [свою часть Сосновки] частным лицам с получением ссуды»⁵². 17 февраля 1865 года управляющий Бенкендорфов И.Е. Семенихин сообщил А.А. Перетцу: «Имение князя Голицына куплено, деньги внесены. <...> Займа не делал, немного перехватил у знакомых, а остальное заплатил из доходов»⁵³. Сумма покупки вместе с накладными расходами и казенным долгом, числившимся за усадьбой, составила 243782 рубля⁵⁴. В сентябре 1865 года управляющий так излагал положение дел: «Решительно нет свободной минуты, и конторщик постоянно в отлучке: то отвод земли под господский посев и наймы во вновь приобретенном имении, где приходилось измерять буквально каждую десятину; то посев и уборка хлеба, крестьяне требуют деятельного над ними контроля, будучи совершенно распущены в анархическое правление, <...> потому управляющие, видя шаткость имения, не принимали должных мер в отношении выполнения крестьянских обязанностей и смотрели на действия крестьян и на интересы владельца сквозь пальцы. Имение пришлось принять разоренным чисто как после нашествия неприятеля. Люди, рассчитывая на переход имения в чужие руки, в то время, когда продавалось имение, все растащили; в доме не осталось ни одного более или менее ценного предмета, даже потолки в некоторых комнатах выбраны, за подобные действия я тотчас же удалил бывшего бурмистра и он в настоящее время находится под судом. <...> Сбора денег решительно нет, и работы господские оставались невыполненными, приходится постоянно писать на крестьян жалобы, а конторщику ездить к посредникам с требованием содействия. К продаже земли и леса можно будет приступить по разверстании с крестьянами земли и приведении ее в известность, для чего мною приглашен от мирового съезда землемер. <...> Контора князя Голицына так распорядилась, что новому владельцу не осталось ни планов, никаких документов об имении, все было с умыслом затруднить его действия или уничтожено, или взято князем, который все мечтает о возврате имения, и мне пришлось при крайне несвободном времени ехать в Москву для ходатайства в Сенат вследствие экстренного уведомления из Тамбова, откуда требовали запрос о продаже имения. Но, благодаря Бога, дело улажено, и меня положительно уверили, что

князю будет сделан отказ. <...> На отдачу в аренду бывшей суконной фабрики сделаны публики (печатные объявления. — Л. Г.), но желающих снять еще не являлось; возобновлять ее не представляет выгоды, так как фабричное производство в большом упадке, а предполагается, если не отыщется арендатор, часть строения, где были ткацкие, сломать при могущей встретиться надобности в хозяйственных постройках, так как строения фабрики очень ветхи и для производства работ нужно много издержек на машины и другие предметы, которые лет десять как уничтожены при бывшем владельце и фабрика была в бездействии. <...> Не окончена еще поправка дома, которую необходимо было сделать, чтобы можно было в нем жить, так как он был ветх до того, что в некоторых комнатах не было потолка, работы продолжают под моим личным наблюдением и со всевозможной аккуратностью. Завод исправляется, винокурение предполагаю начать в ноябре месяце. Хотя завод полтора года был в бездействии и необходима переделка посуды и аппаратов, но расходов будет немного — за одни лишь работы, и при хозяйственной бережливости поправка завода не составит большой цифры»⁵⁵.

А.А. Перетц торопил управляющего: «Вот уже восемь месяцев проходит, как куплено имение, а дохода из оногo не получено ни гроша. <...> Ожидаю от Вас присылки дохода из имения наследников графа Бенкендорфа, которого по настоящее время получено только 11260 рублей; между тем на содержание наследников и на уплату процентов и части капитала по залогу имения уже израсходовано 22000 рублей»⁵⁶.

* * *

Александр Константинович Бенкендорф получил домашнее образование. Служить начал по Министерству иностранных дел в 1868 году. 1 января 1869-го получил чин коллежского регистратора и должность третьего секретаря канцелярии министерства. 22 февраля назначен состоять при миссии во Флоренции сверх штата. Камер-юнкер (28 марта 1871). Губернский секретарь (8 июля 1872). Младший секретарь миссии в Риме (25 апреля 1873). Кавалер ряда российских и иностранных орденов. Почетный член Санкт-Петербургского дома милосердия, состоящего под покровительством принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской (декабрь 1881). Церемониймейстер двора Его

*Софья Петровна Шувалова.
Фотография 1870-х годов*

*Неизвестный художник.
Портрет Александра Константиновича
Бенкендорфа.
Акварель. 1860-е годы*

Императорского Величества (28 мая 1883) с продолжением службы по Министерству иностранных дел⁵⁷. Секретарь миссии в Вене (1887), затем — посланник в Копенгагене. Чрезвычайный и полномочный посол в Лондоне (1902). Был женат на Софье Петровне Шуваловой (1857–1928). Венчание состоялось в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга «3 октября 1879 года. Поручители со стороны жениха — статский советник Павел Павлович Голенищев-Кутузов-Толстой и генерал-лейтенант Петр Павлович Дурново; от невесты — генерал-лейтенант князь Борис Федорович Голицын и тайный советник, сенатор Петр Григорьевич Шувалов»⁵⁸. Имение: родовое нераздельное с братом Павлом⁵⁹ в Тамбовской губернии — 9150 десятин и благоприобретенный каменный дом в Санкт-Петербурге, у жены в Саратовской губернии — 5200 десятин. 15 сентября 1880 года родился первенец — сын Константин, крещенный 5 октября в православной придворной церкви в Карлсруэ⁶⁰. Второй сын, Петр, появился на свет 19-го, крещен 31 января 1881-го в Исаакиевском соборе⁶¹. В 1886-м родилась дочь Наталья⁶². Скончался Александр

*Александр Константинович Бенкендорф.
Фотография 1890-х годов*

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Константинович в Лондоне. «Огромную роль в успехах, достигнутых Бенкендорфом в деле сближения России и Англии, сыграли личная дружба между покойным послом и покойным королем Эдуардом и доверие, которое король питал к графу Бенкендорфу. <...> Граф умер в момент расцвета англо-русского союза, когда Россия и Англия ведут войну сообща (в союзе против Германии. — Л. Г.). Покойному пришлось услышать непосредственно из уст английского короля Георга, что желание Англии — предоставить Босфор и Дарданелльский пролив русским»⁶³. Похоронен А.К. Бенкендорф в крипте лондонского Вестминстерского собора.

*Софья Петровна Бенкендорф
с детьми Петром и Натальей.
Фотография конца 1880-х годов*

* * *

Константин Александрович Бенкендорф учился в 3-й Санкт-Петербургской гимназии. 30 декабря 1899 года принят юнкером на флот, 1 апреля 1900-го зачислен в 18-й Финский экипаж, 6 мая 1902-го получил чин мичмана, 13 мая назначен на броненосец береговой охраны «Не тронь меня», 20 февраля 1906-го прикомандирован к Гвардейскому экипажу, затем переведен в распоряжение военно-морского агента в Англии. Лейтенант (2 апреля 1906). Участник Русско-японской войны, награжден орденами Святого Станислава IV и Святой Анны IV степени с мечами и бантом. 21 декабря 1904 года при сдаче Порт-Артура попал в плен, освобожден,

вернулся в Санкт-Петербург (23 января 1906). Уволен от службы (8 января 1907), вскоре после этого (19 марта) за отличия, оказанные при обороне Порт-Артура, удостоен ордена Святой Анны III степени⁶⁴.

* * *

К концу XIX века Сосновка представляла собой большое торговое село (940 дворов, 6500 жителей). В селе действовали пять школ — две церковноприходских, земская, министерская и частная, почтовое отделение, ссудо-сберегательная касса, больница. В 1891 году здесь открылось Общество трезвости. В 1894-м построена железнодорожная товарная станция «Бенкендорф-Сосновка», при ней зернохранилище на 207 вагонов. Пассажирская станция обслуживала ежегодно до 8500 человек. «Возле Сосновки в ложе речек, особенно реки Грязновки, залегают «купоросная земля». Она известна еще со времен Петра Великого; здесь был основан завод. <...> Завод существовал до последнего времени в роду первого его основателя (см. выше. — Л. Г.), которому были дарованы земли, в том числе и лесные участки, для поддержания деятельности завода. Последние владельцы завода задумали разнообразить прочно поставленное производство, но увлеклись нововведениями и обанкротились. Земли завода были куплены графом Бенкендорфом»⁶⁵.

В связи с дипломатической деятельностью Александра Константиновича семья большую часть года проживала за границей, приезжая в Сосновку только на летний сезон. В 1880-х годах за владением числилось 4575 десятин земельных и лесных угодий, из которых 120 десятин занимала усадьба с парком, садом и огородом. Сдавались в аренду 300 десятин под пашню и 100 десятин сенокоса, мельница, базарная площадь, питейные дома, лавки и дачи, места для рыбной ловли. В имении содержались 155 лошадей и свыше 200 голов крупного рогатого скота. Позже большое внимание стало уделяться племенному животноводству, и на губернской животноводческой выставке 1913 года хозяйство графа Бенкендорфа удостоилось золотой медали⁶⁶. Поля засеивали просом, гречихой, горохом, льном, картофелем. Штат обслуживающих усадебную экономию состоял из управляющих тремя хуторами, лесников, работников племенного завода и животноводческого хозяйства, мастеров-

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Бенкендорфы в Сосновке

*Наталья Бенкендорф в парке.
Фотография 1890-х годов*

Усадебный дом. Фотография 1880-х годов

*Граф Александр Константинович
и Софья Петровна с детьми на прогулке.
Фотография начала XX века*

вых, кладовщиков, конторщиков. Жили они в своих домах в селе или на квартирах при усадьбе. «Помимо ежемесячной платы все получали полный набор продуктов, то есть муку, мясо и рыбу, овощи (свежие летом и маринованные или соленые зимой), а также масло и молоко, все из нашей усадьбы. Постоянные работники питались дома, а сезонные объединялись в бригады и питались в столовой»⁶⁷.

Два жилых усадебных дома стояли рядом в небольшом парке на вершине холма, у подножья которого располагался пруд. Один из домов — двухэтажный кирпичный, выкрашенный в белый цвет, с причудливой «ломаной» мансардной крышей и с квадратными колоннами из кирпича, второй — двухэтажный бревенчатый на кирпичном фундаменте, обшитый тесом и покрашенный темно-красной краской. «В парках разбиты аллеи — сиреневые и липовые»; имелись также «теплица и обширная оранжерея с персиками, абрикосами и баклажанами, <...> огромный огород и яблоневый сад»⁶⁸.

Приезжая в Сосновку, Софья Петровна ревностно заботилась о внутреннем убранстве усадебных домов, в частности, создавала эскизы для выполнения по ним «из местного материала местными мастерами всех панелей и части мебели. Например, <...> брала подлинный стул XVIII века и рисовала по нему эскизы кресел, столов и т. д., которые изготавливались нашими работниками, а она красила»⁶⁹. Интерьеры и обстановка комнат были очень скромными, но отличались редкостью и древностью предметов декоративно-прикладного искусства. Впечатляла фамильная портретная галерея (живопись, графика, скульптура). Бенкендорфы владели богатой библиотекой; семейный архив представлял собой уникальное собрание документов (дипломатическая и личная переписка, военные рапорты и донесения), уже в конце XIX века вызывавшее общественный интерес. Так, 16 июля 1897 года полицейский исправник Григорий Плеханов⁷⁰ сообщал в Тамбовскую ученую архивную комиссию: «На этих днях, в бытность мою в Сосновке, графиня

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

В имении Сосновка. Фотографии из Сосновского краеведческого музея.

Начало 1890-х годов

Семейный обед

Детская игровая комната

Константин, Петр и Наталья в гостиной

Усадебные дома в Сосновке

Начало XX века

Крестовоздвиженская церковь

Обмолот хлеба в хозяйстве графов Бенкендорфов

Крестьяне Сосновки

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

*Здание гимназии,
построенное К.А. Бенкендорфом.
Фотография 1950-х годов*

Бенкендорф отозвалась, что у них никаких неизданных рукописей нет; ни Пушкина, ни Лермонтова, ни другого известного писателя. В заветном историческом сундучке хранятся письма императора Павла, относящиеся до их семьи»⁷¹.

Представители молодого поколения Бенкендорфов были страстными охотниками. До начала охотничьего сезона (после Петрова дня) юноши в свободное время рыбачили, купались, занимались верховой ездой. Обучение для Константина и Петра началось в пять лет. В Сосновке уроки им давали учителя земской школы Константин Филиппович Рамзин, сын дьячка из Пензенской губернии, окончивший педагогическое училище, и его жена Прасковья Ивановна, дочь армейского священника, выпускница Бестужевских курсов, «маленькая женщина с очень тихим голосом, она родила троих детей»⁷². <...> Рамзины

двоим давали нам начальное образование, принятое в сельских школах в России в те дни; оно почти не отличалось от того, которое получали английские дети за первые четыре года в их стране»⁷³.

* * *

В селе стояли две церкви: на Княжей стороне — Крестовоздвиженская, на Кендорской — Благовещенская (Никитская)⁷⁴. В 1881 году, посетив последнюю, сильно к тому времени обветшавшую, епископ Тамбовский и Шацкий Палладий предложил прихожанам подумать о возведении новой церкви. Настоятель доложил о немении средств и получил совет открыть церковноприходское попечительство, которое разрешенными законом способами эти средства изыскивало бы. «В том же году прихожане <...> под председательством графини Софьи Петровны Бенкендорф составили попечительство. Однако Его Преосвященство в виду указа Святейшего Правительствующего Синода от 15 марта 1873 года за № 98 графиню Бенкендорф как лицо женского пола не мог утвердить в звании председательницы. <...> В 1883 году прихожане вместо графини Бенкендорф избрали председателем местного владельца химического завода, коллежского секретаря Павла Павловича Прокунина. Прокунина с прежде избранными членами Его Преосвященство 17 февраля 1884 года утвердил. <...> Но вскоре после сего утверждения Прокунин по хозяйственным обстоятельствам выбыл из села Сосновки. Тогда прихожане вместо него избрали председателем своего приходского священника Василия Федоровича Рождественского, который в августе месяце того же

*Сосновка.
Благовещенская
(Никитская)
церковь.
Фотография
конца XIX века*

1884 года епархиальным начальством был утвержден в сей должности»⁷⁵.

По решению общего собрания прихожан от 19 февраля 1885 года комитет церковноприходского попечительства взял на себя обязанности по строительству новой церкви: церковный староста Николай Иванович Попов вел приходо-расходную книгу, учитель К.Ф. Рамзин был приглашен в качестве делопроизводителя. Объявили сбор пожертвований во всех городах и селах губернии. Самые крупные взносы поступили от графини Софьи Петровны Бенкендорф⁷⁶. Договор на строительство после торгов был заключен с подрядчиком Отрепьевым. По окончании работ (1889), исполненных с высоким качеством, Отрепьеву присудили награду в 150 рублей, его десятнику Минаеву — в 25 рублей и обоим выдали одобрительные аттестаты. Иконостас изготовил моршанский мастер-краснодеревщик Дмитрий Сергеевич Севостьянов. Попечительство озаботилось также устройством церковноприходской школы в Сосновке и школы грамотности в близлежащей деревне Марьевке, патронаж над которыми принял на себя моршанский купец Василий Александрович Потапов.

Главный престол нововозведенной церкви был освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, придельные — во имя святителя Николая и великомученика Никиты. Ветхую церковь решили не сносить. «На Кендорской стороне оказалось две церкви, обе бревенчатые, старая была очень маленькая, выкрашенная в густой темно-красный цвет, с зеленой крышей и куполом, имела несколько прекрасных старинных икон в тусклых золоченых рамах, замечательных по рисунку и мастерской работе. Окруженная старым кладбищем и рощицей из берез и ив, она стояла у реки, глядя сонно на протекающие мимо воды. Так как эту постройку считали небезопасной, церковь использовали только несколько раз в году, исключительно в дни святых покровителей. <...> Новая церковь вся сверкала розовыми и серыми красками, с великолепным позолоченным куполом (смелый образец лучших усилий архитектора епархии), ее внутреннее убранство полностью соответствовало внешнему облику»⁷⁷.

Крестовоздвиженская церковь с приделом святых апостолов Петра и Павла представляла собой «большое приземистое бе-

лое кирпичное здание с низким зеленым куполом, увенчанным высоким золоченым крестом и ротондой в стиле ампир на четырех темно-красных колоннах из песчаника». Колокольни не было; колокола висели на деревянной звоннице. «Несмотря на крест, увенчивающий [церковь], вам казалось, что это мечеть»⁷⁸. По преданию, после окончания кампании 1812–1814 годов

Константин Александрович Бенкендорф.
Фотография начала XX века

Александр Христофорович Бенкендорф и Павел Сергеевич Голицын в память о победе решили совместно построить в Сосновке новую церковь. Проект заказали масштабно-претенциозный, но в процессе работ не нашли взаимопонимания, и завершал строительство один князь Голицын на свои весьма скромные средства.

* * *

Осенью 1903 года в Сосновке произошли беспорядки. Становой пристав докладывал начальству: «В имении графа Бенкендорфа <...> крестьяне <...> издавна пускали свой скот в экономические леса и поля, но продельвали это изредка. <...> [Однако] с конца сентября и в октябре ночная пастьба крестьянского скота все более и более усиливалась. <...> За последнее время крестьяне

дошли до большого бесчинства: едва служащие успевали согнать скот из леса и земли, как они через несколько часов, пользуясь темнотой ночи, вновь пригоняли скот на пастбу. Некоторые из крестьян <...> пасли скот в лесу, чем причинили порчу молодой поросли. <...> Администрация <...> прибегает уже к штрафам, чем вооружила против себя крестьян, <...> которые, не обращая внимания на эти штрафы, продолжают самовольную пастбу, грозя поджогами. В экономии с половины мая до 1 ноября было 5 случаев пожаров с подозрением на поджог, из них в 3 случаях без указания лиц и в 2 случаях — на крестьян Илью Платицына и Леонтия Бакулина»⁷⁹. Становой считал, что поджоги имеют непосредственную связь с распространением среди местного населения «преступных изданий».

В 1909 году Константин Александрович Бенкендорф был избран гласным от Моршанского уезда в губернское собрание, а в 1911-м — уездным предводителем дворянства. Однако в последнем случае его кандидатуру не утвердил Тамбовский губернатор Николай Павлович Муратов, весьма нелестно отзывавшийся о графе: «Крупно и грубо сколоченный, без малейшего изящества в лице и манерах, он <...> недурен собою и породист, но породистостью битюга или першерона, а не настоящего орловского рысака или английской скаковой лошади»⁸⁰. Впоследствии данный

инцидент, расцененный как «оскорбление дворянства», послужил причиной «перемещения господина Муратова в Курск»⁸¹.

Решительный протест Н.П. Муравьева встретило и намерение графа организовать в селе гимназию. Действовать она начала, но, по мнению губернатора, «программа была только на бумаге, а преподавание шло по учебникам, самостоятельно выбранным педагогическим советом и по указкам попечительского совета, во главе которого стоял граф Бенкендорф. <...> Набрав в открытые три класса крестьянских детей, образовывали и воспитывали их на особый манер, готовя из них будущих пропагандистов»⁸². После губернаторской ревизии гимназию закрыли. Вопрос о возобновлении учебного процесса не удалось решить и в ходе визита в Сосновку (март 1912) окружного инспектора учебного округа, действительного статского советника Николая Дмитриевича Арбекова. По его просьбе «в здании волостного правления были собраны местные жители из числа более видных, с которыми окружный инспектор имел беседу, <...> предложив в результате вместо приостановившего или, правильнее, прекратившего свои действия учебного заведения открыть училище низшего типа, вроде городского четырехклассного. Сосновцы несочувственно отнеслись к предложению, <...> решили никакого нового училища не открывать

Прибытие графа А.К. Бенкендорфа на вокзал в Тамбове. Фотография 1912 года. Из фондов Моршанского историко-художественного музея

и дождаться решения Сената по жалобе их на постановление <...> о закрытии в Сосновке общества, содержавшего средне-учебное заведение»⁸³.

8 января 1913 года губернское земство для «всепопданейшего поздравления и поднесения иконы Его Императорскому Величеству» в связи с предстоящим 300-летним юбилеем дома Романовых избирает депутацию из трех человек, включая графа К.А. Бенкендорфа⁸⁴.

В 1914 году Константин Александрович получил назначение в 8-й Петербургский военно-морской дивизион, а после революции с удостоверением резервиста был отправлен по месту жительства.

* * *

26 ноября 1917 года состоялась передача в ведение Сосновского волостного исполнительного комитета экономического хозяйства и усадьбы Бенкендорфов. В усадьбе числилось 78 построек (два господских дома, дом управляющего, барская кухня, парадная конюшня, флигели для лакеев, бухгалтера, винокура, кучерская, контора и другие), мельница, просорушка, винный завод; на базарной площади — 102 строения (в том числе лавки, флигель стражников, почтовая контора, помещение пристава)⁸⁵. Мебель, предметы интерьера, личные вещи графов крестьяне поделили между собой, вернув по требованию волостного начальства лишь то, что имело историческую или художественную ценность.

5 декабря К.А. Бенкендорф, проживавший в Тамбове на Долевой улице, отправил в губернский земельный комитет письмо: «<...> Прошу <...> ознакомиться с прилагаемой телеграммой управляющего Сосновским имением графа Бенкендорфа, указывающей на резкое ухудшение положения. Не найдет ли комитет возможным указать, что оставление хотя бы высших ответственных служащих должно быть признано необходимым условием для сохранения племенного животноводства и культурного хозяйства»⁸⁶. 18 декабря из бывшей конторы имения в губземкомитет поступила телеграмма: «Сосновский земельный комитет увольняет всех старых служащих: <...> графского кучера, ответственного за конюшню и сбрую, кладовщика, на ответственности которого лежат все материалы и продукты, а также зерновые хлеба»⁸⁷.

В начале 1918 года К.А. Бенкендорф вернулся в Сосновку. Дома, сад и парк он нашел в полной сохранности. «Флигели, кухня, ледник и прачечная у пруда — все было в хорошем состоянии и чисто, но нигде ни души. Когда я входил в дома, я был поражен. Те же комнаты, чистые, аккуратные, ни грязи, ни пыли, только нет никакой мебели, ковров и штор. В то же время на стенах картины, в сохранности вся библиотека, часы, вазы, даже маленькие безделушки на камине и коллекция писем, собранная моими родителями за время их жизни»⁸⁸. Проживая в двух комнатах «белого» дома, он был изолирован от внешнего мира — сельчане избегали общения с ним, хотя в свое время граф многим помогал. Но ведь «село очень большое, торговое, на

Мария Александровна Корчинская.

Фотография 1920-х годов.

Из собрания Сосновского краеведческого музея

железнодорожной станции; жило там много случайного приезжего народа, и революция переживалась там гораздо острее»⁸⁹. Вскоре Константин Александрович получил приглашение на общее собрание с участием членов Моршанского уездного комитета. Постановлением собрания бывшему графу Бенкендорфу предписывалось немедленно уехать из Сосновки. «Я встал и, подбирая правильные и нужные слова, сказал, что я полностью осознаю сложившееся положение и, безусловно, покину Сосновку. От своей семьи и от себя лично я выразил благодарность всей Сосновке и особенно Кендорской половине за прошлое и пожелал всем всего самого лучшего в будущем. Затем я поклонился в пояс на все стороны,

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

на что народ ответил поклонами, вскакивая довольно беспорядочно и толкая друг друга, после чего покинул помещение»⁹⁰.

Отправился он к ближайшим соседям и друзьям — Давыдовым — в Кулеватово⁹¹. Глава семьи Давыдовых, Александр Васильевич, поставил в известность крестьянский сход о пребывании графа в его доме и поручился за него. В апреле 1919 года посыльный Сосновского сельсовета доставил в Кулеватово приказ «флотскому офицеру, бывшему командиру Константину Бенкендорфу явиться в течение трех суток на призывной пункт в Моршанск для получения дальнейшего назначения»⁹². До июля 1922-го К.А. Бенкендорф состоял на службе, затем, получив отставку, как флейтист-любитель был зачислен в состав Первого симфонического ансамбля (Персимфанс). В этот период он познакомился с известной арфисткой, профессором Московской консерватории Марией Александровной Корчинской. В начале 1923 года они поженились,

8 сентября у них родилась дочь Наталья. В 1924 году после долгих бюрократических процедур супруги Бенкендорф выехали на гастроли за границу и в Россию больше не вернулись, оставшись в Лондоне, где проживали мать и сестра Константина Александровича⁹³.

* * *

В 1919 году из Сосновки в новообразованный музей Моршанска вывезли коллекцию предметов декоративно-прикладного искусства (фарфор, керамику, мебель), живописные полотна, произведения графики и скульптуры, часть библиотеки. Старинную дубовую дверь столовой, обитую средневековыми гобеленами, наиболее редкие издания, семейный архив Бенкендорфов отправили в столицу⁹⁴. «Письма моих родителей [попали] <...> в Центральный архив исторических исследований в Москве, и мне много позже предложили забрать их оттуда. Я этого не сделал, считая, что они представляли историческую ценность и нашли

Сосновка. 2016 год. Фотографии автора

Крестовоздвиженская церковь

Здесь стояла Никитская церковь

Своды подвальных помещений хозяйственных построек

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Сосновка. 2016 год. Фотографии автора

Дорожка усадебного парка

Верхний пруд

Нижний пруд

* * *

свое место»⁹⁵. В 1922 году усадьба была поставлена на особый учет в губернском отделе Наркомата просвещения по делам музеев («имение XVIII века с 300-летними деревьями, парком, фруктовым садом, редкими декоративными растениями, <...> двухэтажный каменный дом, каменный дом для служащих, каменная кухня, винокуренный завод, хозяйственные постройки, дом управляющего»⁹⁶), однако через пять лет с учета ее сняли. Обе Благовещенские церкви в начале 1930-х годов снесли, в Крестовоздвиженской разместили кинотеатр. В 1950-х годах в Тамбовский облизполком поступило подписанное жителями Сосновки ходатайство об открытии в селе церкви, позже по сему поводу посылались в область делегации, однако все просьбы были отклонены⁹⁷.

В настоящее время в Сосновке ничто не напоминает о некогда богатом и благополучном имении графов Бенкендорфов. Усадьба уничтожена полностью — на ее месте стоят современные жилые дома, парк вырублен — осталось несколько старых деревьев у дорожки вдоль заболоченных и засоренных прудов. Восстановлена только (в несколько измененном виде) Крестовоздвиженская церковь, построенная князем П.С. Голицыным.

¹В дополнение к сказанному в данной статье о дворянском роде Бенкендорфов см., напр.: <http://history-gatchina.ru/article/benkendorf.htm>.

²Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 29. Оп. 3. Д. 733. Л. 1.

³См.: *Городнова Л.Е.* «Очаровательная греза XVIII века» // Московский журнал. 2015. № 3. С. 26–45.

⁴ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2497. Л. 13–14.

⁵*Вигель Ф.Ф.* Записки. М., 2003. С. 120, 707.

⁶ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2497. Л. 13 об., 99.

⁷Там же. Ф. 29. Оп. 2. Д. 824. Л. 1, 24 об.

⁸*Штукенберг И.Ф.* Статистические труды. Описание Тамбовской и Подольской губерний. СПб., 1859. С. 24.

⁹О выставке произведений Тамбовской губернии 3 июля 1837 года. Тамбов, 1837. С. 4–5, 10.

¹⁰Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. I. Тамбовская губерния. СПб., 1851. С. 114.

¹¹В 1774 г. крестьянин Кондратий Селиванов, объявивший себя «сыном Божиим»,

вместе со своим помощником Александром Шиловым прибыл в Сосновку Моршанского уезда и основал здесь скопческую общину («корабль»), положившую начало секте «белых голубей» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 29. СПб., 1900. С. 353). Радения проводились в избе Сафона Попова. «В скором времени в селе Сосновке и соседних селах было оскоплено около 60 человек обоего пола. О скопческой пропаганде в Тамбовской губернии сделалось известно. <...> Селиванов был пойман и после телесного наказания сослан на каторжные работы в Нерчинск» (*Маргаритов С.* История русских мистических и рационалистических сект. Симферополь, 1910. С. 33). После Селиванова секту возглавил моршанский купец Е.И. Платицын. Священник одной из моршанских церквей Никитин 31 октября 1824 г. сообщал уездному начальству: «Оказавшиеся оскопленными в Моршанске мешане и удельные крестьяне, их обоего пола 33 человека, от кого приняли скопческую секту и как давно оскоплены, какие существуют правила той секты, я сведений не имею» (Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. №26. С. 499). В 1838 г. начался судебный процесс над Е.И. Платицыным, продолжавшийся до смерти подсудимого (1841). Состояние купца, а также руководство сектой наследовал его племянник, «почетный гражданин» М.К. Платицын, дело против которого возбудили в 1868 г. Через два года Платицына, лишённого всех отличий и прав, отправили в Сибирь на вечное поселение (*Андреев В.В.* Раскол и его значение в народной русской истории. СПб., 1870. С. 282).

¹²Историю женитьбы П.С. Голицына описал Ф.Ф. Вигель (Указ. соч. С. 708–709).

¹³ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 1049. Л. 12; Д. 2709. Л. 2 об.

¹⁴Там же. Д. 3709. Л. 44. Похоронен Павел Сергеевич был в семейном некрополе в церкви Преображения Господня села Зубриловка Балашовского уезда Саратовской губернии.

¹⁵Там же. Ф. 29. Оп. 3. Д. 6598. Л. 11 об.

¹⁶Там же. Д. 6599. Л. 5.

¹⁷Там же. Д. 7116. Л. 3 об.—4.

¹⁸Там же. Д. 6601. Л. 1–3 об.

¹⁹Там же. Д. 825. Л. 27.

²⁰Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8087. Л. 2–2 об.

²¹Родословная роспись дворян и графов Бенкендорф // Русский архив. 1895. Кн. 1. №4. С. 497–501.

²²Столетие военного министерства. 1802–1902. Царствование императора Николая I. Кн. 1. СПб., 1908. С. 444.

²³*Бенкендорф А.Х.* Воспоминания. 1802–1837 (пер. с фр.). М., 2012. С. 312.

²⁴Там же.

²⁵*Сидорова М.В.* Имение А.Х. Бенкендорфа «Фалль» под Ревелем // Материалы VIII Царскосельской научной конференции «В тени больших стилей». СПб., 2002. С. 126.

²⁶*Бенкендорф А.Х.* Указ. соч. С. 657.

²⁷Старшая дочь А.Х. Бенкендорфа Анна стала супругой венгерского графа Рудольфа Аппоньи, младшая, Софья, — первым браком за П.Г. Демидовым, вторым — за С.В. Кочубеем.

²⁸Столетие военного министерства. 1802–1902. Царствование императора Александра I. Кн. 1. СПб., 1904. С. 352

²⁹Там же. С. 387.

³⁰*Бенкендорф А.Х.* Указ. соч. С. 310.

³¹Там же. С. 311.

³²Персидская война в царствование императора Николая I. СПб., 1837. С. 257.

³³Столетие военного министерства. 1802–1902. Царствование императора Николая I. Кн. I. С. 278.

³⁴Был он известен и как литератор.

³⁵*Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей земли русской. Ч. I. М., 1836. С. 126–127.

³⁶*Бенкендорф А.Х.* Указ. соч. С. 388.

³⁷ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8687. Л. 20–20 об.

³⁸*Сидорова М.В.* Указ. соч. С. 126.

³⁹ГАТО. Ф. 29. Оп. 3. Д. 4812. Л. 1, 7.

⁴⁰Там же. Д. 7113. Л. 1, 21–21 об.

⁴¹*Колубакин Б.М.* Воспоминания К.К. Бенкендорфа // Русская старина. 1910. №4. С. 190.

⁴²Наталья Константиновна была замужем за наместником в Силезии князем Германом Гатцфельд-Трахтенбергом, Ольга Константиновна — за итальянским маркизом Александром Гвиччиоли.

⁴³*Колубакин Б.М.* Указ. соч. С. 191.

⁴⁴Научный архив Моршанского историко-художественного музея (МИХМ). Дело наследников графа Бенкендорфа. Отчет управляющего И.Е. Семенихина. Этот и следующие документы из архива МИХМ вводятся в научный оборот впервые.

⁴⁵ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2497. Л. 18.

⁴⁶Научный архив МИХМ. Письмо А.А. Перетца к М.А. Салеману.

⁴⁷Там же. Письмо А.А. Перетца к М.К. Платицыну.

⁴⁸Там же. Письмо И.Е. Семенихина к А.А. Перетцу.

⁴⁹Пашков Василий Александрович (1832–1901) — один из богатейших людей России того времени, основатель движения евангельских христиан («пашковцы»).

⁵⁰Научный архив МИХМ. Письмо П. Кутузова к А.А. Перетцу.

⁵¹Там же. Письмо А.А. Перетца к И.Е. Семенихину.

⁵²Там же. Письмо Н.Ф. Бенкендорф к А.А. Перетцу.

⁵³Там же. Письмо И.Е. Семенихина к А.А. Перетцу.

⁵⁴Там же. Отчет И.Е. Семенихина.

⁵⁵Там же. Письмо И.Е. Семенихина к А.А. Перетцу.

⁵⁶Там же. Письмо А.А. Перетца к И.Е. Семенихину.

⁵⁷ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8087. Л. 4–7.

⁵⁸Там же. Л. 9–9 об.

⁵⁹Учился в Пажемском корпусе, службу начал в октябре 1871 г. в лейб-гвардии Конном полку, участник Русско-турецкой войны (1877–1878), генерал-адъютант, обер-гофмаршал, генерал от кавалерии. Автор воспоминаний о семье последнего российского императора.

⁶⁰ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8087. Л. 11.

⁶¹Там же. Л. 10–10 об.

⁶²Бенкендорф (в замужестве Ридли) Наталья Александровна (1886–1968) — фрейлина императрицы Александры Федоровны (1904), впоследствии жила в Англии.

⁶³Тамбовский областной краеведческий музей (ТОКМ). КП № 9670.

⁶⁴ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8087. Л. 33–35 об.

⁶⁵Рязано-Уральская железная дорога и ее район. СПб., 1913. С. 163.

⁶⁶Тамбовский край. 1913. 4 сентября. С. 3.

⁶⁷Бенкендорф К.А. Половина жизни. Воспоминания русского дворянина (пер. с англ.). М., 2014. С. 101.

⁶⁸Там же. С. 20–21.

⁶⁹Там же. С. 19.

⁷⁰Григорий Валентинович Плеханов (1854–?) — старший брат революционера Георгия Валентиновича Плеханова.

⁷¹ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

⁷²Один из сыновей Рамзиных — Леонид Константинович (1887–1948), родившийся в Сосновке, стал видным советским инженером, лауреатом Сталинской премии I степени (1943).

⁷³Бенкендорф К.А. Указ. соч. С. 29.

⁷⁴Благовещенская церковь с. Сосновки впервые была описана князем Василием Васильевичем Кропоткиным (?–1691): «Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы деревянная, <...> церковь и паперти крыты тесом; глава на церкви обита чешуей, крест опаян белым железом. <...> Колокольня сделана над трапезной, верх шатровой, глава обита чешуей, крест железный. На ней четыре колокола: один колокол приложил бывший священник Петр Васильев, другой колокол приложили села Сосновки крестьяне Иван Матвеев, Федор Данилов. Церковь построена в прошлом (1658. — Л. Г.) году. А церковь и в церкви строение все приходских людей» (подробнее см.: Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 30. Тамбов, 1890. С. 93–97).

⁷⁵Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. № 4. С. 68–69.

⁷⁶Там же. С. 73; 1887. № 9. С. 221.

⁷⁷Бенкендорф К.А. Указ. соч. С. 107.

⁷⁸Там же. С. 108.

⁷⁹ТОКМ. КП № 7774. Публикуется впервые.

⁸⁰Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. С. 360.

⁸¹Тамбовский край. 1912. 20 марта. С. 1.

⁸²Муратов Н.П. Указ. соч. С. 364.

⁸³Тамбовский край. 1912. 18 марта. С. 4.

⁸⁴Журналы Тамбовского губернского земского собрания. Тамбов, 1913. С. 131.

⁸⁵ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 171. Л. 2–6.

⁸⁶Там же. Л. 20.

⁸⁷Там же. Л. 12.

⁸⁸Бенкендорф К.А. Указ. соч. С. 208.

⁸⁹Давыдов А.В. Тетрадь для записи того немногого, что осталось у меня в памяти о нашей жизни в Кулеватове после октября 1917 г. М., 2013. С. 41.

⁹⁰Бенкендорф К.А. Указ. соч. С. 211.

⁹¹См.: Городнова Л.Е. Кулеватово // Московский журнал. 2016. № 6. С. 24–41.

⁹²Бенкендорф К.А. Указ. соч. С. 229.

⁹³Константин Александрович Бенкендорф скончался в 1959 г.

⁹⁴Кончин Е.В. Опломбированный вагон из Тамбова. Архивные поиски и находки. Тамбов, 2007. С. 52.

⁹⁵Бенкендорф К.А. Указ. соч. С. 207. Семейный архив Бенкендорфов в настоящее время хранится в Государственном архиве Российской Федерации.

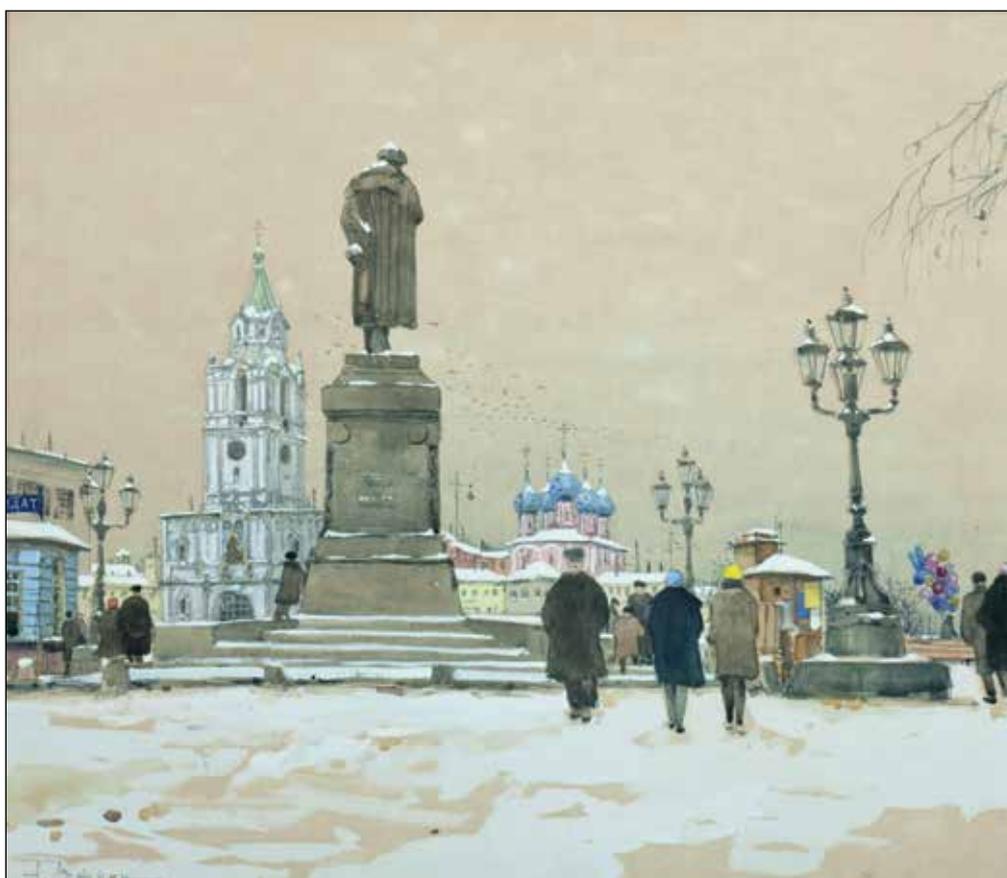
⁹⁶ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 813. Л. 111.

⁹⁷Там же. Ф. 5220. Оп. 2. Д. 11. Л. 61.

Константин Николаевич Степанов

«Американский след» художника Ложкина

Произведения Александра Васильевича Ложкина (1881–1942)
в музее «Хиллвуд» (США)

*Москва. Страстная площадь.
Бумага, акварель, белила. 1930 год*

После появления в «Московском журнале» моих статей о жизни и творчестве А.В. Ложкина¹ я не оставил поиск его работ, неизвестных в России. Недавно мне попался на глаза каталог музея «Хиллвуд» (Вашингтон), содержащий четыре акварели Александра Васильевича², на которые

этой краткой заметкой я спешу обратить внимание читателей.

Будучи коренным москвичом, художник много писал Первопрестольную, вдохновляясь как ее стариной, так и современной автору действительностью. Москва предстает нашему взору и на этих акварелях

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

*У стен Московского Кремля в XVII веке.
Бумага, акварель, белла. 1910 год*

*Московская улица XVII века вблизи Кремля.
Бумага, акварель, белла. Конец 1890-х годов*

*Москва. Смоленский собор Новодевичьего монастыря.
Бумага, акварель, белла. 1910-е годы*

А.В. Ложкина. Вот Смоленский собор Новодевичьего монастыря. Вот XVII век: кремлевская стена с проездной башней, рядом — рубленая баня, выпускающая на улицу густой пар. Вот оживленная московская улица — также XVII столетия. Вот, наконец, Страстная площадь начала 1930-х годов: позади памятника А.С. Пушкину, стоящего еще на Тверском бульваре, — постройки снесенного вскоре Страстного монасты-

ря. Композиция каждой работы безупречна, мастерство исполнения несомненно. Колорит, атмосфера — все такое русское, московское, родное... Еще одно подтверждение того, что в лице А.В. Ложкина — художника, до сих пор у нас недооцененного, — русская живопись Серебряного века имеет своего блестящего представителя.

Размещенные здесь работы публикуются в России впервые.

¹Степанов К.Н. Художник Александр Васильевич Ложкин (1881–1942). Краткий очерк жизни и творчества // Московский журнал. 2014. №3. С. 90–96; *Он же*. По следам А.С. Пушкина. Пушкинские места на рисунках художника Александра

Васильевича Ложкина (1881–1942) // Там же. 2016. №2. С. 92–96.

²<http://www.hillwoodmuseum.org/collection/search?s=lozhkin> (по общему мнению, музей «Хиллвуд» является обладателем одной из лучших на Западе коллекций русского искусства).

Ирина Владимировна Селезнева

Бисерово

Об этом старинном подмосковном селе

В дошедших до нас письменных источниках Бисерово, расположенное на территории Ногинского района Московской области, впервые упоминается в «приправочной» (справочной) книге за 1623–1624 годы как вотчина московского Спасо-Андроникова монастыря: «В селе — церковь Богоявления, а в церкви образа, книги, и ризы, и все церковное строение монастырское, у церкви во дворе поп Онофрий Афанасьевич, во дворе церковный дячок Ивашко Ильин, во дворе пономарь Демка Алексеев, во дворе

*Вид на село
Бисерово
и церковь
Богоявления*

просвирница Парасковьяца, да в селе двор монастырский, да крестьян 9 дворов». Тогда село входило в состав Почернева стана Московского уезда.

В старину село Бисерово терялось среди непроходимых лесов и торфяных болот, где местные крестьяне собирали клюкву, а название получило по озеру, на берегах которого стояло. Озеро Бисерово было во владении Донского монастыря. Монахи разводили здесь рыбу, а также жемчужных моллюсков. Извлеченный из раковин речной

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

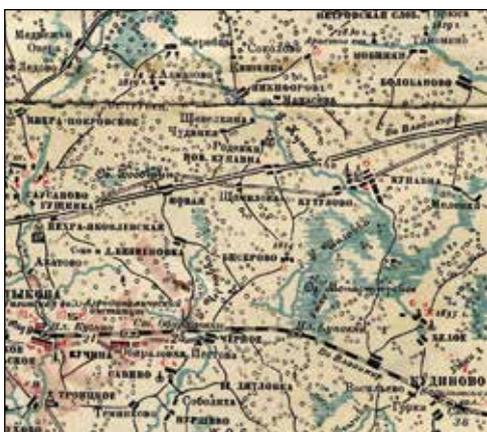
жемчуг («бисер») использовался для украшения священнических облачений, икон, четок и прочего.

В 1646 году во владения Спасо-Андроникова монастыря в Почерневом стане помимо села Бисерово входили также пять деревень — Скрыпицыно, Аверкиево, Крюково, Кривякино (Черное), Вишняково. Всего на тот момент в «селе Бисерово с деревнями было 18 дворов, крестьянских людей в них 93 человека, 2 двора бобыльских <...> да двор вдовой нищенкой». По данным за 1667 год, само Бисерово состояло из монастырского и 11 крестьянских дворов, в которых проживали «тридцать четыре человека, а также 12 дворов с 55 крестьянами деревни Кривякино, Черное тож, и 13 дворов с 53 крестьянами деревни Вишняково». В деревянной Богоявленской церкви служили дьячок Агафон Федоров, пономарь Феокист Устинов и священник Авраам Устинов, пользовавшиеся выделенной монасты-

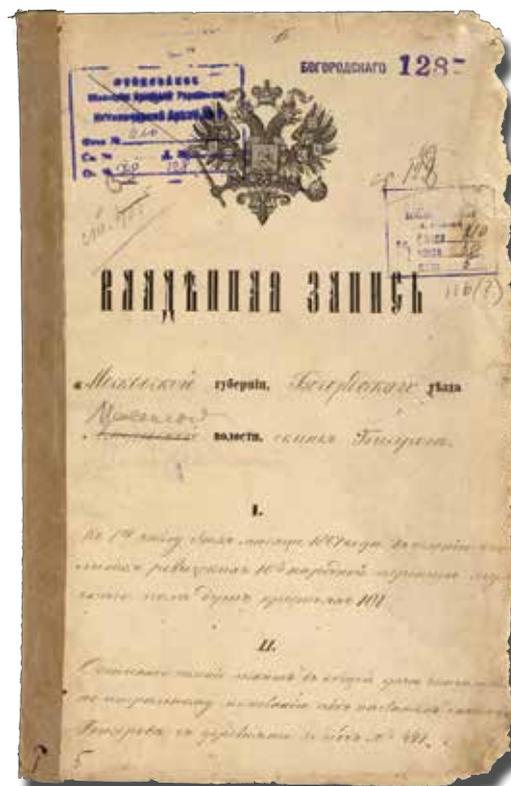
*Фрагмент плана Генерального межевания
Богородского уезда. 1796 год.*

*Под номерами: 421 — село Бисерово,
420 — село Воскресенское, Родинки тож,
с деревней Новая, 449 — Чудинки, 419 — Шевелкино*

*Фрагмент карты
окрестностей Москвы.
1925 год*

рем земель, поскольку собственной «церковной пашни и сенных покосов» церковь не имела. Со временем священником стал Агафон Федоров, затем его старший сын Павел, вместе с супругой Анной Прокофьевной, четырьмя детьми и семьей младшего брата Никиты проживавший при церкви. «У него ж, попа (Павла. — И. С.), мать вдова, просвирня Марфа, Лукьянова дочь, осмидесят лет. У него ж салдатка Оксинья Леонтьева дочь Никитина жена Агафопова тридцати, у нее дочь Овдотья девяти лет». Дьячком тогда был Савва Аврамов, тоже глава обшир-

*Владенная запись села Бисерово
Богородского уезда Московской губернии
1867 года*

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ного семейства. «Итого в попове и в дьячкове [домах], oprичь попа, людей мужеска пять, женска девять человек». Эти данные относятся к 1715 году, когда в селе числилось «з деревнями сорок семь дворов, крестьянских людей мужеска сто семьдесят один, женска сто сорок семь человек; да пятнадцать дворов нищенских, мужеска тридцать, женска тридцать восемь человек».

В результате секуляризационной реформы Екатерины II (1764) Спасо-Андроников монастырь утратил большую часть своих владений, переданных (в том числе и Бисерово) в ведение Коллегии

*Село
Бисерово*

экономию. В 1773 году, согласно ревизской сказке, в селе и приписанных к нему деревнях проживало 319 человек обоего пола. Позднее, когда Коллегию экономики упразднили (1786), все люди поступили под начало Московской казенной палаты, перейдя в разряд государственных крестьян, то есть сделавшись лично свободными, хотя и оставаясь прикрепленными к земле. Видимо, это улучшило их экономическое положение, дав возможность приняться за поновление обветшавшей церкви. В 1788–1798 годах под церковь и колокольню был подведен каменный фундамент, над колокольней сделан шатер, в церкви покрыт

Богоявленская церковь

Озеро Бисерово

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

Слобода Кунавна. Фотографии из музейной экспозиции города Старая Кунавна

золотом иконостас, отреставрированы старые и написаны новые образа. А в 1810 году сельчане и вовсе решили вместо деревянной строить каменную церковь. Уже и дозволение на это получили, но тут началась война с Наполеоном. Бисеровчане противостояли французам в составе ополченского отряда под руководством Василия Емельянова — головы Америкской волости Богородского уезда, к которому Бисерово было приписано с 1802 года. Церковь же построили после войны (1814) — каменную, в стиле классицизма, с трехъярусной колокольней.

О последующих двух десятилетиях жизни села автору удалось найти немного — лишь данные об очередной административной перемене: не ранее 1838 года из сел Бисерово и Зюзино, а также окрестных деревень образовалось Дятловское сельское общество государственных крестьян. Выйдя из состава Америкской, Бисерово стало частью Васильевской волости Богородского уезда Московской губернии, которое было в ведении Московской палаты Государственных имуществ.

В 1861 году территория села была размежевана на два участка: площадью 140 десятин 2268 сажень и 3085 десятин 143 сажени. Через пять лет Александр II издал указ «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». Этот закон сохранял за сельскими

Рыночная торговля в слободе.
Фотография конца XIX века

Жители деревни Кутузово (ныне — территория Старой Кунавны).
Фотография 1920 года

обществами все предоставленные им в надел земли и угодья, в свидетельстве чего выдавался особый акт — владенная запись. Подобный документ жители Бисерова получили в 1867 году. Согласно ему в Бисерове числился 101 крестьянин мужского пола. В распоряжении земледельцев имелось 412 с лишним десятин удобной для посева земли, 78 десятин неудобной и 101 десятина леса. Угодья состояли в общем уравнительном пользовании (по числу ревизских душ). Выделенные государством участки крестьяне в 1901 году выкупили в соответствии с появившимся ранее (1886) указом Александра III «О преобразовании оброчной подачи бывших государственных крестьян в выкупные платежи».

* * *

XIX век для Московской губернии был временем бурного развития промышленности, потреблявшей все больше горючего, в том числе дров. Ко второй трети XIX столетия из-за нещадной вырубке подмосковных лесов в регионе участились суховеи и засухи. Поэтому в 1840-х годах вышло распоряжение о замене древесного топлива торфом. Крупными торфяными месторождениями являлись болота Богородского уезда, в том числе при селе Бисерово. Площадь бисеровских болот составляла 420 гектаров, средняя толщина слоя торфа — 1,41 метра. В разное время

здесь вели разработки разные фирмы. Торфяному промыслу сопутствуют частые заболевания малярией, поэтому в конце 1890-х годов в Бисерове на средства арендаторов участков торфяного болота была построена больница. Ранее (1883) бисеровские болота стали местом проведения первой в России выставки торфодобывающих машин отечественного и зарубежного производства, где лучшими признали машины Мальцевского завода и немецкой фабрики Шликейзена.

* * *

Революция коренным образом изменила судьбу села. В 1919 году в Васильевской волости Богородского уезда было создано 18 сельсоветов, среди них Бисеровский. Хозяйство Донского монастыря на озере Бисерово упразднили. Однако Богоявленский храм продолжал действовать до 1939 года. Церковь

*Дорога
от станции
Купавна
к селу
Бисерово.
Фотография
автора*

не подверглась разорению благодаря прихожанам, которые разобрали по домам иконы и следили за сохранностью самого храма.

По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года, в Бисерове проживало 386 человек, действовали школа 1-й ступени и торговая лавка. В 1930-х годах 78 бисеровских дворов объединились в колхоз имени 12-й годовщины Октября (позднее преобразован в совхоз «Ногинский»).

В 1930-х годах торфоразработкам на Бисеровском болоте присвоили название «Участок торфоразработок имени Максима Горького». Всего здесь было четыре участка. 18 ноября 1944 года торфопредприятие им. Максима Горького на Бисеровском болоте было передано в ведение Купавинского поселкового совета.

Торфоразработки просуществовали до конца 1950-х, когда основная масса отложений исчерпалась, после чего (1961) на месте одного из болот был создан Бисеровский рыбокомбинат и при нем поселок Рыбхоз. В настоящее время село Бисерово входит в состав городского поселения Старая Купавна.

В 1989 году верующим вернули Богоявленский храм, позже (2004) постановлением Правительства Московской области внесенный в перечень объектов исторического и культурного значения, являющихся национальным достоянием.

Источники и литература

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 757–757 об., 764; Оп. 2. Д. 1383. Л. 1026; Д. 1871. Л. 54, 91 об.–93; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9809. Л. 148 об.–149 об.; Д. 9812. Л. 279–283 об.; Д. 9817. Л. 793–798 об.; Ф. 1354. Оп. 246. Ч. 2. № Б-67 «син.», Б-68 «син.», Б-69 «кр.».

РГИА. Ф. 425. Оп. 1. Д. 119.

ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 62. Л. 151; Д. 181. Л. 83–87; Д. 642. Л. 724; Ф. 203. Оп. 468а. Д. 376; Ф. 210. Оп. 30. Д. 116. Л. 2; Ф. 707. Оп. 1. Д. 911. Л. 229–234; Ф. 2127. Оп. 1. Д. 467. Л. 143–145; Д. 472. Л. 78 об.–79 об.–82.

Бартошевич В.В. Из истории награждения крестьянских партизан 1812 г. Медаль «За любовь к Отечеству» (<http://www.bogorodsk-noginsk.ru/1812/medal.html>).

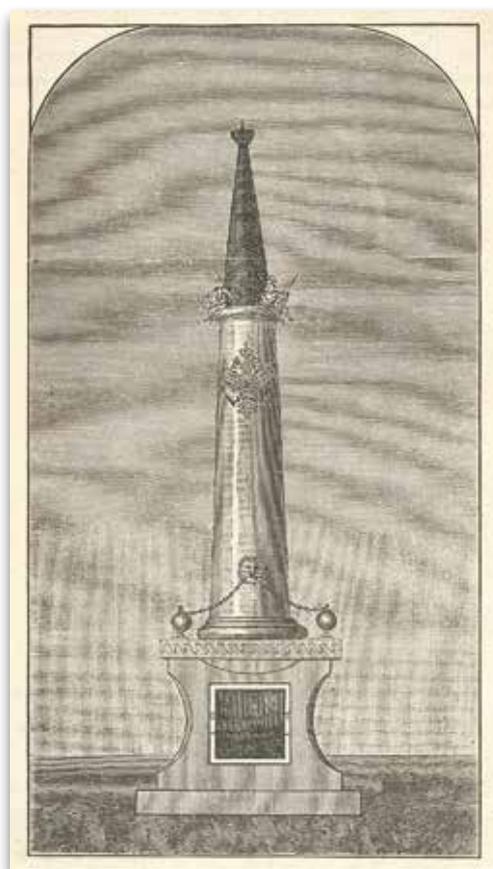
Летопись о Богоявленской, что при селе Бисерове, церкви и причте оной Московской губернии Богородского уезда, составленная на основании народного предания, некоторых документов церковных и других данных приходским священником Петром Алексеевым Никольским 1902 года сентября месяца (<http://biserovo.msk.ru>).

Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 6. М., 1888. С. 5–6.

Андрей Юрьевич Епатко

«Полтавская старина»

К истории мемориализации сражения под Полтавой (1709)

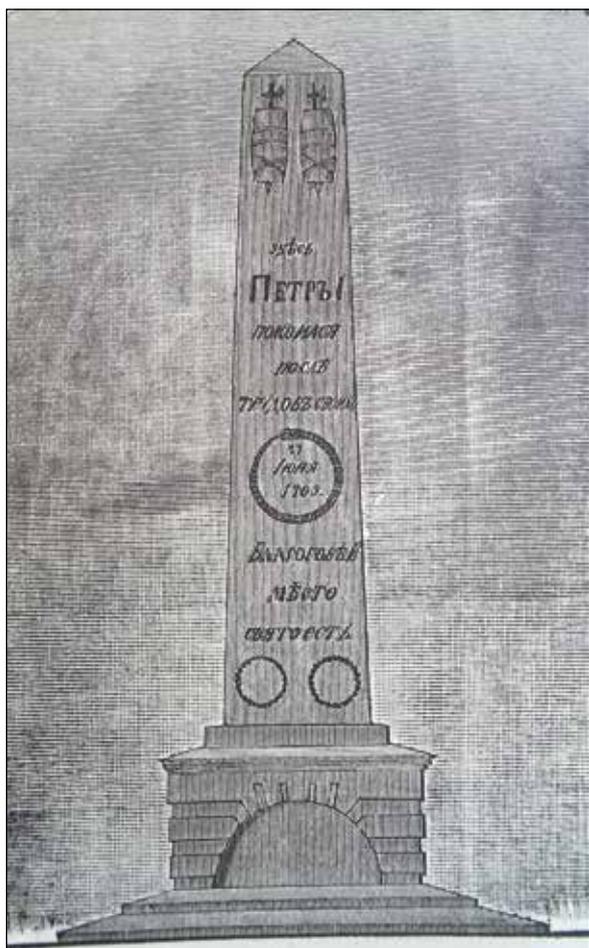

*Первый памятник,
посвященный Полтавской битве.
Гравюра конца XIX века*

После Полтавской битвы в городе и окрестностях постепенно стали появляться памятники и другие мемориальные объекты¹.

Первый памятник (не сохранился) возвел в 1778 году житель Полтавы П.Я. Руденко в честь освобождения отца из шведского плена. Обелиск венчало пирамидальное навершие с короной, под ней — фигурки двух юношей в римских одеяниях. К основанию была прикреплена медная доска с видом сражения².

В двухсотлетний юбилей Полтавской виктории там, где комендант Полтавы Алексей Степанович Келин 28 июня 1709 года торжественно встретил вступающего в город Петра I, открылся монумент Славы — триумфальная бронзовая колонна, украшенная орлом, держащим в клюве венок. В пьедестал были вмонтированы 18 пушек — десять взятых с бастионов Полтавской земляной крепости и восемь доставленных из днепровского села Переволочна,

*Обелиски на месте дома
полтавского коменданта Келина
1817 (слева) и 1849 годов.
Гравюры конца XIX века*

в котором окончательно сдалась шведская армия. Также на месте домика А.С. Келина в 1817 году установили скромный кирпичный обелиск с надписью: «Здесь Петр I отдыхал после трудов своих». Непрочное сооружение со временем разрушилось, и в 1849-м его сменил четырехгранный массивный бронзовый столб на гранитном фундаменте, увенчанный щитом, полководческим шлемом и лаврами. Сам Келин и другие защитники Полтавы в 1909-м удостоились триумфальной колонны с орлом на вершине³.

Домик писателя, поэта, переводчика И.П. Котляревского в Полтаве называли единственным гражданским зданием, уцелевшим «со времен осады и Шведского побоища»⁴. К сожалению, постройку не пощадило время, и в 1969 году ее пришлось восстанавливать. Теперь там находится музей-усадьба автора «Энеиды».

К зданиям XVIII века принадлежала и деревянная низенькая церковь во имя Спаса Нерукотворного образа. По преданию, в ней осажденные полтавцы поклялись не сдавать шведам город. В этом же храме Петр, одержав победу, служил первый благодарственный молебен. До наших дней церковь

сохранилась частично; к трехсотлетию Полтавской битвы (2009) утраченную в 1930-х годах колокольню отстроили заново.

В шести верстах от города возвышается курган, прозванный в народе «Шведской могилой». По одним данным, в нем были погребены павшие воины Карла XII, по другим — петровские солдаты⁵. Скорее всего, последняя версия — более верная: князь И.М. Долгорукий, посетивший в 1810 году поле сражения, пишет, что в «Шведской могиле» покоятся русские, а шведы — в «особых ямах, которые совершенно сглажены временем»⁶. Историк и этнограф А.И. Левшин, побывавший на месте баталии, рекомендовал путешественникам следующее: «Ежели вы хотите видеть холм, на котором поражены в первый раз Шведы, то поезжайте за 9 верст от Полтавы и сыщите Побиванцы (деревня Побиванки. — *А. Е.*)»⁷. Священник П.И. Беляев, совершивший в начале XX века путешествие по Российской империи, уточнял: часть останков шведов захоронена в могилах близ лагерей полтавского Петровского кадетского корпуса⁸. Деревянный крест⁹, воздвигнутый на вершине «Шведской могилы» собственноручно Петром I, простоял более ста лет и был снят «за ветхостью» в 1820-х годах¹⁰. Рядом с курганом расположен Крестовоздвиженский монастырь, с колокольни которого неприятель обстреливал земляные бастионы Полтавской крепости.

* * *

В 1817 году император Александр I близ «Шведской могилы» устроил маневры, воспроизводящие перипетии Полтавского сражения. Сообщается, что среди присутствовавших крестьян был столетний старец,

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЭПОХИ

который «рассказывал подробности» баталии и помогал генералу В.Ф. Остен-Сакену реконструировать историческую «панораму боя». Другой свидетель давних событий, 130-летняя крестьянка из Зеньковского уезда, «помнила не только квартировавших в ее избе шведов, но и песни, перенятые от них»¹¹. В том же уезде в селе Батьки в 1860-х годах еще сохранялся дом, где останавливался Карл XII. Согласно местной легенде, для короля при доме специально выстроили пивоварню. Данное обстоятельство склоняло обитателей Батьков к мысли, что полководец провел здесь «немало времени»¹². Путешествуя по полтавской губернии, Г.П. Данилевский в селе Жуки встретил старожилов, показавших ему четыре тополя, возле которых стояла палатка Карла XII. В местечке Красный Кут Григорий Петрович видел на горе старую мельницу, где укрывался спасающийся бегством король, а недалеко от «Шведской могилы» — следы русского лаге-

*Курган «Шведская могила».
Гравюра 1840-х годов*

ря, от которого к середине XIX века уцелели лишь небольшие углубления и насыпи, обозначающие четырехугольные основания палаток. Г.П. Данилевского уверяли: на месте стоянки Петра I еще можно различить следы царской кухни. Писатель не выявил подобных свидетельств, но под Полтавой обнаружил старые дубы с отметинами от попавших в них ядер. Также Данилевский узнал, что большая часть артефактов, оставшихся после битвы, хранилась в селе Решетилровка, где располагалась главная квартира Петра I. Однако решетилковский господский дом со всеми этими реликвиями сгорел незадолго до приезда Григория Петровича, и он смог лицезреть только медную шведскую монету 1715 года чеканки.

Стоит, впрочем, с осторожностью относиться к подобным находкам и свидетельствам. Тут нередко возникает путаница. Например, историк И.Ф. Павловский писал о некоем усеянном крестами холме у реки Ворсклы как об одном из захоронений русских воинов¹³. Данилевский же утверждал: «Эта насыпь <...> известна под именем кургана утопленников. Ворскла часто поглощает неосторожных охотников до купания, и курган отмечен крестами нескольких из могил этих несчастных»¹⁴.

* * *

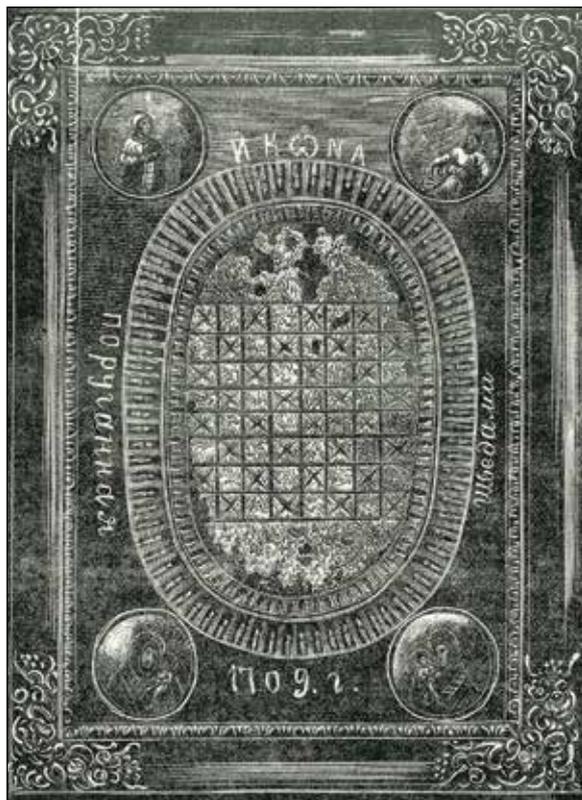
Некогда вышеупомянутое село Жуки принадлежало полковнику Федору Ивановичу Жученко. Не имея детей, он передал свои владения зятю В.Л. Кочубею и И.И. Искре, сообщившим Петру I о предательстве

*Церковь
во имя Спаса
Нерукотворного
образа.
Гравюра
1840-х годов*

Мазепы и за то пострадавшим. В селе существовала церковь в честь святого великомученика и победоносца Георгия (сгорела от удара молнии в 1782 году). По преданию, когда Петр прибыл сюда с войском, сельчане сняли церковный колокол и спрятали его в пруду из опасения, что царь велит переплавить колокол в пушку.

В северной части Жуков стоял деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенный в XVII столетии¹⁵. В 1763 году «за ветхостью» храм разобрали; новый, каменный, с приделом мироносицы равноапостольной Марии Магдалины¹⁶, возвели в 1770-м. Здесь долго хранилась рубаха, в которой казнили В.Л. Кочубея. Позднее (1836) его внук Лев Викторович перевез реликвию в родовую усадьбу в Диканьке¹⁷. Главной же достопримечательностью Покровского храма являлась так называемая поруганная икона, изображавшая библейского патриарха Иакова (во время явления ему лестницы) и пророка Даниила¹⁸. «Икона эта деревянная, длиною 12, а шириною 9 вершков (примерно 54x40,5 см — *А. Е.*); она прибита к стенке правого клироса в церкви этого села. <...> На другой стороне иконы есть следующая надпись: “Сія икона святая пострада начертаніе от лютеров еретиковъ свейских року (года. — *А. Е.*) 1709”. В настоящее время большая часть живописи на этой иконе отстала, но из оставшейся на правой стороне видно, что живопись очень простая. Икона эта была обращена шведами (расчерчена. — *А. Е.*) в шахматную доску. В Переволочне <...> при осмотре добычи нашли ее. Петр облобызал ее, велел хранить в церкви и пожертвовал 12 р. с[елу] на лампаду»¹⁹. Вражеские солдаты коротали время ожидания боя за шахматами (возможно, за шашками), о чем свидетельствовали стихи «под иконой в рамах на синей бумаге, <...> составленные протопопом Иваном Жученком в 1780 году»: «Лютры церкви святые в тюрьмы превращаху, / Подножия и дамы (шашки. — *А. Е.*) с икон сочиняху». По версии писателя и этнографа П.П. Свиньина, засевшие за партию не заметили приближения русских и угодили

Поруганная икона. Гравюра 1891 года

в плен²⁰. Он же добавляет, что точно такие же поруганные иконы есть в селе Яковичи (две версты от Полтавы).

Прежде чем попасть в храм, икона хранилась в кочубеевском доме. «В затруднительных случаях жизни Кочубеи прибегали к помощи этой благодатной заступницы. Когда Мазепе приглянулась красавица — дочь Кочубея, он начал привозить ей всевозможные украшения, но она, поневоле принимая их, отдавала все их на украшение иконы. Перед этой же иконой молился в последний раз Кочубей, перед ней проливала слезы несчастная дочь — случайная безвинная виновница смерти отца»²¹.

В 1909 году образ еще пребывал в храме, однако стихи к тому времени уже затерялись²². Покровский храм до наших дней не дожил, судьба поруганной иконы на данный момент остается неизвестной. Недаром Г.П. Данилевский еще полтора года назад сетовал: «Полтавская старина — исчезающее явление»²³.

¹Частично эта тема уже освещалась на страницах нашего издания (см.: *Максимов В.И. В честь победителей // Московский журнал. 2009. № 7. С. 5–16*).

²В начале XIX в. обелиск был разобран по причине ветхости, а медная доска перенесена в полтавскую Воскресенскую церковь.

³Орла убрали после Первой мировой войны.

⁴*Данилевский Г.П.* Полтавская старина в отношении ко временам Петра Велико-го // Журнал Министерства народного про-свещения. 1856. Февраль. С. 144.

⁵*Грановский А.А.* Полтавская епархия в ее прошлом до открытия епархии в 1803 г. и настоящего 1901 г. Вып. 1. Полтава, 1901. С. 122.

⁶*Долгорукий И.М.* Славны бубны за гора-ми, или Путешествие мое кое-куда 1810 го-да. М., 1870. С. 71.

⁷*Левшин А.И.* Письма из Малороссии. Харьков, 1811. С. 34.

⁸*Беляев П.И.* У великих святынь. Из пу-тевых заметок. Саратов, 1905. С. 119.

⁹На кресте имелась надпись: «Воины благочестивые, за благочестие кровию вен-чавшиеся, лета от воплощения Бога Слова 1709 июня 27 дня» (подробнее см.: *Гранов-ский А.А.* Указ. соч. С. 122).

¹⁰*Данилевский Г.П.* Указ. соч. С. 144.

¹¹Там же. С. 155.

¹²*Коростовцев Л.* Дом, где жил Карл XII, стоя под Полтавой // Русский архив. 1869. Вып. 10. Стлб. 1721–1723.

¹³*Павловский И.Ф.* Полтава. Истори-ческий очерк ее как губернского города

в эпоху управления генерал-губернаторами (1802–1856). Полтава, 1956. С. 98.

¹⁴*Данилевский Г.П.* Указ. соч. С. 149.

¹⁵Достопримечательности г. Полтавы // Луч. 1880. № 11–12.

¹⁶Очевидно, придел был освящен в честь небесной покровительницы дочери В.Л. Ко-чубея Марии.

¹⁷*Бучневич В.Е.* Село Жуки Полтавско-го уезда // Труды Полтавской ученой ар-хеографической комиссии. Полтава, 1916. Вып. 14. С. 37.

¹⁸Не исключено, что образ в свое время переписывался, и фигура пророка Дани-ла появилась на нем позже (подробнее см.: *Ставровский К.А.* Стихотворный памятник нашествию шведов на Украину // Киевская старина. 1883. Т. 5. С. 689).

¹⁹*Павловский И.Ф.* Полтавская битва и ее памятники. Полтава, 1894. С. 65–66.

²⁰*Свиньин П.П.* Картины России и быт разноплеменных ее народов из путе-шествия Павла Свиньина. СПб., 1839. С. 304.

²¹*Витовтов К.* Полтавская битва в общем ходе русской истории // Русский паломник. 1909. № 26. С. 415.

²²*Бучневич В.Е.* Указ. соч. С. 134.

²³*Данилевский Г.П.* Указ. соч. С. 134.

**МОСКОВСКИЙ
ЖУРНАЛ**
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

<http://www.mosjour.ru>

127015, Москва, Бумажный проезд, дом 14, строение 2.
Телефон: (499) 557-04-27 доб. 414
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Отдел распространения: (499) 557-04-07

Содержание «Московского журнала. История государства Российского» за 2016 год

К 71-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	<i>Валерий Алексеевич Степанов</i> 9
<i>Вера Леонидовна Кошелева</i> 5	Почтовая связь в России
Со сцены на фронт	<i>Страницы прошлого и настоящего</i>
<i>О погибших в годы Великой Отечественной войны</i>	<i>Николай Владимирович Вехов</i> 11
<i>театральном художнике Анатолии Александровиче</i>	На Великом чайном пути
<i>Коломойцеве (1916–1942) и артисте балета</i>	<i>Из прошлого города Кяхты</i>
<i>Игоре Петровиче Васильеве (1920–1942)</i>	<i>Алексей Петрович Назарьев</i> 12
	Изумруды на Руси
	<i>О бытовании этого драгоценного камня в России</i>
	<i>и его добыче — от «Коквинского» смарагда</i>
	<i>до «Кристалла мечты»</i>
К 75-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	МОСКОВСКИЕ ДРЕВНОСТИ
Никто и ничто да не будет забыто! 6	<i>Максим Юрьевич Романов</i> 1
<i>По страницам «Московского журнала»:</i>	«Небесные беги» над Кремлем
<i>посвященные Великой Отечественной войне</i>	<i>О декоративном убранстве Спасской башни в XVII веке</i>
<i>публикации разных лет</i>	
<i>Н.М. Поникарова</i> 6	РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО
Москва. Испытание войной	Праздничные елки 1
(лето 1941 — весна 1942 года)	<i>Рождественские и новогодние впечатления</i>
<i>З.С. Соколова</i> 6	<i>москвичей (1910–1970-е годы)</i>
Одно из множества писем...	<i>Герман Александрович Гуськов</i> 4
<i>Г.Ю. Грюнберг</i> 6	Портрет деда
«Был участником Парада Победы...»	<i>Страницы истории ямщицкого рода Гуськовых</i>
<i>М.Г. Чернявский</i> 6	<i>Таисия Николаевна Кременецкая</i> 9
Стихотворения 1943–1944 годов	Женщины земли русской
<i>В. Якунин</i> 6	<i>Истории тверских крестьянок, поведенные ими самими</i>
Русская Православная Церковь	
в годы Великой Отечественной войны	
<i>В. Баратов</i> 6	
Воспоминания об участии в Народном ополчении	
	ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ
К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.М. КАРАМЗИНА	<i>Анна Филипповна Грушина</i> , ... 1
<i>Илья Александрович Шляпкин</i> 6, 7, 8	<i>Елена Ивановна Кавтарадзе</i>
Первый русский историк Н.М. Карамзин	Пюхтица. Перебирая паломнические четки...
(1766–1826)	<i>К 125-летию Пюхтицкого Успенского</i>
<i>Очерк жизни и творчества</i>	<i>женского монастыря (Эстония)</i>
	<i>Екатерина Адольфовна Берг</i> 3
К 25-ЛЕТИЮ «МОСКОВСКОГО ЖУРНАЛА» (1991–2016)	Дворец спорта
Журнал и его авторы 10	<i>К 60-летию создания Олимпийского комплекса</i>
<i>Материалы юбилейного круглого стола</i>	<i>«Лужники»</i>
	Из истории денег в России 10
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	<i>К 700-летию рубля</i>
<i>Алексей Васильевич Шишов</i> 1	<i>Ирина Рудольфовна Федоркова</i> 10
Новороссия	Рубль: от Руси до современной России
<i>К вопросу о ее «украинскости»</i>	<i>Игорь Владимирович Ширяков</i> 10
<i>Николай Владимирович Вехов</i> 2	Работа над ошибками
Путь на Астрахань	<i>Александр Александрович Белай</i> , ... 12
<i>О строительстве Астраханской линии</i>	<i>Кирилл Валерьевич Жижкевич</i>
<i>Рязанско-Уральской железной дороги</i>	В кругу друзей
<i>и хозяйственном освоении левобережья Нижней Волги</i>	<i>О юбилейном вечере, посвященном 25-летию</i>
<i>в конце XIX — начале XX столетия</i>	<i>«Московского журнала»</i>
<i>Алексей Васильевич Шишов</i> 7	<i>История государства Российского»</i>
«Россия и Соединенные Штаты братствуют...»	
<i>Об открытии и освоении русскими</i>	ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ МОСКОВСКОГО СТАРОЖИЛА
<i>первопроходцами Аляски и Алеутских островов</i>	<i>Федор Александрович Евдокимов</i> 1
<i>и о российско-американских отношениях в XIX веке</i>	До свидания, монорельс!
	<i>Немного ностальгии</i>

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Владимир Александрович Бессонов..... 4
Библиограф и его жилище

О ныне исчезнувшем московском доме № 10 по Гоголевской улице (также уже не существующей) и его обитателе — выдающемся труженике на ниве книговедения И.Ф. Масанове

Ирина Рудольфовна Монахова..... 10
На книжной ниве

О библиотечном деле в Москве

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЭПОХИ

Федор Михайлович Каменский..... 1

Блокадный дневник

Записки жителя осажденного Ленинграда

Иван Иванович Магер..... 3

Пастырь и его духовная дочь

К выходу книги

«Никто не погибнет со мной...»

Андрей Юрьевич Епатко 12

«Полтавская старина»

К истории мемориализации сражения под Полтавой (1709)

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОММЕНТАРИИ

Людмила Николаевна Сорокина..... 1

«Я бы всю жизнь проповедовал Россию...»

Райнер Мария Рильке в Москве

Александр Николаевич Потапов..... 3

«Имени его слава громка»

Забывшие страницы жизни и творчества поэта

Я.П. Полонского (1819–1898)

Надежда Игоревна Подунова 5

«Даятель, а не отниматель»

К портрету русской поэтессы, писательницы, художницы Елены Генриховны Гуро (1877–1913)

Галина Андреевна Аляева..... 10

Писатель Александр Неверов (1886–1923)

К 130-летию со дня рождения

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Иван Иванович Магер..... 1

Путь полководца и создателя

К выходу книги о видном военачальнике

и государственном деятеле

Александре Петровиче Тормасове

ЛЕТОПИСЕЦ

Екатерина Адольфовна Берг..... 1

Вечер, посвященный 150-летию со дня рождения художника-баталиста, анималиста, мастера книжной графики Н.С. Самокиша (1860–1944)

23 октября 2015 года. Детская библиотека № 71 (Москва, улица Байкальская, 46)

Екатерина Адольфовна Берг..... 2

Любимая моя Родина.

Выставка и вечер памяти архитектора, художника Татьяны Львовны Городской (1932–2013).

1 декабря 2015 года. Центр славянской письменности и культуры (Черниговский переулок, дом 9/13, строение 2)

Десятые всероссийские краеведческие чтения 7
13–17 мая 2016 года (Москва — Верея — Великие Луки)

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Галина Владимировна Аксенова 1

Во имя «развития искусства книги в России»

Новые страницы биографии издателя

Александра Александровича Левенсона (1851–1922)

Константин Николаевич Степанов 2

По следам А.С. Пушкина

Пушкинские места на рисунках художника

Александра Васильевича Ложкина (1881–1942)

Галина Владимировна Аксенова 10

Рябушкин знакомый и незнакомый

Образ художника Андрея Петровича Рябушкина

(1861–1904) в словесных описаниях,

а также на картинах и рисунках разных лет

Константин Николаевич Степанов 12

«Американский след» художника Ложкина

Произведения Александра Васильевича Ложкина

(1881–1942) в музее «Хиллвуд» (США)

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

Владимир Григорьевич Мейнгард 1

В поисках прошлого

Путешествия по Тульской губернии

в пространстве и во времени

Галина Андреевна Аляева 3

«Викуловская» усадьба

О подмосковном имении одного из Морозовых —

Сергея Викуловича (1860–1921)

Любовь Евгеньевна Городнова 6

Кулеватово

Об этой исчезнувшей старинной усадьбе

и ее владельцах — помещиках Давыдовых

Ирина Владимировна Грачева 8

Из пастухов в меценаты

О селе Любичи (ныне Луховицкого района

Московской области) и его уроженце —

известном купце и благотворителе

Петре Даниловиче Ларине (1735–1778)

Ирина Владимировна Селезнева 9

Чудинки

Об этом исчезнувшем сельце

и действовавшей в нем некогда суконной фабрике

Светлана Ивановна Ярославцева 11

Пути в далекое прошлое

О древних подмосковных дорогах

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Наталья Александровна Филаткина 2

«Воспоминания личные...»

По страницам мемуаров дворян Арсеньевых

Людмила Сергеевна Рафиенко 5

Мятлевы

О представителях трех поколений

этой известной фамилии

Александр Николаевич Потапов 11

«Алчущий и жаждущий правды»

О дипломате и литераторе

Владимире Павловиче Титове (1807–1891)

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Любовь Евгеньевна Городнова 12
Вотчина Голицыных и Бенкендорфов
О старинном тамбовском имении Сосновка и его владельцев

ПРАВЫ И ХАРАКТЕРЫ

Александр Анатольевич Васькин 2
По Москве хлебосольной
Московские трактиры XIX века
Павел Александрович Гнилорыбов 4
«Прозящему у тебя дай...»
О поездке Великого князя Михаила Павловича по России в 1817 году
Татьяна Владимировна Руденко 10
«Изящная простота во всем»
Как в России XIX века «люди хорошего тона» заботились о своем гардеробе

АРХИВ

Елена Дмитриевна Кокорева 2
Рельефы Царицынского парка
Их прошлое и настоящее
Николай Иванович Тихомиров 3
Две поездки
Путевые заметки и зарисовки историка-архивиста

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

Любовь Георгиевна Еремина 7
Фотография из прошлого
О московских гастролях (1864) немецкой пианистки и композитора Клары Шуман (1819–1896)

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Виталий Васильевич Васильев 2
Царскосельский Екатерининский собор
О его строительстве, разрушении и воссоздании
Алла Николаевна Журавская 9
Под сенью возрожденного Стрельнинского дворца
О ежегодных Константиновских чтениях
Тамара Васильевна Вересова 10
«Любуемся Псковом...»
О возрождении древней псковской Пантелеимоновской обители

ПЕРЕКРЕСТЬЯ СУДЕБ

Зинаида Викторовна Васильева 2
Рихтер и Трояновская
О многолетней дружбе выдающегося пианиста Святослава Теофиловича Рихтера (1915–1977) и художницы, певицы, педагога Анны Ивановны Трояновской (1885–1977)

О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ...

Ольга Николаевна Лесли 2
«Фельдмаршалский жезл» полковника Безобразова
О герое Первой обороны Севастополя Василии Васильевиче Безобразове (ок. 1833–1879)

БЫЛОЕ

Павел Александрович Гнилорыбов 2
«Экскурсии — это своего рода пьянство»
Образовательные поездки провинциальных учителей и школьников в Москву в начале XX века
Михаил Николаевич Глазков 7
Обвинялся в шпионаже и терроризме...
Жизнь и история ареста директора Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина Мечислава Михайловича Добраницкого (1822–1937)
Инна Валериевна Островская 9
«Нам давайте драму...»
О становлении театрального дела в Севастополе

ОЧЕРКИ МОСКОВСКОЙ СТАРИНЫ

Александр Сергеевич Сироткин 2
«На реке Москве несколько мостов...»
Мосты и полиция Первопрестольной в 1760-х годах

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Александр Александрович Белай 3
Непобежденный
К 95-летию со дня рождения выдающегося русского конструктора ракетной военной техники С.П. Непобедимого (1921–2014)
Наталья Александровна Филаткина 5
«Какой талантливый человек!..»
Василий Осипович Ключевский (1841–1911) в воспоминаниях современников. К 175-летию со дня рождения выдающегося русского историка и педагога
Александр Николаевич Панин 11
«Достохвальное служение»
О государственном и общественном деятеле Дмитрие Сергеевиче Арсеньеве (1832–1915)
Валерий Иванович Шумаков (1931–2008) 12
Человек. Гражданин. Гений профессии

РУССКИЙ ГОРОД

Ирина Владимировна Грачева 3
Кадам
История и день сегодняшний
Николай Владимирович Вехов 9
Чердынь
Страницы истории

ИСТОРИЯ МЕСТА

Михаил Юрьевич Коробко 3
«Турецкая крепость» в усадьбе Воронцово
Об одном старинном московском архитектурном ансамбле

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ДОМА

Полина Георгиевна Кузьмина 7
Усадьба на Введенской: люди и судьбы
Об особняке купцов Носовых и его обитателях
Кирилл Валерьевич Жижкевич 10
«В таких особняках мы будем селить иностранные посольства...»
О городской усадьбе Сергея Павловича Берга в Денежном переулке

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СВЕТ ПАМЯТИ	
<i>Станислав Гаврилович Смирнов</i>	3
Бабушка	
<i>Из воспоминаний военного детства</i>	

ИССЛЕДОВАТЬ. ВОССТАНОВИТЬ. СБЕРЕЧЬ	
<i>Александр Григорьевич Векслер</i>	3
<i>Владимир Юрьевич Пирогов</i>	

Возвращение Преображенского храма	
<i>История создания и воссоздания московского храма Преображения Господня на Преображенской площади</i>	
<i>Ксения Всеволодовна Авилова</i>	8

Растительный и животный мир Москвы	
<i>Как исторически складывался и что ныне собой представляет природный комплекс российской столицы</i>	
<i>Виктор Владимирович Зубарев</i>	11
<i>Владимир Александрович Киприн</i>	
Храм у Варварских ворот	
<i>О восстановлении московской церкви Рождества Иоанна Предтечи (Климента Папы Римского)</i>	

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ	
<i>Вячеслав Владиславович Черемухин</i>	11
Кто такие «правые»?	
<i>Монархист Георгий Алексеевич Шечков (1856–1920) о своих политических единомышленниках</i>	

ТРАДИЦИИ	
<i>Евгения Михайловна Лупанова</i>	11
Место памяти	
<i>К 305-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765)</i>	

ТРУДЫ И ДНИ	
<i>Виктор Алексеевич Павлов</i>	4
Статистик, библиограф, политэконом	
<i>О стоявшем у истоков этих дисциплин в России ученом Андрее Карловиче (Генрихе Фридрихе фон) Шторхе</i>	
<i>Александр Николаевич Потапов</i>	5
«Никакие укрытия не спасали...»	
<i>О русском конструкторе артиллерийского вооружения, изобретателе миномета Леониде Николаевиче Гобято (1875–1915)</i>	
<i>Наталья Александровна Филаткина</i>	11
Слуга двух стихий	
<i>О видном теоретике в сфере воздухоплавания русском вице-адмирале Николае Михайловиче Соковнине (1811–1894)</i>	

ВЕРСИИ	
<i>Георгий Валентинович Куликов</i>	4
«Дитя души»	
<i>По поводу одного семейного предания, касающегося частной жизни мыслителя, писателя, публициста К.Н. Леонтьева</i>	
<i>Леонид Геннадьевич Хазанов</i>	9
«Рудное место»	

Как в Москве в начале XVIII века «нашли» серебряную руду

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ И ВЫПИСКИ

<i>Ирина Владимировна Маркина</i>	4
Калужский «домик Гоголя»	
<i>Из серии «Памятные литературные места Калуги»</i>	

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ	
<i>Священник Александр Парфенов</i>	4
Гора Святой Марии	
<i>К 800-летию первого упоминания достопримечательного места</i>	

ПОЮЩАЯ РОССИЯ	
<i>Елена Викторовна Офицерова</i>	4
«Пролетели Вы метеором...»	
<i>Об известной в прошлом оперной певице М.Н. Климентовой-Муромцевой</i>	

СВЯЗЬ ВРЕМЕН	
<i>Екатерина Адольфовна Берг</i>	4
Храм святителя Мартина исповедника в Москве	
<i>Страницы прошлого и настоящего</i>	

АЛЬБОМ	
<i>Галина Владимировна Аксенова</i>	4
Федор Григорьевич Солнцев-портретист	
<i>К 215-летию со дня рождения выдающегося русского художника Ф.Г. Солнцева</i>	
<i>Галина Владимировна Аксенова</i>	8
«Здесь родная стихия художника...»	
<i>Борисоглебская земля в рисунках Андрея Петровича Рябушкина (1861–1904)</i>	

ИЗ ЛЕТОПИСИ МИРНЫХ ПОДВИГОВ	
<i>Галина Андреевна Аляева</i>	5
«На служение страждущему человечеству»	
<i>О существовавшей в Москве с середины XIX до начала XX века Никольской общине сестер милосердия</i>	

НАСЛЕДИЕ	
<i>Александра Геннадьевна Смирнова</i>	5
Вспоминая Петра Дмитриевича Барановского	
<i>О выдающемся исследователе и реставраторе памятников П.Д. Барановском (1892–1984) и о Чтениях его имени</i>	

СВЕТИЛЬНИКИ ВЕРЫ	
<i>Алевтина Витальевна Окунева</i>	5
Архимандрит Исаакий (Виноградов. 1895–1981)	
<i>Штрихи к портрету</i>	

ПРОЗА	
<i>Василий Аксёнов</i>	5
Дядя Вася	
<i>Рассказ</i>	
<i>Юрий Пахомов</i>	7
Визави	

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПО РОССИИ

- Николай Владимирович Вехов*..... 5
Потаенный уголк Русского Севера
О Летнем берегу Беломорья
(историко-краеведческий очерк)

НА НИВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

- Ольга Анатольевна Адрова*..... 6
Жемчужина Москвы
О московском театре «Модернь» в особняке Дулина

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

- Дмитрий Юрьевич Радченко*..... 7
Армия Конде
Французы на русской службе
(рубеж XVIII – XIX веков)

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

- Наталья Александровна Филаткина*..... 7
Арсеньевы
Рассказ автора о своих предках
Анна Сергеевна Жукова..... 8
Пыжевские прихожане
О старосте московской Никольской церкви
в Пыжах купце Иване Егоровиче Гаврилове
(1838–1903) и семье Чеховых

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

- Сергей Анатольевич Иванов*..... 8
У истока двух творческих судеб
О русской оперной певице и педагоге
Маргарите Тихоновне Фитингоф (1899–?)

СЛУЧАИ И КУРЬЕЗЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ

- Кирилл Валерьевич Жижкевич*..... 8
Ловушка для простака
История, рассказанная дореволюционной газетой

ПОЧТА

- Алевтина Сергеевна Волкова*..... 8
«Патриотическое» кощунство
Об одной «культурной акции»
московских транспортников

ХОЧУ ВАМ РАССКАЗАТЬ...

- Даниил Юрьевич Давыдов*..... 8
Сплав по подземной реке
О диггерском путешествии по реке Хапиловке

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

- Галина Андреевна Аляева*..... 9
«В пользу женских частных школ»
Образовательная деятельность Московского
благотворительного общества 1837 года в XIX веке

ВИВЛИОФИКА

- Русский дореволюционный детектив**..... 9
Беседа с писателем, исследователем детективного
жанра Георгием Климентиевичем Пилиевым

МЕДИЦИНА В РОССИИ

- Кирилл Валерьевич Жижкевич*..... 9
Обратная сторона ядерных технологий
Радионуклидная диагностика: истоки, методы,
развитие

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

- Сергей Анатольевич Иванов*..... 10
«Не одна жизнь была Вами спасена...»
О земском враче-подвижнике
Петре Павловиче Васильеве (1867–1930)

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

- Иван Иванович Магер*..... 1
«Глубоко национальный русский мастер»
О художнике Б.П. Баеве

- Лариса Валентиновна Барановская*..... 3
Память сердца

- Севастопольские мотивы в творчестве*
московских художников 1930–1970-х годов
Мария Сергеевна Олейник..... 9

- «Восхищенная любовь к видимому миру»**
Жизнь и творчество художника
Алексея Александровича Кроткова (1904–1943)
Иван Иванович Магер..... 10

- Портрет, натюрморт, пейзаж...**
О московском художнике и педагоге
Сергее Алексеевиче Котове

- Галина Владимировна Аксенова*..... 11
Сопричастность
О творчестве народного художника России Вячеслава
Юрьевича Желвакова (к 60-летию со дня рождения)

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

- Асия Сафановна Хайретдинова*..... 11
Почти анонимный шедевр
О модели и авторе одной скульптуры
из Государственного центрального театрального
музея имени Алексея Александровича Бахрушина

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

- Арсений, иеромонах**
московского Златоустова монастыря..... 12
Глава из книги «Жизнеописания отечественных
подвижников благочестия XVIII–XIX веков» (М., 1909)

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

- Ирина Владимировна Селезнева*..... 12
Бисерово
Об этом старинном подмосковном селе

РЕПЛИКА

- Михаил Михайлович Попов*..... 1
Москва рекламная
По поводу некоторых современных рекламных
плакатов и вывесок
Вниманию читателей..... 7

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Содержание «Московского журнала**..... 12
История государства Российского» за 2016 год

ПОДПИСКА-2017

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на наш журнал можно:

- В любом почтовом отделении.
Индекс в каталогах: «Роспечать» — 73371,
«Почта России» — 99716, «Пресса России» — 42158.
Подписку также можно оформить через агентство
«МК периодика»: (495) 681-91-37,
(495) 684-50-08 (для зарубежных подписчиков).
Подписной купон на обороте.
- На сайте www.vrn.ru
- В редакции по адресу: 127015, Москва, Бумажный пр-д, д. 14, стр. 2.
Телефон для справок: (499) 557-04-07.
Стоимость подписки с доставкой по почте — 900 рублей.
- В книжном магазине ТД «Библио-Глобус»
ежедневно с 10.00 до 19.00
по адресу: Москва, ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, зал 8, оф. 30.

Электронная версия журнала — на www.pressa.ru

ПОДПИСКА-2017

		АБОНЕМЕНТ на		99716	
		<i>Московский журнал.</i>		<small>(индекс издания)</small>	
		<i>История государства Российского</i>			
				<small>Количество комплектов</small>	
		<small>на 20__ год по месяцам:</small>			
1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12
Куда		Москва			
		<small>(почтовый адрес)</small>		<small>(адрес)</small>	
Кому					
		<small>(фамилия, инициалы)</small>		<small>(тел.)</small>	
					<small>доставочная карточка</small>
				<small>на</small>	99716
ПВ	<small>место</small>	<small>ли-тер</small>			<small>(индекс издания)</small>
		<i>Московский журнал.</i>			
		<i>История государства Российского</i>			
<small>Стои-мость</small>	<small>подписки</small>				<small>Коли-чество комплек-тов</small>
	<small>пере-адресовки</small>				
		<small>на 20__ год по месяцам:</small>			
1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12
Куда			Москва		
	<small>(почтовый адрес)</small>		<small>(адрес)</small>		
Кому					
	<small>(фамилия, инициалы)</small>		<small>(тел.)</small>		

Алексей Петрович Назарьев

Изумруды на Руси

О бытовании этого драгоценного камня в России и его добыче — от «Коковинского» смарагда до «Кристалла мечты»

Объясняя свойства самоцветов, Иван IV про изумруд говорил так: «А вот этот драгоценный камень радужной породы — враг всякой нечистоты. Испытайте его: если мужчина и женщина живут друг с другом в распутстве и около них этот камень, — он лопаётся при злоупотреблении природой»¹. Приведенный комментарий царя (в передаче английского посла Джерома Горсея) представляет собой одно из первых упоминаний об изумруде в отечественной истории. В допетровской Руси вообще было принято приписывать изумруду различные магические и целебные свойства: «Аще кто на изумруд часто зрит, тогда зрак человеческий укрепляет, и очи

от прилучающихся недугов во здравии сохраняет, и носящему его весельство наводит». Или: «Изумруд толчен аще в питии положишь, уймет смертоносную ядость и укушение ядовитых заживит»². Изумруд (или смарагд, как его называли в старину) являлся редким, но одним из самых любимых украшений российских монархов и высшей знати. Вот, к примеру, описание короны Ирины Годуновой, жены царя Федора Иоанновича: «С венца спускались длинные ленты — три с правой стороны и три с левой; ценности их, конечно, никто не мог бы определить, потому что все они были унизаны множеством драгоценных камней. Все были объаты

“тихим ужасом” при виде различных украшений и множества смарагдов бледноватого цвета; последние были так велики, круглы и блестящи, что вес и цену даже одного из них очень трудно определить”³.

М.И. Пыляев упоминает в своей книге о перстне с «изумрудной печатью царя Алексея Михайловича, на котором был вырезан российский герб с полным титулом»⁴. После смерти государя драгоценность исчезла и спустя годы вернулась уже к новому царю — Петру I, когда он посещал Берлин. Перстень самодержцу преподнес финансовый агент при российском дворе обер-гофкомиссар Липман. Каким образом очутилась у последнего личная вещь Алексея Михайловича — загадка, но в мире драгоценностей нередки кражи. Кто в данном случае виновен, узнать теперь вряд ли удастся. Так или иначе, Петр включил перстень в экспозицию созданной им Кунсткамеры, однако при Елизавете Петровне реликвии вновь не досчитались. Местоположение перстня до сих пор не установлено. Кстати, подобный перстень с резьбой имелся и у Бориса Годунова, который для его изготовления приглашал к московскому двору венецианского ювелира Франциска Асентини.

Во время коронации Екатерины I граф Петр Андреевич Толстой следовал «со своим маршал-штабом (жезлом. — *А. Н.*), на котором на верхнем конце сделан был императорский орел золотой, а над орлом был изумруд с яйцо величиной»⁵.

Когда Петр III женился на Екатерине Алексеевне, императрица Елизавета Петровна подарила невесте «подушку, сплошь покрытую чудным изумрудным убором»⁶.

Сподвижница Екатерины II княгиня Екатерина Романовна Дашкова также имела дело с «изумрудом» (в данном случае кавычки вполне оправданны), о чем поведала в своих «Записках»:

«[На вилле Фарнезе], спускаясь в подземелье, я споткнулась о камень, который приняла за большой кусок мрамора.

*Георг Гзель. Портрет графа П.А. Толстого.
1722–1727 годы. Государственный русский музей*

— Мне очень жаль, что так случилось, — сказал мой спутник (архитектор, археолог, антикварий Джеймс Байерс. — *А. Н.*), — но должен вас уверить, княгиня, что это самородный изумруд. <...> Мне кажется, вам следовало бы его купить, поскольку никто не знает, что это такое: его принимают за змеевиковый камень, за серпентинный мрамор или даже за обыкновенный шпат.

— Зачем он мне? — спросила я.

— Если вы позволите, — сказал Байерс, — я его распилю и сделаю вам два таких стола, каких нет ни у одного монарха и никогда, наверное, не будет. <...>

Я согласилась и поручила ему купить камень, у меня было намерение преподнести столы императрице. Через год после моего возвращения в Петербург Байерс прислал мне из Ливорно два стола, которые императрица, несмотря на мои настоятельные просьбы, так и не решилась принять»⁷.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Величина камня, о который споткнулась княгиня, наводит на мысль, что Байерс хитрил, выдавая его за изумруд: в природе столь огромные изумруды (из которых можно изготовить два пусть даже не стола, а столика) встречаются крайне редко.

* * *

До открытия собственных месторождений изумруд в России воспринимался как заморская диковина, которую «привозят из Британии, а добывают в тех местах, где руду медную копают»⁸. В 1830 году⁹ были найдены первые изумруды на территории нашей страны. Крестьянин Белоярской волости Екатеринбургского уезда Максим Степанович Кожевников, промышлявший смолокурением, корчевал пни и случайно обнаружил «между корнями вывороченного ветром дерева несколько небольших кристаллов и обломков зеленого камня, которые, и самое место нахождения, показал двоим своим товарищам. Все они копались в корнях, под корнями и нашли еще несколько кусочков, из коих поцветнее взяли с собой в деревню, а потом привозили

для продажи в Екатеринбург»¹⁰. Тамошние дельцы определили товар как «худой аквамарин», потерявший «природный свой цвет»¹¹.

Весть о находке дошла до Якова Васильевича Коковина (1787—1840), командира Екатеринбургской гранильной фабрики. Произведенные им пробы показали, что крестьяне отыскивали настоящие изумруды. Яков Васильевич для «усердного розыску» предполагаемого месторождения близ речки Токовой снарядил экспедицию и о результатах рапортовал Кабинету Его Императорского Величества: «Найденные при разведке несколько кристаллов хотя и не совершенно правильные, но можно отнести сие ископаемое <...> и по цвету и крепости к изумруду. <...> Для большей разработки и добычи сего нового ископаемого отправлена мною партия, из девяти человек мастеровых и подмастерьев состоящая, а в случае надобности приказано нанимать вольно рабочих людей за поденные платы»¹². Я.В. Коковин отправил образцы в Петербург. По итогам апробирования их столичными ювелирами Коковину пожаловали орден, а Кожевникову — 200 рублей.

Вскоре работы по добыче изумрудов развернулись полным ходом. Весной 1833 года на организованных приисках был обнаружен изумруд весом более 400 граммов (впоследствии названный «Коковинским»). Камень отослали в Петербург, где он... внезапно исчез. В пропаже обвинили Я.В. Коковина, которого арестовали и отдали под суд. Яков Васильевич, некогда отличаемый «за беспорочную службу», так и скончался оклеветанным (позднее был установлен истинный виновник кражи. Сегодня изумруд хранится в Москве в минералогическом музее имени А.Е. Ферсмана). Однако до этого Я.В. Коковин успел заложить основы отечественного изумрудного дела. В 1831 году им был открыт Сретенский прииск — на месте первых находок, в 1832-м — Троицкий, в 1833-м — Мариинский. Названия с течением времени менялись,

Мемориальная табличка на месте находки первых российских изумрудов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

но уральские богатства не оскудели, о чем в одном из своих отчетов Яков Васильевич пророчески писал: «Начальное действие разведочных работ, счастливое открытие столь многих и, по видимости, богатейших рудных жил и признаков оных на значительном пространстве дают мне смелость донести, <...> что означенные прииски при довольно усиленных работах на многие годы не истощатся, и мыслить с надеждою, что лучшие многоцветные камни должны сохраняться на глубине земли»¹³. На приисках трудились местные крестьяне, один из которых вспоминал: «Сколько

Работа на уральских изумрудных приисках

опрежь нас народу жило, а никому было невдомек, что в наших местах сокрываются самоцветные камения, нужные к цареву дому! <...> Работа на копях шла бойко, что ни день, то и новые добывались самоцветы, все баские (красивые), дороже золота; мать-земля словно всех обогатить хотела. Вестимо дело, что все шло в Питер, в казну, земля-то ведь казенная. Ну и нам-то было не худо, и водкой поили, и награды давали. К тому же и мелочь разную из цветных камней нам дозволено было с отбросов собирать; продавали их на сторону: глядишь рублик-другой и повертывался»¹⁴.

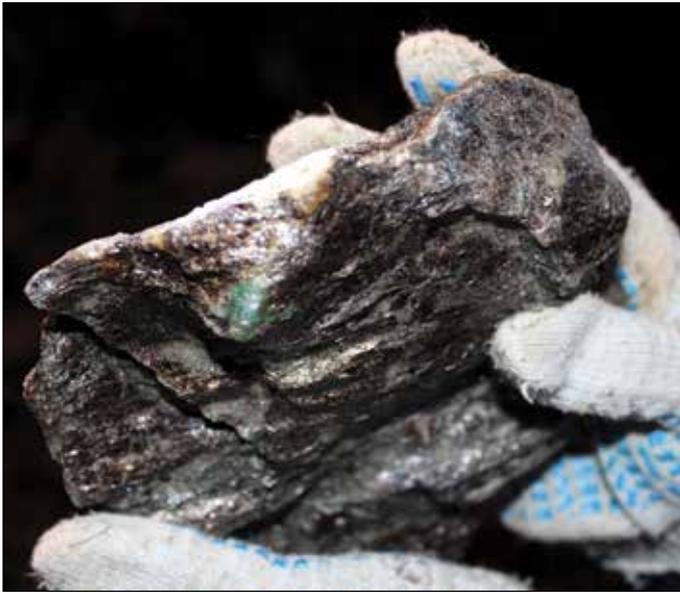

Отвалы Малышевского месторождения (до 1927 года — Мариинский прииск)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*Изумруд
в породе*

Должность Я.В. Коковина занял горный инженер А.М. Крыловский, затем И.И. Вейц, организовавший «разведку на протяжении более 25 верст в длину и нескольких верст в ширину; результатом этих разведок было нахождение 42 приисков»¹⁵, из которых, впрочем, лишь несколько оправдали ожидания. После 1839 года из-за высокой стоимости работ активность изысканий пошла на убыль, а в 1852-м они и вовсе прекратились — осталась лишь «стража, охранявшая отвалы прежних лет и казенные здания»¹⁶. Причиной послужили исследования геолога К.И. Гревингга, сделавшего вывод о неперспективности месторождений. После безуспешной разведки авторитетнейшего знатока

горного дела П.И. Миклашевского в 1860–1861 годах на Мариинском и Сретенском приисках копи сдали в аренду.

* * *

Между тем изумруд постепенно входил в повседневную жизнь дворян. Одним из самых известных владельцев этого драгоценного камня, вставленного в перстень, был А.С. Пушкин. Есть версия, что именно своему изумруду поэт посвятил знаменитые строки: «Храни меня, мой талисман, / Храни меня во дни гоненья, / Во дни раскаянья, волненья: / Ты в день печали был мне дан». В.И. Даль, которому украшение досталось после смерти Александра Сергеевича, писал В.Ф. Одоевскому: «Перстень Пушкина, который звал он — не знаю почему — талисманом, для меня теперь настоящий талисман. Вам это могу сказать. Вы меня поймете. Как гляну на него, так и пробежит по мне искорка с ног до головы, и хочется приняться за что-нибудь порядочное»¹⁷. Ныне перстень хранится в фондах петербургского Музея-квартиры А.С. Пушкина на Мойке.

Граф Михаил Владимирович Толстой вспоминал, что по случаю коронации Александра II дворянство Астрахани преподнесло государю «золотое блюдо, украшенное огромными изумрудами»¹⁸.

Для людей же простого звания, даже для купцов, камень оставался экзотикой. Это подчеркнул А.Н. Островский в комедии «Свои люди — сочтемся», где Олимпиада Большова требует от маменьки

*Изумруд
«Президент»*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

оригинального подарка: «На что мне сережки ваши, у меня и так полон туалет. А вы купите браслеты с изумрудами».

Настоящая мода на изумруд возникла к концу XIX века. В 1888 году в Зимнем дворце состоялся даже Изумрудный бал, на который участники явились с соответствующими украшениями. Генерал А.А. Мосолов в своих мемуарах писал, что Великая княгиня Елизавета Федоровна любила «надевать на свои золотистые волосы диадему с кабошоном-изумрудом посередине (камень был в три квадратных сантиметра)»¹⁹. Он же повествует о некоей госпоже Зиновьевой, супруге предводителя дворянства одного из уездов Петроградской губернии, носившей «в виде пуговиц девять или десять изумрудов величиной каждый с голубиное яйцо»²⁰. В собрании Алмазного фонда находится брошь Великой княгини Александры Иосифовны — изумруд в бриллиантовой оправе. Артистка балета и избранница Великого князя Андрея Владимировича Матильда Феликсовна Кшесинская, готовясь к маскараду, не забыла надеть «изумрудное кольцо, а на корсаж — огромную бриллиантовую

*Геммолог Юлия Николаевна Пузырева — создатель Ювелирного Дома «Кристалл мечты»
Фотография Виктора Хабарова*

*Медальон с изумрудом.
Середина XIX века.
Драгоценность дома Романовых.
Алмазный фонд Российской Федерации*

брошь со свисавшими, как дождь, бриллиантовыми нитями и прикрепленным в середине крупным изумрудом»²¹. Некоторые из знаменитых пасхальных яиц, изготовленных фирмой Карла Фаберже, также отделаны изумрудами.

* * *

Но вернемся к истории изумрудных копеек. В 1899 году месторождения получила в аренду компания The New Emerald Company, продававшая добытые камни за границу. Во время Первой мировой войны предприятие работы прекратило. Очередной контракт на 20 лет подписали А.К. Денисов-Уральский, В.И. Липин и В.К. Шенк, поделившие между собой прииски. Развернуться должным образом им не дала революция. Во время Гражданской войны предпринимателей изгнали

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

с копеей многочисленные «хитники» (браконьеры), не желавшие «считаться не только с каким-нибудь законами или правилами и порядками, но и <...> с элементарными законами человеческими»²². Далее прииски подверглись национализации и перешли в ведение Екатеринбургского рудного управления «Райруда», осуществлявшего, впрочем, лишь разведку месторождений. Вскоре последними стал заниматься трест «Русские самоцветы», который восстановил планомерную разработку. Однако 1930-е годы ознаменовались кардинальной сменой приоритетов: добыча изумрудов уступила место промыслу других камней бериллиевой группы, в частности берилла и фенакита.

Ювелирный Дом «Кристалл мечты», к тому времени уже прославившийся своими изделиями с якутскими бриллиантами, совместно с государственной корпорацией «Ростех» организовал проект «Уральский изумруд». Был налажен промысел на знаменитом Малышевском (бывшем Мариинском, открытом еще Я.В. Коковиным)

Тем не менее в последующие десятилетия в недрах Урала порой находили уникальные изумруды — например, «Славный Уральский» весом 978 граммов (1978), «Президент», потянувший аж на 1160 граммов (1993). Оба камня хранятся в Алмазном фонде Московского Кремля.

* * *

Полноценно изумрудная промышленность в нашей стране начала восстанавливаться лишь с недавнего времени. В 2015 году

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

изумрудно-бериллиевом месторождении. Первые успехи не заставили себя ждать — на состоявшемся в том же году в колумбийской столице Боготе международном симпозиуме по изумрудам уральские камни признали лучшими в мире. Пишется новая страница истории изумрудного дела в России, происходит возвращение бренда «Уральский изумруд» на мировой рынок. Важнейшая заслуга в этом принадлежит, безусловно, создателю, директору и душе «Кристалла мечты» — ювелиру-дизайнеру, геммологу, талантливейшему предпринимателю Юлии Николаевне Пузыревой.

* * *

Нельзя в заключение хотя бы не упомянуть об изделиях «Кристалла мечты», пусть в целом эта обширная увлекательная тема по необходимости и остается за рамками нашего повествования. Но она отчасти представлена фотографиями ряда созданных мастерами фирмы произведений — высокохудожественных шедевров современного ювелирного искусства. Этими же мастера-

ми, кстати, были выполнены великолепные серебряные памятные медали к 25-летию «Московского журнала. История государства Российского», которые пришлось по душе участникам недавнего (6 октября) юбилейного вечера издания (см. материал в начале номера).

¹Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 186.

²Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1879. С. 154.

³Арсений, архиепископ Элассонский, и его «Описание путешествия в Московию» // Историческая библиотека. 1879. №9. С. 67.

⁴Пыляев М.И. Драгоценные камни. М., 1990. С. 261–262.

⁵Русский архив. 1883. Кн. 1. С. 384.

⁶Записки императрицы Екатерины Второй. СПб., 1907. С. 73.

⁷Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987. С. 132–133.

⁸Флоринский В.М. Указ. соч. С. 154.

⁹Пыляев М.И. Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребление. СПб., 1888. С. 40.

¹⁰Ферсман А.Е. Драгоценные и цветные камни СССР. Т. 2. Л., 1925. С. 128.

¹¹Там же. С. 129.

¹²Семенов В.Б. Изумрудные годы мира. Камень России. Екатеринбург, 2004. С. 60.

¹³Там же. С. 62–63.

¹⁴Пыляев М.И. Драгоценные камни. М., 1990. С. 249–251.

¹⁵Ферсман А.Е. Указ. соч. С. 130.

¹⁶Там же.

¹⁷Пушкин в неизданной переписке современников. М., 1952. С. 145.

¹⁸Воспоминания графа М.В. Толстого // Русский архив. 1881. Кн. 3. С. 129.

¹⁹Мосолов А.А. При дворе императора. Рига, 1936. С. 174.

²⁰Там же. С. 180.

²¹Киесинская М.Ф. Воспоминания. Смоленск, 1998. С. 180.

²²Ферсман А.Е. Указ. соч. С. 134.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

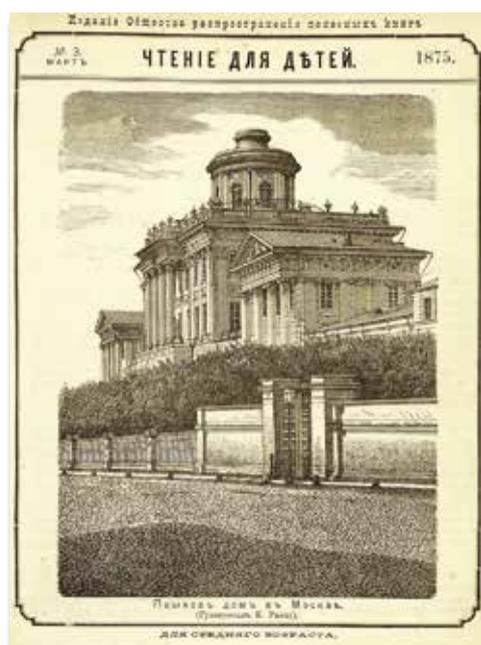

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**О походах казаков на юго-восток Сибири в XVII веке
и основании ими Албазинского острога —
первого русского поселения на Амуре**

**О существовавшем
во второй половине
XIX — начале XX века
в Москве
Обществе
распространения
полезных книг**